

Центр по изучению прав человека и
гуманитарного права

Г. М. Тансыкбаева

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
ГУМАНИТАРНОЕ
ПРАВО**

Ташкентский государственный юридический институт

Центр по изучению прав человека
и гуманитарного права

Галия Мамраевна Тансыкбаева

Международное гуманитарное право

Ташкент. 1999

2403
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАШКЕНТСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ББК 78,30
Т 78

Ответственный редактор: доктор юридических наук Х.Т.Адылкариев

Тансыкбаева Г.М.

Международное гуманитарное право. Учебник для высших учебных заведений. - Ташкент: Издательский дом «Эльдинур», 1999. 153 с.

Центр по изучению прав человека и гуманитарного права при Ташкентском государственном юридическом институте выражает свою глубокую признательность Региональному Представительству МККК в Центральной Азии за оказание финансовой поддержки в издании настоящего учебника.

Учебник подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Ташкентского государственного юридического института, координатором программ Центра по изучению прав человека и гуманитарного права.

Подготовка данного учебника продиктована необходимостью распространения гуманитарных знаний в системе гражданского образования Республики Узбекистан. Работа над подготовкой учебника является одной из первых попыток в юридической науке Узбекистана раскрыть роль и значение Международного гуманитарного права (МГП).

В учебнике раскрывается идейно-теоретическая основа зарождения МГП, его регулирующая роль и значение. Большое внимание уделяется автором освещению основных вех развития гуманитарного права, положений Женевских конвенций, двух Дополнительных Протоколов к ним, Конвенции 1980 г.

Учебник подготовлен в соответствии с программой курса МГП для юридических вузов.

Учебник рассчитан на магистров по специальности М 380101 – «Публичное право».

Мнения, высказанные автором, не обязательно отражают мнение МККК.

© Тансыкбаева Г.М., 1999
© Издательский дом «Эльдинур», 1999

ISBN 5-871-02873-8

ПОСВЯЩАЕТСЯ 50-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Часть I. ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЗАРОЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (МГП)	13
§ 1. ВОЙНА: ТРАДИЦИОННОЕ ОТНОШЕНИЕ	13
§ 2. ВОЙНА: ОРЕОЛ ЕЁ СВЯТОСТИ	15
§ 3. ВОЙНА: ЕЁ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ	19
§ 4. К РАЗВИТИЮ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ (ИДЕЙ)	19
§ 5. ОТ КРИТИКИ АГРЕССИВНЫХ ВОЙН К ИДЕЕ ЗАПРЕТА ВОЙНЫ	23
Часть II. К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ МККК	32
§ 1. ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЕ ИДЕИ АНРИ ДЮНАНА	32
§ 2. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ КРАСНОГО КРЕСТА: СУТЬ И СОДЕРЖАНИЕ	36
§ 3. МККК – ЧТО ЭТО?	41
§ 4. СИЛА ДВИЖЕНИЯ В ЕГО СПЛОЧЁННОСТИ	47
Часть III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	51
§ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – НЕЗАМЕНИМОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	51
§ 2. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ	53
§ 3. РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МГП	54
Часть IV. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ МГП	56
§ 1. ПОНЯТИЕ МГП, ЕГО ПРЕДМЕТ	56
§ 2. ПРИНЦИПЫ МГП	58
§ 3. ИСТОЧНИКИ МГП	60
Часть V. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	64
§ 1. ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1864 ГОДА – НЕИЗМЕННАЯ ОСНОВА ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	64
§ 2. ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – ЮРИДИЧЕСКАЯ БАЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	66
§ 3. ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ	67
Часть VI. ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ	73
§ 1. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	73
Часть VII. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ, МЕХАНИЗМ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ	101
Часть VIII. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ	106
§ 1. ПРАВО ТЕМ СОВЕРШЕННОЙ, ЧЕМ ПОЛНЕЕ ОНО ОТРАЖАЕТ ЖИЗНЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ	106
§ 2. I ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ	107
§ 3. МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ	115
§ 4. II ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ	123
Часть IX. КОНВЕНЦИЯ 1980 ГОДА	132
§ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНВЕНЦИИ	132
§ 2. ПРОТОКОЛ О НЕОБНАРУЖИВАЕМЫХ ОСКОЛКАХ (ПРОТОКОЛ I)	132
§ 3. ПРОТОКОЛ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ (ПРОТОКОЛ II)	133
§ 4. ПРОТОКОЛ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЖИГАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ (ПРОТОКОЛ III)	138
§ 5. ПРОТОКОЛ ОБ ОСЛЕПЛЯЮЩЕМ ЛАЗЕРНОМ ОРУЖИИ (ПРОТОКОЛ IV)	138
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ	142
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	148
АББРЕВИАТУРА	150
ABOUT THIS BOOK...	151

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обретение Узбекистаном государственной независимости открыло новую страницу в истории его развития. Избрав путь демократического развития, Узбекистан определил приоритеты своей политики, связанные с признанием и защитой прав человека, обеспечением мира и безопасности народов.

Признание Республикой Узбекистан приоритета международного права актуализирует проблему широкого распространения знаний в области международного гуманитарного права, нормы которого должны внедряться в национальное законодательство. С вхождением в мировое сообщество Узбекистан подписал ряд международно-правовых актов в области прав человека и гуманитарного права. Процесс, связанный с имплементацией норм международного права в национальное законодательство, продолжает развиваться. Гуманизм восточной культуры веками проявлялся в бережном отношении к человеческим горестям и страданиям. Эта, характерная для восточного менталитета черта, уверен, послужит основой успешного распространения гуманитарных знаний не только среди учащихся, но и среди широких кругов населения. Это тем более важно, что задача нашего Центра заключается в изучении и распространении знаний в области гуманитарного права среди населения.

Нами заключен долгосрочный договор с Региональным Представительством МККК в Центральной Азии о разработке комплекса учебно-методической литературы по международному гуманитарному праву в области гражданского образования. Должен особо отметить, что гуманитарное право впервые вводится в программу гражданского образования.

Отрадно отметить, что в настоящее время в рамках отмеченного договора подготовлен оригинальный учебник по гуманитарному праву. Уверен, что данный учебник будет весьма полезен студентам, которые впервые приступают к изучению этой важной отрасли международного права. Нет сомнения, что он будет способствовать повышению общей правовой культуры не только студентов-правоведов, но и широкого круга читателей, каждого гражданина, проявляющих интерес к гуманитарному праву.

**Директор Центра по изучению
прав человека и гуманитарного права**

Мухамеджанов О.З.

ВВЕДЕНИЕ

"... никто не застрахован от случайностей войны."

Анри Дюнан

Прошло немногим более полувека со времени окончания второй мировой войны, трагические последствия которой поставили человечество перед необходимостью создания универсальной системы безопасности. Создание многосторонней Организации Объединенных Наций, закрепление её Уставом принципа мирного разрешения споров, несовместимого с применением силы, казалось, вели к упразднению войны. И хотя давно миновала эпоха холодной войны, исчезла конфронтация, сопряженная с существованием двух противоположных политических систем, война тем не менее не ушла из жизни людей. Она по-прежнему продолжает причинять неисчислимые людские страдания. Достаточно отметить, что за полвека, прошедшие со времени окончания второй мировой войны, вспыхнуло свыше 1290 конфликтов, число же их жертв составило около 22 миллионов человек¹.

Локальные и региональные вооруженные конфликты, вспыхивающие в самых разных частях мира, оборачиваются нескончаемой гибелью безвинного гражданского населения, насилием, пытками, террором, "этническими чистками", миллионными потоками беженцев и перемещенных лиц, разъединением семей, уничтожением природных ресурсов и прочими социальными бедствиями...

В этих условиях неизмеримо возрастает значение Международного гуманитарного права, нормы которого, по силе их направленности, призваны смягчить жестокость войны, гуманизировать отношения, связанные с вооруженными конфликтами.

Несмотря на то, что Международное гуманитарное право возникло в качестве отрасли международного права сравнительно в недалеком прошлом – в 60-х годах XIX столетия, оно успело пройти испытание в двух мировых войнах, в бесчисленных вооруженных конфликтах послевоенной эпохи, убедительно доказав миру действенную силу и преимущество правовой защиты всех жертв вооруженных конфликтов в немирных условиях. И тем не менее, оно продолжает оставаться для многих государств и народов мира "terra incognita" – "неизвестной землей". Не случайно Женевские конвенции 1949 года уделяют особое внимание распространению знаний в области гуманитарного права, рекомендуя государствам включать его в национальные учебные программы военного и гражданского образования, с тем чтобы с гуманными принципами этой отрасли права ознакомились все их вооруженные силы и население в целом.

Проблема распространения знаний в области международного гуманитарного права приобретает особую практическую значимость в странах Содружества независимых государств, в частности в Республике Узбекистан. Как известно, до обретения государственной независимости все эти страны входили в состав советской федерации в качестве суверенных союзных республик. Однако перерождение советской федерации в сверхцентрализованное государство превратило государственный суверенитет в фикцию,

¹ "Международный журнал Красного Креста", январь – февраль 1996, № 8, с.22.

поскольку ни одна из республик не обладала реальной независимостью в определении и осуществлении своей внутренней и внешней политики. Отчужденные от сферы внешнеполитической деятельности, союзные республики поддерживали связь с внешним миром лишь через посредничество союзных органов. Международное право рассматривалось как нечто "потустороннее", далекое от внутреннего, национального, права. Само изучение его носило отвлеченный характер, поскольку не являясь реальными субъектами внешнеполитических отношений, национальные республики были лишены возможности готовить собственные дипломатические кадры. Учебная программа юридических учебных заведений не предусматривала изучения международного гуманитарного права. Так образовался пробел в этой области – одной из важнейших отраслей международного права.

Только с обретением в 1991 году государственной независимости бывшие союзные республики, в том числе Узбекистан, приобрели реальный суверенитет, позволивший им стать полноправными субъектами международного права.

1991 год стал в истории государств СНГ тем рубежом, с которого начинается новая эпоха в становлении и развитии их в качестве полноправных членов международного сообщества. Отныне международное право становится для суверенных государств не отвлеченным понятием, а реально действующей системой норм, фактически применяемых и реализуемых в практике межгосударственных отношений. Нормы международного права органически пронизывают деятельность суверенных государств, которые самостоятельно заключают международные договоры, ратифицируют документы в области прав человека, защищающие как в мирных условиях, так и в условиях вооруженного конфликта. Более того, меняется само соотношение национального законодательства и международного права. Приоритет общепризнанных международных актов, признаваемый на конституционном уровне независимыми государствами, создает прочную правовую основу для имплементации и применения ратифицированных международных договоров на территории этих государств. Неудивительно, что в условиях интенсивного развития международного сотрудничества проблема изучения и распространения знаний в области международного гуманитарного права приобретает практически осязаемый смысл и значение. Вот почему с такой остротой возникает проблема включения в учебную программу юридических учебных заведений нашей страны изучения курса международного гуманитарного права, разработки учебно-методической литературы. Ведь именно студентам-правоведам предстоит работать в будущем в качестве юридических советников, консультантов в системе вооруженных сил, органах безопасности, министерстве иностранных дел, иных органах государства.

Данный учебник, предназначенный для изучения студентами-правоведами, является одним из первых шагов на пути создания в республике оригинальной учебной литературы в наименее изученной области международного права, каким является международное гуманитарное право. Автор стремился раскрыть в нем идейно-теоретические основы формирования международного гуманитарного права, показать истоки его зарождения, раскрыть закономерный характер возникновения этой важной отрасли международного права. В соответствующих разделах дается анализ основополагающих актов в области гуманитарного права, изучение и знание которых должно способствовать формированию гуманистического мировоззрения будущих специалистов-правоведов, по роду своей деятельности призванных утверждать гуманитарные принципы в практике межгосударственных отношений.

Данный учебник подготовлен в рамках долгосрочного сотрудничества Центра по изучению прав человека и гуманитарного права Ташкентского государственного

юридического института с Региональным представительством Международного Комитета Красного Креста в городе Ташкенте.

Роль МККК в деле распространения гуманитарных знаний трудно переоценить.

Благодаря Региональному Представительству МККК в Центральной Азии автору данных строк посчастливилось участвовать в августе 1996 года в десятидневном семинаре в Сергиевом Посаде, организованном для преподавателей юридических факультетов и факультетов международных отношений России и других стран СНГ. Уровень организации семинара, выступления известных специалистов в области гуманитарного права оставили неизгладимое впечатление... Желание обратиться к работе над подготовкой учебного материала по гуманитарному праву зародилось, признаться, благодаря вдохновляющему воздействию этого семинара.

Следует признать, что не все аспекты международного гуманитарного права получили свое освещение в данном учебнике. Создателям будущих учебников, пособий, учебно-методической литературы, предстоит сделать еще очень многое. Пока же данный учебник – одна из первых попыток, сделанных в направлении распространения гуманитарных знаний в сфере гражданского образования в Узбекистане.

Автор выражает глубокую признательность руководству ТГЮИ в создании необходимых условий для подготовки данного учебника.

Особую признательность хотелось бы выразить главе Регионального представительства МККК господину Беату Швайцеру и Делегату МККК Пьеру Дорбу за неоценимую помощь, без которой данная работа не могла бы увидеть свет.

Часть I

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЗАРОЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (МГП)

§ 1. ВОЙНА: ТРАДИЦИОННОЕ ОТНОШЕНИЕ

История международного гуманитарного права не отличается древностью своего происхождения – ей нет пока ещё и 150 лет. И хотя возникновение гуманитарного права вполне обоснованно связывается в литературе с принятием в 1864 году Первой Женевской Конвенции, истоки его происхождения гораздо древнее.

Войны во все времена занимали в истории человечества не последнее место. По данным историков за пять с половиной тысяч лет своего существования человечеству пришлось пережить более 14,5 тысяч больших и малых войн¹.

Возникнув на заре развития человечества, война, по мере развития общества, приобретала профессиональный характер, становясь постепенно объектом специализации и источником средств существования.

Достаточно обратиться к тем далеким временам, когда внутриплеменные противоречия впервые стали сопровождаться погоней и захватом чужого добра, чтобы осознать грабительскую сущность, свойственную самой природе столь трагичного для человечества явления. Какими бы благовидными причинами не прикрывалась война, она, по мере внедрения её в практику социального развития, неизменно проявляла свою хищническую суть, сопровождаясь уничтожением материальных и культурных ценностей, не говоря о людских жертвах, которые она всегда несет с собой.

Общеизвестно, что войны длились не только годами, но и столетиями. Стоит вспомнить крестовые походы, которые длились с перерывами почти два столетия, с 1096 по 1270 год, или бесперывные войны "правителя мира" Тамерлана, либо войну Англии, вошедшую в историю как "Столетняя". Не менее известно, что более ста лет продолжалась в своё время вражда между Римом и Карфагеном за обладание Сицилией. С 1618 по 1648 год длились, как известно, "Тридцатилетние войны" в Западной Европе. По сравнению со столетними войнами "Гуситские войны", длившиеся с 1419 по 1434 годы, могут показаться ничтожно малыми, не говоря о первой и второй мировых войнах, продолжавшихся всего лишь по несколько лет. Несложно, однако, представить, какое воздействие, вне зависимости от своей продолжительности, оказывали войны на судьбы людей и государств, какую напряженность порождали они во взаимоотношениях не только воюющих сторон, но и сопредельных стран, сколько человеческой крови было пролито, какие страдания и муки причиняли они во все времена мирному населению.

Вряд ли можно со всей точностью определить число погибших и изувеченных войнами людей. Во время Второй Мировой войны в одной только советской стране погибло 20 миллионов людей. Существует вполне реальное предположение о том, что данная цифра далеко не абсолютна. То же самое можно сказать и о числе жертв в других странах. Несомненно одно: страдания и бедствия людей не поддаются статистическому учёту. Они неизмеримы.

И тем не менее, в течение долгих столетий, вплоть до середины XX века, война воспринималась в общественном сознании как вполне нормальное социальное явление.

¹"Восточные вести", 29 мая 1997 г.

ЛИК ВОЙНЫ

"Буры окружили меня с немногими моими людьми на одном из холмов. Я сражался до темноты и затем отступил на другой холм. Буры захватили в моём поселении 1000 детей, 200 женщин, сожгли наши жилища, забрали все наши вещи и весь наш скот. 89 моих людей были убиты. Я отступил с оставшимися людьми к пустыне Калахари..."

Сейчас я решил обратиться к англичанам, чтобы они сделали вызов бурам и восстановили мир в моей стране. Если англичане не помогут мне, я мёртвый человек, я не знаю, к кому мне ещё обращаться. Буры не дадут нам больше жить..."¹

¹ Факт тем более поразительный, что по обычаям принято удалять женщин и детей.

ИЗ ОПИСАНИЯ ОЧЕВИДЦЕМ БЕСЧИНСТВ ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ В АЛЖИРЕ:

"По приказу главнокомандующего генерала Ровиго отряд войск... вышел из г. Алжира ночью в апреле 1832 г. и на рассвете, когда люди племени Эль-уффия ещё спали в своих палатках, внезапно напал на них и вырезал всех несчастных, прежде чем хоть один из них смог защищаться. Убивали всех, без различия пола и возраста. Возвращаясь из этой позорной экспедиции, наши кавалеристы несли на острие своих пик отрубленные головы. Весь скот, захваченный в разоренном лагере, был продан датскому консулу. Остальная окровавленная добыча, награбленная во время гнусной резни, была выставлена для продажи на базаре у ворот Баб Азун. Там попадались ужасные вещи: женские braslety вместе с отрубленными кистями рук, серьги с вислицами на них оторванными мочками ушей... Деньги, вырученные от продажи, были разделены между убийцами, и в приказе от 8 апреля, посвященном этому позорному делу, генерал выразил глубокое удовлетворение усердием и искусством, проявленным войсками."²

Устойчивое отношение к войне как естественному явлению имело и своё юридическое обоснование, поскольку право государств объявлять и вести войну – *jus ad bellum* – официально признавалось государствами и нормами Международного права.

Признание данного права сохранялось до тех пор, пока человечество не пришло наконец к осознанию необходимости запрета войны. К такому осознанию оно пришло лишь в связи со второй мировой войной, которая буквально потрясла весь мир hladнокровно продуманной системой физического истребления людей. До этого отношение к войне как к единственно эффективному средству разрешения межгосударственных конфликтов являлось традиционным для всех эпох, континентов и стран.

В таком понимании войны переплетались самые разные моменты – от спонтанного до научно обоснованного признания её неизбежности.

Долгими столетиями практика и наука не испытывали сомнений относительно необходимости войн. Более того, на протяжении многих веков война рассматривалась как естественное проявление закона самой природы. Отсутствие силы, способной ограничить

¹ Хрестоматия по новой истории 1640-1870. "Просвещение", М., 1990. С.251–252

² Там же. С. 249-250

или вовсе её запретить, лишь поддерживало подобный взгляд. Такое понимание приводило не только к биологизации истории, но и связывало её с фатальной неизбежностью войн.

Утверждению данного понимания способствовала сама практика развязывания и ведения войн.

§ 2. ВОЙНА: ОРЕОЛ ЕЁ СВЯТОСТИ

Хорошо известно, что на протяжении многих веков любая война освящалась, как правило, церковным авторитетом. Известная религиозная заповедь "Не убий!" благодаря благословию церкви приобретала тот необходимый оттенок "святости", который столь нужен был для узаконенного убийства.

ФРАГМЕНТ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

"Приготовление к отправлению людей на тот свет производилось всегда именем бога или другого высшего существа, созданного человеческой фантазией. <...>

Великая бойня - мировая война - также не обошлась без благословения священников. Полковые священники всех армий молились и служили обедни за победу тех, у кого состояли на содержании. <...>

Во всей Европе люди, как скот, шли на бойню, куда их рядом с мясниками - империалистами, королями, президентами и другими владыками и полковыми чинами священнослужители всех вероисповеданий благословляли и принуждали к ложной присяге: "на суше, в воздухе, на море" и т.д. <...>".

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка.

Эпоха средневековья характеризуется возросшим могуществом в Европе церковной власти, соперничавшей со светской властью. Свои притязания на власть церковь облекала в различного рода идеологические обоснования. Согласно, к примеру, теории "двух мечей" бог вручает церкви якобы два меча, один из которых она оставляет себе, а второй передает королю, то есть носителю государственной власти. Социальное назначение данной теории заключалось в том, что она не только утверждала божественный характер происхождения власти, но одновременно и приоритет церковной власти. Тем самым светская власть трактовалась как власть, которая обязана подчиняться более высокой по своему рангу церковной власти. И хотя в ответ на эту теорию представители светской власти в свою очередь противопоставляли идею одновременности вручения мечей обоим носителям власти, в реальной действительности превосходство оказывалось неизменно на стороне церкви.

В XII-XIII веках всё более усиливающаяся папская власть стремилась подчинить своей власти весь мир, создать "Мировое государство", обладающее "вселенской властью" над всеми частями света.

Гегемонистские устремления папства предельно чётко сформулированы в заявлении Филиппа Августа II, убежденного в том, что:

"одного человека довольно, чтобы управлять всем миром."

¹ М.А. Заборов. Крестовые походы. М., 1956. С. 189.

Неудержимая тяга к "вселенскому господству" служила одним из факторов втягивания европейских стран в крестовые походы против мусульман, завладевших якобы "гробом господним" в священном Иерусалиме.

"В Риге, на верхней площадке высокой каменной башни с четырьмя узкими бойницами, выходящими на четыре стороны света, собралась группа немецких рыцарей. Они стояли полукругом и мрачно слушали речь своего магистра. Высокий, с суровым, тщательно выбритым лицом, магистр ливонского ордена меченощев обращался твёрдо и властно к воинам в белых плащах с нашитым на плече изображением чёрного креста. Он объяснил, в чём заключаются обязанности рыцарей:

— Я говорил не раз и повторяю снова: вам предстоит биться безжалостно и неуклонно с неверными язычниками — латгали, ливали и цитовцами, и с особенно сильным врагом — русскими еретиками. Вам надо биться за славу германского имени, продвинуть на восток грозный германский кулак и так им ударить, чтобы раздавить всех, кто осмелится стать у нас на пути. Истребляйте всех встречных, как сорную траву, как бурьян, и вы заслужите этим бессмертную славу. Ведь тем, кто падёт в битве, предстоит светлое райское блаженство и царствие небесное. А победители получают и собственные замки, и усадьбы, и покорных рабов, скот и коней. Но все богатства сперва надо завоевать. И мы всегдо добьёмся своим мечом. Непобедимая грозная Германия превыше всего!

— Непобедимая грозная Германия превыше всего! — воскликнули высокомерные рыцари и подняли вверх правую руку, сжав её в кулак.

— В вашей руке, сильной, как наша воля, — непобедимый немецкий меч. Переверните его! Разве рукоять меча не похожа на крест господен? Ужасом и беспощадной твёрдостью вы должны опрокинуть всех, кто сопротивляется святому кресту, всех, кто не покоряется слову католического главы, римского папы. Сам великий господь, покровитель непобедимых германцев, всегда будет с нами. Он с облаков благословляет наши несокрушимые отряды. Вам он принесет победы, богатство и бессмертную славу. Клянись, что ваша рука не дрогнет, что ваше сердце не поколеблется, что вы будете поражать врагов, как архангел господен, как святой Гавриил!

Рыцари поднимали мечи рукоятками вверх и кричали:

— Клянёмся светлым, могучим крестом господним!"

Однако "священная война", объявленная Папой Урбаном II мусульманскому миру во имя спасения "гроба господня", обернулась на деле разбойными нападениями, грабежами, насилием, уничтожением материальных ценностей, которыми были столь богаты восточные страны.

"Священная война", объявленная, казалось бы, мусульманскому миру, не помешала крестоносцам напасть и на христианскую Византию во время четвертого крестового похода. Разбитая и разгромленная Византия только подтвердила лицемерный характер идейного

обоснования крестового похода, вскрыв и подчеркнув стяжательскую сущность папской политики.

Известный английский византист Рэнсимен писал:

"Никогда ранее не было совершено большего преступления против человечества, чем четвертым крестовым походом"¹

В результате вступления крестоносцев в 1099 году в Иерусалим убитыми оказались почти десять тысяч человек. Резнёй был охвачен весь город. Никто не был пощажён – ни старики, ни дети, ни женщины, ни инвалиды. Детей убивали, разбивая их головы о камни.

Вряд ли кто-то усомнится в том, что известная религиозная заповедь "Не убий!" относится к числу важнейших завоеваний гуманитарной мысли. Парадоксально лишь то, что представители самой церкви пытались доказать "святость" несоблюдения этой, казалось бы, нерушимой религиозной заповеди.

По утверждению одного из воинствующих церковников средневековья – Августина Блаженного – войны, ведомые по полномочию бога, лишены греховной силы, а потому те, кто её ведут, вовсе не должны рассматриваться как нарушители божьей заповеди "Не убий!".

Надо заметить, что концепция божьих полномочий А. Блаженного в общем-то мало чем отличалась от знаменитой индугенции, изобретённой в своё время той же католической церковью. Только на сей раз речь идёт об отпущении грехов за массовые убийства, совершаемые в процессе войн.

Стремясь придать войне ореол святости, А. Блаженный был готов свести на нет глубоко нравственное требование одной из священнейших религиозных заповедей. Способствуя восприятию войны в качестве "богоугодного дела", манипуляция

ФРАГМЕНТ ИЗ "ХРОНИКИ" НИКИТЫ ХОНИАТА²

"Трудно и невозможно было смягчить мольбами или преклонить какими-либо жалобами и умолившими этот варварский народ, до того раздражительный, до того вспыльчивый решительно от каждом противном слове, что всё разжигало его гнев и казалось ему нелепым и смешным. Кто попадал в беду, тот не удерживал своего перед ним своего языка, так равным образом часто воины извлекали мечи против того, кто говорил мало или уклонялся от того, что им доставляло удовольствие. Поэтому всякий должен был опасаться за свою жизнь; на улицах – плач, вопли и стенания, на перекрестках – рыдания, во храмах – жалобные стоны. Знатные родом бродили опозоренными, почтенные старцы – плачущими, богатые – нищими. Так – на площадях; так – в закоулках; так – в открытых общественных местах; так – в тайных убежищах!

Таким-то образом... беззаконничали западные войска против населения христово, не оказывая решительно никому ни малейшего снисхождения, но всех лишая денег и имущества, жилищ и одежд и совершенно ничего не оставляя тем, кто имел что-нибудь!.. Вот эти ревнители, поднявшие на рамена крест и многократно клявшиеся им и словом божьим проходить христианские страны без кровопролития... вооружить свои руки против сарацинов и обазрить мечи кровью опустошителей Иерусалима!

...Неприятели проводили время в непотребствах, забавах, притом забавах преимущественно бесчестных, и в посмеяниях над римскими обычаями... Каждый день они пьянствовали и объедались"

¹ М. А. Заборов. Крестовые походы. М., 1959. С. 226

² История средних веков. Хрестоматия. М., "Просвещение", 1969. С. 269

203

сознанием должна была укрепить в членах общества позитивное отношение к войне.

С понятием “священной войны” хорошо знакома и мусульманская религия. Это понятие нашло свое воплощение в известной концепции “Джихада”, согласно которой вооруженная борьба с “неверными” во имя защиты ислама считается одной из главных обязанностей мусульман. Правда, отдельные богословы толкуют “Джихад” как акт, который служит для мусульман лишь рекомендацией. Такого мнения придерживался Суфйан ас Саури (715 – 778 г.), который считал, что “Джихад” становится обязанностью только в том случае, когда мусульмане подвергаются нападению.¹

Такого мнения придерживаются в Новое время бабиты и ахмадиты. Однако ахмадиты отказывались признавать “Джихад” как рекомендуемый акт. Хотя согласно концепции “Джихада” обращение иноверцев в мусульманство должно придавать войне “священный” характер, подобное обращение не всегда оставалось неизменной целью данной концепции. В мусульманской религии проявлялись и мотивы заинтересованности экономического характера, которые сказывались на подходах к покоренному населению. В случае отказа “неверных” от обращения в мусульманство, использовались разные способы покорения – от применения силы до обложения джизьей (податью). Если иноверцы, признавали их власть и проявляли готовность выплачивать подушную подать, они получали статус “покровительствуемых”, то есть “зиммиев”. При соблюдении этих условий зиммии оказывались под защитой мусульманского государства, которое гарантировало им не только личную, но и имущественную неприкосновенность наравне с мусульманами. Однако вероотступников не миловали, предавая их смертной казни.

Мусульманский фикх не случайно различал власть различных типов “Джихада” против:

- “врагов Аллаха”, угрожающих существованию уммы;
- агрессии извне;
- вероотступников;
- “притеснителя” (аль-баги);
- разбойников;
- иноверцев, отказывающихся платить джизью.

Выбирать между “мечом” (смертью) и переходом в ислам предлагалось не всем – только язычникам.

“Людам писания” – “Ахль аль китаб” (преимущественно христиане и иудеи) предлагалось выбирать переход в ислам, либо джизья, или война. Следует заметить, что подобная веротерпимость была распространена в XIV веке и на китайцев².

Как видим, цель “Джихада” постепенно подвергалась определенным изменениям. Целью становилось не только обращение в ислам, но и требование перехода покоренных жителей на положение зиммиев, то есть “покровительствуемых” (ахль-аз-зимма).

Все это говорит о том, что в каждой религии, будь она христианской или мусульманской, переплетаются два момента, проявляющиеся как в применении силы (анва) для завоевания, так и в экономической закрепощенности, осуществляемой путем присвоения добычи (ганима).

В мусульманской религии священный характер войны символизируется тремя терминами: “Джихад” – “Фатх” – “Газават”.

Религиозная концепция “священной войны” предопределила в известной степени научный интерес к данной проблеме. По мере развития науки ученые все чаще обращаются к идее справедливой войны, обогащая и углубляя ее со своих позиций. Истоки же подобного

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 67.

² А. Массэ. Ислам. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. С.62.

интереса уходят вглубь веков. Об этом говорит сам факт развития понятия самозащиты еще в первобытной стадии развития человечества.

§ 3. ВОЙНА: ЕЁ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Хорошо осознавая практическую пользу психологической шлифовки людского сознания, милитаристски настроенные силы всех времен и народов всегда придавали важное значение идейному обоснованию неотвратимости войны. Однако к какой бы идее подобные силы не апеллировали, будь это идея "священной войны", внедряемая в сознание религиями, или "жизненного пространства", либо "расового или этнического превосходства", каждая из этих идей так или иначе использовалась во имя разжигания чувства вражды и ненависти одного народа к другому. Собственно на такой "благодатной" основе и произрастали во все века семена ненависти и вражды, которые поистине превращали войну в "фатальную" неизбежность.

Образ "врага", целенаправленно формируемый пропагандой, всегда служил действенным фактором пробуждения и укрепления в сознании людей и народов тех низменных чувств вражды и ненависти, без которых немислима ни одна война. Этим по существу и объясняется неизменно пристальное внимание, проявляемое к идеологическому обоснованию "естественности" и "неизбежности" войн.

Вся история войн служит наглядным подтверждением широчайшего использования различного рода националистических идей типа "общности крови", "единства нации и территории". Наиболее классической являлась идея "угрозы", которая неизменно использовалась во все эпохи для развязывания войн. Так было в условиях древности, так использовалась она и в эпоху средних веков. Не перестают к ней обращаться и в современную эпоху.

§ 4. К РАЗВИТИЮ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ (ИДЕЙ)

Гуманитарное право зародилось в 60-х годах прошлого столетия. Однако это вовсе не означает, что оно возникло на пустом месте. Гуманитарное право представляет собой закономерное следствие многовекового процесса становления и развития правил, обычаев, законов ведения войны. Оно аккумулировало в себе все лучшие достижения в области гуманитарной мысли. Развитие гуманитарных идей происходило на протяжении многих

столетий. Сохранилось много доказательств, подтверждающих извечное стремление людей к миру, готовность их сострадать и проявлять человечность по отношению к павшим в бою, облегчать участь пленённых, оказывать помощь страждущему воину. Так, ещё в условиях первобытного общества уже существовали обычаи, которые обязывали членов рода защищать друг друга в случае нападения врага, мстить общими силами соплеменников за кровную обиду, оказывать помощь павшему воину. Известно, что уже в те далёкие времена раненому воину оказывалась медицинская помощь путём ампутации, залечивания переломов, трепанации черепа.

Памятники культуры, ставшие достоянием современности, говорят о том, что общественное сознание античных времён отличалось стойким неприятием антигуманных проявлений по отношению к человеку. Когда, к примеру, Одиссей – герой знаменитой Троянской войны – в одноименной поэме Гомера, пытался приобрести яд для отравления

своих стрел у некоего Ила, тот, "боясь богов вечносущих", решительно отказал ему в его просьбе.

Интересные положения содержатся в индо-арийской теории ведения войны.

В своих установлениях эта теория исходила из принципа: война за правое дело должна вестись с применением правильных способов. Противозаконные методы исключались ею как "неправильные", то есть несправедливые. Поэтому устанавливался запрет на употребление отравленных стрел, применение тайного оружия, убийство спящих людей, беженцев, просителей¹.

Подобные запреты, безусловно, служили небездейственным фактором, который смягчал и ограничивал в определенной степени жестокие способы ведения войны.

Обращение к данной теории говорит о том, что на протяжении всей своей истории человечество так или иначе стремилось поставить определенные пределы жестокостям войны, облегчить в какой-то мере участь её жертв. Поэтому понятие "гуманизации войны" оказывается по своему происхождению столь же древним, как и само общество. И если данная проблема поставлена во всей остроте в современную эпоху, то это оказалось возможным благодаря достижениям теории и практики войны в прошлые эпохи.

Немало гуманитарных положений можно встретить в народных обычаях, традициях и в нормах мусульманского права.

Подобные установления содержатся в запретах на убийство во время войны стариков, детей, не достигших совершеннолетия, инвалидов, женщин, душевнобольных; в требованиях не разрушать дома, не срубать деревья. Совершенно уникальным представляется запрет на убийство отца в тех случаях, когда волею судьбы отец и сын оказываются в положении сражающихся противников.

Следует заметить, что принцип "Не подними руку на отца своего!" не один век служил тем символом и кредо мусульманского мира, которое оказывало глубоко формирующее воздействие на подрастающие поколения, воспитывая их в духе уважительного отношения к человеческому достоинству отца, святости его жизни. В адаптации данного принципа к необычным условиям военного времени проявлялось всё величие гуманистического духа народа, который не только высоко оценивал ценность человеческой жизни, но и стремился сохранить гуманизм отношений в таких экстремальных условиях жизни, как война.

К числу гуманитарных предписаний относится и запрет на пытки, членовредительство, убийство пленных.

Известный властитель мира Амир Темур писал в своём знаменитом "Уложении" о собственном отношении к пленным²:

"Я запрещал предавать смерти пленных, предоставляя им право выбора: вступить ко мне на службу или получить свободу. Так я даровал свободу 4000 турок"²

Гуманностью отличалось и установление мусульманского права о поощрении пленных к обращению их в мусульманство. Подобное обращение трактовалось как богоугодное дело, позволяющее не только сохранить жизнь человека, но и его свободу, поскольку вероучение Пророка Мухаммеда позволяло отпускать пленных за выкуп. Вероучение Пророка не только допускало свободу пленных (хотя бы и за выкуп), но и призывало к гуманному обращению с ними:

¹ Джавахарлар Неру. Открытие Индии. "Иностранная литература". М., 1955. С. 144

² Тамерлан. Эпоха, Личность, Деяния. – М. "ГУРАШ", 1992. С. 133

"Если Аллах узнает про добро в ваших сердцах, он дарует вам лучшее, чем то, что взято у вас, и простит вам: Аллах прощающий, милосердный!"

Всё это не могло не сказываться на сознании верующих, восприятию ими нравственных основ, требующих человеческого отношения к попавшим в полон людям.

Запрет предавать смерти пленного, несомненно, означал в свое время определенный прогресс, поскольку освобождение пленного под залог сохраняло ему жизнь. Вместе с тем данная форма освобождения обрекала пленного на положение заложника. Но времена и нравы не остаются неизменными. Меняются соответственно и подходы к пленению. Если в условиях средневековья освобождение пленного под залог означал известный шаг вперед в защите этой категории жертв войны, взятие заложников в современную эпоху находится под безоговорочным запретом международного гуманитарного права (ст. 75 ДП 1). Взятие заложников рассматривается нормами международного права как преступление. Нельзя не заметить, что запрет предавать пленных смерти носил довольно ограниченный характер, так как его действие распространялось лишь на мусульман. В случае войны с христианскими странами действие данного запрета на них не распространялось. Пленные христиане продолжали предаваться смерти. И хотя религия вносила позитивные положения, обращение с пленными дифференцировалось по религиозным основаниям. Это говорит об ограниченности религиозных норм, лишенных универсального характера.

Есть в узбекском языке, как и в языках других тюркских народов, населяющих Центральноазиатский регион, слово – **"одамгарчилик"**¹, дословно означающее не что иное, как **"человечность"**. Это очень глубокое и объёмное по своему смыслу и значению понятие, издревле корящееся в сознании народов Центральной Азии, распространялось на все сферы жизни и взаимоотношений людей, племён и народов. Не составляла исключение и область войны, в сфере которой идея человечности находила своё практическое преломление по отношению к таким её жертвам, как пленные.

Ценность дошедших до наших дней следов гуманитарных идей, представлений и установлений показывает насколько значительным представлялся во все времена вопрос о проявлении человеческого отношения к такой категории жертв войны, как пленные. Само осознание необходимости гуманного отношения к жертвам войны служит подтверждением того, что обычаи, понятия и правила, способствующие сохранению жизни человека, формировались на протяжении многих столетий, благодаря чему, собственно, происходит тот закономерный процесс кодификации, который характеризуется зарождением и развитием гуманитарного права в современную эпоху.

Много общего с современным подходом и отношением к межгосударственным соглашениям, соблюдению государственных обязательств можно встретить в практике заключения подобных договоров арабскими правителями.

В единственном сочинении **"Китаб-ал-Харадж"** (**"Книга Хараджей"**), именуемом **"Книгой о поземельной подати"** (700-ые годы), принадлежащем перу Абу-Юсуфа Якуб ибн-Ибрахима (731 – 798 гг.) – основателя одной из четырех правоверных юридических школ, говорится о повелениях халифа Омара своему полководцу Абу-Убейде. Согласно этим повелениям в обязанность полководца вменялось:

¹ Объём данного принципа гораздо шире, так как он требует почтительного и уважительного отношения к достоинству каждого, кто по своему возрасту годится в отцы или матери, независимо от родственных уз, расы, нации, языка или происхождения. В этом проявляется общесоциальная ценность данного принципа.

– не позволять уводить покоренных жителей города Иерусалима в плен;

– запрещать мусульманам поступать с покоренными "зиммиями"¹ несправедливо;

– наносить им вред, поедать их имущество, за исключением случаев, когда это разрешается;

– честно соблюдать условия договора, заключаемые с "зиммиями"².

Весь этот комплекс прав, предоставленный жителям Иерусалима, Абу-Юсуф характеризует как "Грамоту Омара" на жизненную свободу, неприкосновенность крова, детей, имущества и церкви. А в своём ответе на требовательный запрос халифа Омара о ходе выполнения своих повелений, Абу-Юсуф во всех подробностях сообщает своему повелителю о строгом соблюдении договора, заключенного между мусульманами и зиммиями.

Вопрос о честном соблюдении условий мирного договора во все времена служил, как видим, предметом государственного внимания.

Гуманитарный подход мусульманского мира к ведению войны получил своё отражение и в традиционной практике установления обязательного перемирия во время наступления Нового года – Навруза, когда приостанавливались всякие военные действия. Под строгим запретом находились сражения в священные месяцы года.

Подобный подход поддерживал и укреплял миролюбивый дух народа, вселял веру в неизбежность человеческих отношений во все периоды человеческой жизни.

ФРАГМЕНТ

ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

"Без выкупа отпускали на свободу и тех курайшитов, которые согласились принять ислам, впрочем, их к этому никто не принуждал, так как мусульманам такое "прозрение" язычников было попросту невыгодным. Вопреки требованию Корана, с некоторых новообращенных, в искренности которых Мухаммед сомневался, был всё-таки взят выкуп – всё равно после принятия ислама дорога в Мекку для этих курайшитов была закрыта. Одного пленного, которого родственники отказались выкупить, отпустили в Мекку под честное слово – этот пленник поклялся со временем сам выплатить стоимость своей свободы.

Несколько бедняков, обремененных семьями, Мухаммед отпустил без выкупа – они поклялись не поднимать оружия против мусульман.

Так было реализовано требование Мухаммеда о гуманном отношении к пленным. Нужно признать, что оно было действительно довольно человечным – в самой Медине пленных не истязали, их не продавали в качестве рабов (что, впрочем, было невыгодно), их не стремились держать в оковах вплоть до победы над курайшитами. Их отпускали за выкуп, размер которого зависел от зажиточности их самих и их родственников, и даже беднейшие среди пленных путём ли принятия ислама или под честное слово могли обрести свободу. Мира с курайшитами не предвиделось, и отпущенные на свободу пленные завтра могли выступить против мусульман с оружием в руках.

И тем не менее их отпускали – не только потому, что мусульмане нуждались в деньгах, но и для того, чтобы плен не страшил курайшитов. Отпуская курайшитов на свободу, Мухаммед умножал число своих врагов, но подрывал их решимость сражаться насмерть"³.

¹ Зиммии – термин, применяемый в значении "покровительствуемые" в отношении иноверцев, которые получали покровительство мусульман при условии признания ими власти и выплаты подушной подати. Соблюдение этих условий гарантировало зиммиям защиту от внешних врагов, неприкосновенность личности и имущества наравне с мусульманами.

² История средних веков (V – XV века). Хрестоматия. «Просвещение», М., 1969. С. 160

³ В.Ф. Панова, Ю.Б. Вахтин. Жизнь Мухаммеда. – М.: Политиздат, 1990. С.341

Вот что писал известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин в одной из глав "Истории государства Российского" об облагораживающем воздействии гуманитарных идей христианской религии на киевского князя Владимира Мономаха:

"...Владимир, приняв веру Спасителя, освятился ею в сердце своем и стал иным человеком. Был в язычестве мстителем свирепым, гнусным сластолюбцем, воином кровожадным и – что всего ужаснее – братоубийцею, Владимир, наставленный в человеколюбивых правилах христианства, боялся уже проливать кровь самых злодеев и врагов отечества".¹

§ 5. ОТ КРИТИКИ АГРЕССИВНЫХ ВОЙН К ИДЕЕ ЗАПРЕТА ВОЙНЫ

Следует заметить, что традиционное отношение к войне как к естественному ходу вещей не оставалось неизменным. Такое отношение, хотя и медленно, но всё же неуклонно, при всей его устойчивости, подвергалось эрозии, ибо война, с её невзгодами и людскими несчастьями, порождала смятение в умах и чувствах, вызывая её неприятие и осуждение. А это уже само по себе было немало, так как однажды возникшие идеи начинают развиваться вглубь, обогащаясь новыми подходами, новым пониманием и отношением, пока не вызревают до той степени остроты и накала, когда возникает острая необходимость в практической реализации переживаемых чувств и идей. Именно таким путём шёл процесс развития гуманитарных идей, пронизанных требованиями сострадания и милосердия, проявления гуманного отношения к жертвам войны, смягчения средств её ведения.

Обращение к истории политико-правовой мысли убеждает в том, что завоевательные войны подвергались осуждению издревле.

Так, один из мыслителей древности – Мо-Цзы, живший в 479 – 381 гг. до н.э., осуждая стяжательскую сущность завоевательных войн, признавал и отстаивал идею справедливости войны, которая ведётся против угнетателей. Знаменательна его уверенность в том, что войны вообще могут исчезнуть, если следовать воле неба, проникаться чувством любви к чужому дому и государству, относиться ко всем людям, как к себе².

Против насильственных войн выступал в VI – V веках до н.э. и Лао-Цзы, с горечью писавший о том, что

"где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы... Победу следует отмечать похоронной процессией".³

¹ Н.М. Карамзин. Марфа-посадница или покорение Новгорода. Повести. Главы из "Истории государства Российского". Л., "Художественная литература", 1989. С.126.

² История политических учений, ч.1. М., "Высшая школа", 1971. С.38.

³ История политических и правовых учений. М., "Юридическая литература", 1983. С.32.

Нельзя не заметить, что критическое осуждение китайскими мыслителями завоевательных войн переплеталось у них с осуждением вообще войны, с возложением надежды на возможность окончательного её исчезновения при определенных условиях. Не в подобном ли осуждении коренятся истоки будущего осознания человечеством необходимости запрета войны? О том, что человечество рано или поздно, но неизбежно должно подойти к подобному осознанию, свидетельствует сама история. Однако предпосылки такого осознания развивались не вдруг и не сразу, а исподволь.

Определенную роль в утверждении в общественном сознании гуманитарных идей играли и миролюбивые акты церковной власти. Некоторые из них предлагаются вниманию читателя.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ТЮЛЮЖСКОГО СОБОРА 1046 ГОДА "О БОЖЬЕМ МИРЕ", СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФЕОДАЛЬНЫМ ВОЙНАМ

3. Определили также, чтобы никто не дерзал нападать на невооруженных клириков, монахов или монахинь и обиду им или какому-либо зло учинять. Никто да не дерзает причинять вред общинам каноников, монахов или монахинь, а также землям и владениям, коими церкви нашей епархии, невооруженные клирики, монахи и монахини пользуются... А если кто сделает это, вдвойне им обязан дать возмездие...

5. Никто да не дерзает сжигать или разрушать жилища крестьян или клириков, а также голубятни их и сараи. Крестьянина, крестьянку, невооруженных клириков, монахов или монахинь никто да не смеет убивать, ранить, увечить, схватывать и подвергать наказанию иначе, как за вину их... и, однако, лишь после судебного разбирательства... Одежд, плугов и кирок у крестьян не отнимать... Оликовых деревьев не сжигать и их плодов не губить¹.

А вот что сообщалось в "Хронике" Рауля Глабера о мерах, предусмотренных постановлениями соборов по защите населения Франции от разбойных междоусобных войн феодалов:

"Важнейшим из них было постановление о соблюдении нерушимого мира; гласило оно, что каждому человеку... можно ходить без оружия; похитителя же или захватчика чужого имущества по всей строгости закона либо имени лишать, либо подвергать тяжчайшим телесным наказаниям. А святые места по всем церковным областям чтить и оказывать им особое уважение; если бы виновный искал там убежище, можно ему выходить без обиды, за исключением нарушителей постановлений, касающихся сохранения настоящего мира; таковым же, даже если бы их схватывали у подножья алтаря, не избежать наказаний за преступления. А всем клирикам, монахам, монахиням, также тем, кои вместе с ними по стране путешествуют, ни от кого не терпеть никакого насилия... Постановления этих всех (присутствовавших) зажгали столь великим воодушевлением, что когда епископы поднимали жезлы свои к небу, они с простертыми к господу дланями единодушно звали: "Мир, мир, мир..."²

¹ История средних веков. Хрестоматия. М., "Просвещение", 1969. С. 102.

² Там же. С. 101.

Темпы развития гуманитарной мысли ускоряются тем в большей степени, чем совершенной становятся средства ведения войны, чем выше и опасней становится сила их смертоносного воздействия на людей, окружающую природу.

Особой интенсивности достигает процесс развития гуманитарных идей в эпоху Возрождения и Просвещения, когда всё более пробуждающийся интерес к человеку сопровождается признанием его самоценности, а социальные явления начинают рассматриваться и оцениваться сквозь призму наивысшей ценности человеческой жизни, прав, потребностей и интересов людей.

Именно в эпоху распада отживающих форм феодальных отношений и становления принципиально новых, буржуазных отношений, совершается полный переворот в сознании людей, порождая критическое отношение к устоявшимся теологическим представлениям и понятиям. Новые школы, новые направления и учения, возникавшие в эту эпоху, по-новому подходили к объяснению природы государственно-правовых явлений, положению человека в обществе и государстве, его взаимоотношениям с носителями государственной власти.

Основу нового подхода составляла нравственная оценка: социальные явления стали рассматриваться с позиции гуманности и справедливости, с точки зрения соответствия их природе человека.

Человек становится центром внимания мыслителей, поэтов, художников, учёных. Всё начинает вращаться вокруг человека, чувства, мысли, весь сложный мир духовной жизни человека становится предметом самого пристального внимания и аналитического изучения.

Именно в эту эпоху всеобщего интереса, проявляемого к человеку, антигуманная суть войны порождает стремление определить и вычлнить, что в ней является "правдой", а что "неправдой". Так появляется известная дифференциация войны на "справедливую" и "несправедливую". Следует, однако, отметить, что данная дифференциация, разработанная доктриной права, вовсе не изменила общего отношения к войне, как к неизбежному и естественному ходу вещей. И всё же, в самой постановке вопроса о "справедливых" и "несправедливых" войнах отражается прежде всего критический взгляд на агрессивный характер войны, в связи с чем, естественно, возникала проблема обоснования правомерности "справедливой" войны.

Не проявляя сомнений в естественности войны и известный в истории голландский юрист Гуго Гроций (1583 – 1645), считающийся основателем международного права.

Отрицая правомерность захватнических войн, он ставил проблему привлечения агрессоров к ответственности. Правомерными, по его мнению, должны признаваться лишь войны, которые ведутся с целью самозащиты.

В отличие от Цицероновского утверждения о том, что "законы безмолвствуют во время войны" Гуго Гроций стремился доказать обратное. По его мнению межгосударственные взаимоотношения должны основываться на принципе строгой нерушимости заключаемых государствами договоров, сами же войны не должны развязываться по всякому ничтожному поводу.

Осуждая войны и отстаивая идею мира, Г. Гроций усматривает одно из злодеяний войны в несоблюдении сражающимися сторонами законов "божеских" и "человеческих". Пренебрежение к законам, расценивалось им как преступное по своему характеру отношение к людям, так как отнимало у человека такие блага, как жизнь и свобода, дарованные ему самой природой. Твёрдо стоя на позициях естественного права, Гроций проявлял нетерпимость по отношению к любому нарушению прирожденных прав человека. Он полагал, что отношения между народами в условиях войны должны основываться на естественном праве, разуме и справедливости. Именно мир, а не война, рассматривался им в качестве состояния, наиболее отвечающего природе человека.

Исследуя вопросы войны и мира, Г. Гроций призывал проявлять милосердие и сострадание к мирному населению, особенно к женщинам, детям. Особое значение придавалось им привлечению к ответственности за убийство пленных и мирного населения.

Эти гуманитарные идеи, получившие развитие в условиях XVIII века не только легли в основу зародившегося впоследствии гуманитарного права, но и предопределили многие его положения.

Правомерность войны в случае самообороны не отрицал и известный французский мыслитель XVIII века Шарль Луи Монтескье.

Вот что писал он о войне в своей знаменитой книге "О духе законов", явившейся итогом его двадцатилетней работы:

"Жизнь государства подобна жизни человека. Люди имеют право убивать в случае естественной самообороны; государства имеют право вести войну в целях самосохранения.

В случае естественной самообороны я имею право убить, потому что моя жизнь принадлежит мне, так же как жизнь того, кто на меня нападет, принадлежит ему; и государство вправе вести войну, потому что его самозащита равна всякой другой самозащите.

Между гражданами право естественной самообороны не заключает в себе необходимости нападения. Вместо того, чтобы нападать, человек должен обратиться к судебным органам. Поэтому человек может осуществлять это право самообороны лишь в краткие моменты такого положения, когда он погиб бы, если бы стал дожидаться, пока ему помогут законы. Но что касается общества, то тут право естественной обороны иногда влечёт за собой и необходимость нападения в том, например, случае, когда народ видит, что более продолжительный мир даст другому государству возможность его уничтожить и что в данный момент нападение является для него единственным средством предотвратить это уничтожение.

Отсюда следует, что небольшие общества чаще, чем крупные, имеют право прибегать к войне, так как им чаще приходится опасаться за своё существование.

Поэтому право войны вытекает из необходимости и строгой справедливости. Если люди, которые управляют совестью государя или являются его советниками, превышают свои права, то всё погибло; если в основу будут положены произвольные принципы славы, приличия и пользы, то земля будет залита потоками крови"¹.

Признание правомерности только за справедливыми войнами в целом не меняло традиционного отношения известных мыслителей к войне как к естественному явлению. В такой позиции нет ничего странного и противоречивого, поскольку общественное сознание этой эпохи всё ещё продолжало воспринимать войну как нечто неизбежное. Но в самом факте критического отношения к агрессивной войне уже коренились истоки сомнений и размышлений по поводу целесообразности и законности войны как единственно возможного средства решения конфликтных проблем. Пройдёт ещё не один век, пока итогом подобных размышлений не явится зарождение гуманитарного права, призванного, если и не запретить, то хотя бы смягчить и в какой-то мере гуманизировать военные действия. А пока

¹ Ш. Монтескье. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. С. 275.

человеческая мысль продолжает биться над разрешением сложнейших вопросов войны и мира, выдвигая и развивая ряд новых гуманитарных идей и положений.

Всё более изощренными и совершенными становились средства ведения войны, всё более звериным становился её кровавый оскал по мере введения и использования огнестрельного оружия с расширяющимся набором зажигательных, сплюсчивающихся и т.п. пуль, артиллерии, минометных орудий, химических и многих других видов оружия, которые подобно "дамклову мечу" вселяли ужас в людские души, угрожая их жизни и безопасности. Однако всякое действие вызывает, как известно, противодействие. Гуманизм человеческой мысли неистребим. Всё возрастающая угроза истребительной войны вызвала горячий протест человеческой мысли. Сила миролюбивых идей, воздействуя на сознание людей и общества, начинала менять отношение к войне как к фатальной неизбежности.

В своих обращениях к проблеме войны лучшие умы человечества проявляли глубокую озабоченность и тревогу по поводу бездушного уничтожения людей, важности сохранения мира на Земле.

Обратимся к некоторым рассуждениям героев философского романа Монтескье, чтобы понять насколько злободневной представлялась его автору проблема войны.

В ответ на эти рассуждения Реди (одного из героев романа) в письме к своему другу Узбеку, последний отвечает:

"Ты знаешь, что с тех пор как изобретен порох, нет больше неприступных крепостей; иными словами, Узбек, нет больше на земле убежища от несправедливости и насилий.

Я содрогаюсь при мысли, что в конце концов откроют какой-нибудь секрет, при помощи которого станет ещё легче уничтожать людей и истреблять целые народы.

<...> Я в Европе недавно, но слышал от осведомленных людей об опустошениях, которые причиняет химия. По видимому, она является четвёртым бичом, разоряющим людей и уничтожающим их понемногу, но беспрестанно, в то время как война, моровая язва, голод уничтожают их во множестве, зато с перерывами"¹.

"Ты говоришь, что боишься, как бы не изобрели какого-нибудь ещё более жестокого, чем теперешний, способа истребления. Нет. Если бы обнаружилось такое роковое открытие, оно вскоре было бы запрещено человеческим правом и по единодушному соглашению народов было бы похоронено. Отнюдь не в интересах государей добиваться завоеваний такими путями: они должны искать подданных, а не пространства"¹.

О том, что глубина поднятых выдающимся просветителем проблем не потеряла ни злободневности, ни актуальности своего звучания и в наши дни, подтверждает сама реальность современной действительности, связанной с неумениящимся числом различных форм вооруженных конфликтов.

Мыслители прошлых эпох, исследуя проблему войны и мира, решающее значение придавали мерам превентивного предупреждения войны. На такой позиции стоял, к примеру, Морелли – французский гуманист XVII века. Уверенный в том, что "оружие выпало бы из рук свирепых народов" благодаря распространению господства мирных законов "на весь земной шар", Морелли поднимал вопрос об использовании превентивных мер для предотвращения войны.

¹ Монтескье. Персидские письма. М., "Художественная литература", 1956. С.244.

² Там же. С.246

**ФРАГМЕНТ
ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ:**

"Разрешается, например, отражать силу силою. Я спрашиваю: кто победил людей дойти до этих жестоких крайностей? Две нации, с остервенением пожирающие друг друга, очень усердно пользуются этим разрешением; они вынуждены наконец сдерживать на время свою ярость, чтобы аступить в переговоры, и соблюдают в течение некоторого времени ваш первый совет — alteri ne feceris¹ и т.д. Но предупредите причины всякой войны, и тогда на что нужны будут законы о перемирии? Как, скажут, разве не оказывалось всегда почти невозможным установить между людьми такое совершенное согласие, чтобы они никогда не пытались вредить друг другу? Значит, нужен был урок, который заставил бы их почувствовать, насколько это неразумно. Согласен; но надо было устроить так, чтобы это случалось лишь очень редко и в возможно менее тяжёлой форме; надо было удалять решительно всякий повод, всякий предлог к обиде, не допуская того, чтобы вещи, от которых зависит наше благосостояние и самосохранение, стали когда-либо добычей, из-за которой препирается несколько соперников и которую отнимает самый сильный. Эти мудрые предосторожности свели бы маленькие разногласия, которые могли бы возникнуть, к легким волнениям, к легким неровностям в настроении духа, какие мы видим между людьми, связанными коротким знакомством, дружбой или родством, у которых такие мимолетные размолвки не ведут, однако, к полному разрыву. Тогда положительное приказание делать столько добра, сколько хочешь испытать сам, легко подавляло бы эти маленькие ссоры, и не было бы надобности создавать кодексы, в основу которых положено бесплодное отрицательное предписание"².

находить и своевременно применять необходимые меры для предотвращения назревающих социальных конфликтов, которые по устойчиво сложившейся вековой традиции принято было решать обычно силой оружия.

Вряд ли нужно доказывать, что величие и бессмертие гуманитарной мысли проверяется самой практикой жизни.

Война и мир. Эти два полярно противоположные явления социальной жизни подобно двум сторонам медали объединены неразрывным единством, одно немислимо без другого, одно сопровождается другим. Нет мира без ссор и конфликтов, нет войны без мира и согласия, хотя бы и временного.

Оба они идут рука об руку. И нет страны, которую не волновали бы проблемы мира и войны, нет народа, которого не волновало бы состояние гуманитарной мысли, её успехи, достижения. Нет людей, которые не мечтали бы о всеобщем мире (исключая закоренелых

Положения цитируемого здесь фрагмента со всей очевидностью раскрывают убеждение автора в том, что общественное сознание может быть достигнуто прежде всего благодаря превентивным мерам, направленным на устранение любого повода к обиде, разрастание которой по его мнению может послужить впоследствии причиной вооруженных столкновений.¹

О том, насколько современно звучит авторская мысль, убеждают факты современной действительности. Известно, что в условиях советской тоталитарной системы не одна социальная проблема загонялась вглубь во имя создания иллюзии благополучия.

В конечном же счете накопившиеся и всё обострившиеся противоречия обернулись впоследствии множеством "горячих точек", возникших в Содружестве независимых государств (СНГ) в условиях их перехода от тоталитарной к демократически организованной системе.

Обращение к фактам современной действительности подтверждает насколько прав был Морелли в своей убежденности

¹ "Другому не делай". — Ред.

² Морелли. Кодекс природы или истинный дух её законов. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1955. С.126-127

агрессоров). И всё же мир пока ещё остаётся несбыточной мечтой, ибо путь к нему не прост, полон противоречий и трудностей, но он, однако, не безнадёжен.

Есть в истории гуманитарной мысли интересные и проницательные суждения о тенденциях и перспективах развития мира. Одно из таких суждений принадлежит величайшему гуманисту XIX века, известному французскому писателю Анатоль Франсу.

"Медленно, неравномерно народы земного шара всё же идут к миру. Несомненно, войны ещё будут. Кровожадные инстинкты и врожденная жадность, гордыня и голод, терзавшие человечество на протяжении стольких веков, ещё будут терзать его. Народные массы ещё не обрели нужного равновесия. Взаимное проникновение народов ещё не достаточно планомерно, чтобы обеспечить всеобщее благосостояние, основанное на свободном широком обмене; человек ещё не научился повсюду уважать человека.

... Всеобщий мир придёт не потому, что человечество станет лучше (на это трудно надеяться), а потому, что новое положение вещей, новые веяния в науке и новая экономическая необходимость заставляет людей пребывать в состоянии мира так же, как прежние условия жизни навязывали им состояние войны.

Продолжая намеченную кривую, мы можем предсказать установление более тесных и совершенных связей между всеми нациями и всеми народами, рациональную организацию труда и создание Соединенных Штатов Мира"¹.

Знаменательно, что своё предсказание о мире, перспективах его развития А. Франс высказал в своей речи, посвященной памяти жертв русско-японской войны 12 ноября 1905 года, ровно за 40 лет до создания Организации Объединенных Наций, которая возглавила движение всего мирового сообщества за всеобщий мир.

Говоря о мире, А. Франс особо подчёркивал его объективную обусловленность, связывая возможность мира с условиями самой жизни. Реализм суждений Франса доказывается самой жизнью, когда в современную эпоху человечество всё более начинает осознавать, насколько важен мир в условиях возрастающей опасности ядерной угрозы. Существует множество жизненных факторов, которые определяют необходимость укрепления и сохранения мира, как состояние, которое в наибольшей степени соответствует интересам человеческого развития.

Идея всеобщего мира, развиваемая А. Франсом, – это идея запрета, недопущения истребительной силы войны. К осознанию этой идеи человечество идет не один век, шаг за шагом проникаясь уверенностью в необходимости её жизненного утверждения.

Трагические последствия второй мировой войны, с её газовыми камерами, освенцимами и бухенвальдами, выразившиеся в чудовищном геноциде, бессмысленном истреблении миллионов людских жизней, послужили жестоким уроком для человечества. Оно было поставлено войной перед необходимостью осознать важность всеобщего мира, слотить свои усилия для его достижения. Создание Организации Объединенных Наций в качестве миротворческой организации явилось реакцией мирового сообщества на ужасы второй мировой войны. Стремление мирового сообщества поставить войну вне закона получило нормативное воплощение в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако вооруженные конфликты, вспыхивающие в разных частях мира, и ныне продолжают препятствовать пребыванию человечества в состоянии мира. Эти факты убеждают в том, насколько прав был А. Франс, говоря о том, что состояние войны навязывают людям сами

¹ Анатоль Франс. Т. 8. Литературно-критические статьи. Публицистика. Речи. Письма. М., Госиздат, 1960. С. 679-680

условия жизни. Вполне очевидно, что пока существуют условия, представляющие реальную угрозу человеческим жизням, существует и необходимость в гуманизации отношений, связанных с ведением военных действий, предельного смягчения жестоких последствий. Соответственно существует и острая необходимость в правовых установленных гуманитарного права, которое призвано регулировать отношения, связанные с ведением военных действий, на началах гуманизма.

ФРАГМЕНТ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ТРУБКА МИРА

*На горах Большой Равнины,
На вершине Красных Камней,
Там стоял Владыка Жизни,
Гитчи Манито могучий,
И с вершины Красных Камней
Созывал к себе народы,
Созывал людей отсюда.*

*Вдоль потоков, по равнинам,
Шли вожжи от всех народов,
Шли Чоктосы и Команчи,
Шли Шошоны и Омоги,
Шли Гуроны и Мэндэны,
Делавэры и Могики,
Черноногие и Поны,
Одживеи и Дакоты. –
Шли к горам Большой Равнины,
Пред лицо Владыки Жизни.*

*И в доспехах, в ярких красках, –
Словно осенью деревья,
Словно небо на рассвете, –
Собрались они в долине,
Дико глядя друг на друга.
В их очах смертельный вызов,
В их сердцах – вражда глухая,
Вековая жажда мщения –
Роковой завет от предков.*

*Гитчи Манито всеисильный,
Сотворивший все народы,
Поглядел на них с участием,
С отчей жалостью, с любовью, –
Поглядел на гнев их лютой,
Как на злобу малолетних,
Как на ссору в детских играх.*

*Он простер к ним сень десницы,
Чтоб смягчить их нрав упорный,
Чтоб смирить их пыл безумный
Мановением десницы.
И величественный голос,
Голос, шуму вод подобный,
Шуму дальних водопадов,
Прозвучал ко всем народам,
Говоря: "О дети, дети!
Слову мудрости внимлите,
Слову краткого совета
От того, кто всех вас создал!"*

*Дал я земли для охоты,
Дал для рыбной ловли воды.
Дал медведя и бизона,
Дал оленя и коосулю,
Дал бобра вам и казарку;
Я наполнил реки рыбой,
А болота – дикой птицей.
Что ж ходить вас заставляет
На охоту друг за другом?*

*Я устал от ваших распрей,
Я устал от ваших споров,
От борьбы кровопролитной,
От молитв о кровной мести.
Ваша сила – лишь в согласье,
А бессилие – в разладе.
Примиритесь, о дети!
Будьте братьями друг другу!*

*Погрузитесь в эту реку,
Смойте краски боевые,
Смойте с пальцев пятна крови,
Закопайте в землю луки;
Трубки сделайте из камня,
Тростников для них нарвите,
Ярко перьями украсьте,
Закурите Трубку Мира
И живите впредь как братья!"*

*Так сказал Владыка Жизни.
И все воины на землю
Тотчас кинули доспехи,
Сняли все свой одежды,
Смело бросили в реку,
Смыли краски боевые.
Светлой, чистою волною
Выше их вода лилася –
От следов Владыки Жизни.
Мутной, красною волною
Ниже их вода лилася,
Словно смешанная с кровью.*

*Смывши краски боевые,
Вышли воины на берег,
В землю палицы зарыли,
Позребли в земле доспехи.
Гитчи Манито могучий,
Дух Великий и Создатель,
Встретил воинов улыбкой.*

*И в молчаньи все народы
Трубки сделали из камня,
Тростников для них нарвали,
Чубуки убрали в перья
И пустились в путь обратный –
В ту минуту, как завеса
Облаков заколебалась,
И в дверях отверстых неба
Гитчи Манито сокрылся,
Окружен клубами дыма
От Покваны, Трубки Мира.*

Лонгфелло Генри. Песнь о
Гайявате

Вопросы к раздумью :

– Насколько современной, на ваш взгляд, является идея, воспевая Лонгфелло?

– Не вызывают ли у вас воспеваемые поэтом события, определенные ассоциации с некоторыми событиями, свойственными нашей эпохе?

– Насколько иллюзорным или реалистичным представляется вам обращение Гитчи Манито к народам с призывом "Закурить Трубку Мира" в нашу эпоху?

– Существует ли, по вашему мнению, НЕКТО, который подобно Гитчи Манито, выполнял бы аналогичную миротворческую функцию в наше с вами время?

ВОПРОСЫ К РАЗДУМЬЮ:

- В чём, на ваш взгляд, проявляется взаимосвязь между развитием гуманитарных идей и войны?
- Чем, по-вашему, обусловлено возникновение в доктрине войны дифференциации её на войны "справедливые" и "несправедливые"?
- Чем, на ваш взгляд, вызвана потребность в идеологическом обосновании войны?
- В чём, по вашему мнению, проявляется не только теоретическая, но и практическая ценность гуманитарных идей?
- Считаете ли вы, что обращение к изучению гуманитарного наследия позволяет лучше понять роль и значение гуманитарного права?
- Согласны ли вы с тем, что гуманитарные идеи могут оказывать воздействие на способы ведения войн?
- Насколько закономерным представляется вам возникновение идеи запрета войны?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное развитие свидетельствует о том, что жизнь человека подвергалась опасностям войны с незапамятных времен. Годами и даже столетиями длившиеся войны оборачивались для человека потерей жизни, здоровья, крова, имущества, близких людей, отечества. Война всегда несла людям жестокие страдания, беды и несчастья. Жестокость военного противоборства порождала неодолимое стремление людей обезопасить и смягчить в какой-то степени жестокость проявления войны. Бездушное и безрассудное истребление пленных в определенной мере было ограничено появлением института рабства, который оценивается в литературе как одно из прогрессивных явлений, которое способствовало сохранению жизни человека, спасению его от смерти. Если учесть, что до обращения пленных в рабов, плененные воины уничтожались со всей беспощадностью, станет понятным, почему столь безнравственное по своей природе явление рассматривается как определенный прогресс, достигнутый человечеством.

История войны – это и история развития гуманитарной мысли, идей и устремлений. Ведь благодаря достижениям в области гуманитарной мысли война шаг за шагом вводилась в рамки закона, обставлялась различного рода обычаями, правилами, которые способствовали ограничению жестоких способов её ведения, проявлению снисхождения и сострадания к павшим, раненым, плененным воинам. Именно под воздействием гуманитарной мысли война, начиная с подразделения её на "справедливую" и "несправедливую", стала вызывать сомнение с точки зрения "фатальной" её неизбежности, а отсюда недалеко и до признания необходимости её запрета вообще.

Сомнения, размышления о природе войны, её негативной роли в жизни общества не только проявлялись в ограничении средств ведения войны, но и поднимали проблему решительного отказа человечества решать конфликтные проблемы силой оружия. Однако путь к осознанию подобного отношения к войне оказывается не столь простым и легким. При всей значительности этой идеи, овладении ею общественным сознанием человечеству предстоит пройти не менее сложный путь к фактическому утверждению её в жизни. В таком утверждении немалую роль предстоит сыграть прежде всего нормам Международного гуманитарного права, воплотившим в себе лучшие достижения гуманитарной мысли.

Часть II

К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ МККК

§ 1. ЖИЗНЕ- УТВЕРЖДАЮЩИЕ ИДЕИ АНРИ ДЮНАНА

Датой рождения Красного Креста считается 29 октября 1863 года.

Случилось так, что именно в этот день Международной конференцией, состоявшейся в Женеве, было принято, ставшее историческим решение, создать в каждом государстве комитет, который в случае войны и возникновения необходимости обязан был оказывать "помощь санитарным службам вооруженных сил всеми

имеющимися в его распоряжении средствами".¹

Международная конференция была созвана по инициативе "Комитета пяти", который был создан в феврале 1863 года. В состав этого комитета вошли генерал Гийом Анри Дюфур, Гюстав Муанье, Анри Дюнан, военный хирург, доктор Луи Аппиа и доктор Теодор Монуар. Примечательно, что все пятеро были гражданами Швейцарии.

Идейным вдохновителем этого комитета был Анри Дюнан – прославленный автор книги "Воспоминание о битве при Сольферино", опубликованной им в 1862 году.

Знаменательно, что Дюнан впервые ставит в своей книге вопрос о важности и необходимости обратиться к содействию общества, его милосердию и состраданию:

*" Это воззвание, с которым надо обратиться к людям всех стран и сословий, к сильным мира, как и к простым ремесленникам, так как все могут, каждый в своей сфере, по мере сил и возможности, содействовать этому доброду делу. Это воззвание относится одинаково к мужчинам и к женщинам, к принцессе, сидящей на троне, и к простой служанке, доброй и преданной, или к бедной одинокой вдове, желающей отдать последние силы на пользу страждущих близких; оно относится к генералу, к филантропу, к писателю, который может из глубины своего кабинета, силою своего таланта, разработать вопрос, касающийся всего человечества вообще и в частности каждой семьи, каждого лица, так как никто не застрахован от случайностей войны "*².

Это высказывание, заключавшее в себе кредо Дюнана, его глубочайшую веру в действенную силу человеческого сострадания к людскому несчастью, имело поистине эпохальное значение, ибо послужило важной идейной основой для зарождения и развития всемирного движения в защиту страдающих и беспомощных жертв войны.

Дюнан – не единственный и не первый человек, писавший об ужасах войны. О трагических последствиях войны писали и до него. Но Дюнан – первый, кто заговорил о создании добровольных обществ, которые во время войны **"подавали или организовывали бы помощь раненым и уход за ними."** При этом речь шла о создании таких обществ задолго до войны, то есть в условиях ещё мирного времени. Если нельзя избежать войны, не важно ли – задавался вопросом Дюнан – **"стремиться предотвратить или хоть**

¹ Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник уставов и других документов. М. МККК, 1995. С. 5

² А. Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. МККК, 1995. С.62

смягчить все её ужасы, и не только на поле сражения, а главным образом, в больнице, во время длинного и тяжелого периода выздоровления?

Чтобы осуществиться на практике этому делу, потребуется много человеколюбия и самоотвержения"¹.

Твердо убежденный в том, что деятельность Добровольных обществ подаяния помощи раненым, создаваемых в разных государствах, должна осуществляться на прочной правовой основе, Дюнан полагал нужным разрабатывать обязательные для соблюдения международные правила.

Впоследствии оба предложения легли в основу создания национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, положив начало зарождению гуманитарного права.

Впервые в истории человеческой мысли А. Дюнаном поднимались проблемы такого социального звучания, которые в прежние времена никем и никогда в подобной форме не ставились. Предложения Дюнана, направленные на гуманизацию войны, не остались без внимания. Напротив, они встречали самое горячее сочувствие и отклик в сердцах его современников. Как писал сам Дюнан:

"Призыв был услышан и из многих государств Европы многочисленные выражения искреннего сочувствия этому делу от людей всех сословий и положений (военных и статских) откликнулись автору, более чем когда либо убежденному, что подобные общества могут и должны основаться..."²

Трудно переоценить практическую значимость дюнановских идей, благодаря которому, с одной стороны, зародилось Международное гуманитарное право, а с другой – широкое развитие в мире получило Международное Движение Красного Креста, у истоков которого стоит «Комитет пяти».

Возникновение «Комитета пяти» теснейшим образом связано с именем Дюнана, ибо весь его небольшой коллектив объединился именно во имя воплощения дюнановских идей в жизнь. Есть в книге Дюнана строки, написанные ещё до возникновения этого Комитета, но тем не менее удивительно точно, можно сказать провидчески, характеризовавшие духовный мир людей, которые, подобно членам этого комитета, всецело посвятили свою жизнь оказанию бескорыстной помощи жертвам войны.

Вот эти строки:

"Нравственное сознание важности человеческой жизни, желание хоть сколько-нибудь облегчить страдания этих несчастных и ободрить их упавший дух, усиленная и неустанная деятельность, вызванная такими событиями, порождают особую, неведомую энергию и стремление помочь как можно большему числу людей"³.

В этом чувстве неудержимого стремления и порыва "помочь как можно большему числу людей" и коренятся истоки зарождения Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Душой же этого Движения по-прежнему остается Дюнан с его благородной идеей "подаяния помощи раненым во время войны и об уходе за ними сейчас же после сражения".

¹ А. Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. МККК, 1995. С.63

² Там же. С.64

³ Там же. С.34

Хотя в своей книге Дюнан писал о необходимости создания добровольных обществ помощи в европейских государствах, реализация этой гуманистической идеи приобрела универсальное, всеобщее значение. Процесс создания таких обществ происходил с такой силой интенсивности, что начиная с 1863 года они стали возникать повсеместно – в Вюртемберге, Бельгии, Дании, Италии, Испании, Пруссии.

Только в течение первых десяти лет в Европе насчитывалось уже 22 национальных общества.

Милосердие и несчастье не знают границ. Для них не существует ни расовых, ни национальных, ни социальных препонов. Именно потому столь интенсивным и неукротимым оказался процесс создания национальных обществ в мире. Они возникали не только в Европе, но и на Западе, на Востоке – в Турции и Америке, Японии и в других странах. Такова сила и природа гуманистических идей, пронизанных чувством сострадания и милосердия.

Движение в защиту помощи раненым, начатое основателями Красного Креста, приобрело со временем поистине всеобщее, международное значение. Не случайно, уже в 1880 году "Комитет помощи раненым воинам" ("Комитет пяти") был переименован в "Международный Комитет Красного Креста".

Переименование было вызвано интернационализацией Движения в защиту жертв войны, приобретением им подлинно международного характера.

В зарождении и развитии этого гуманитарного Движения во всей полноте проявился универсальный характер дюнановских идей, пронизанных чувством сострадания и милосердия к человеческим несчастьям.

Действенная сила сострадания, проявившаяся в деятельности членов Международного Комитета помощи раненым воинам, предопределила по существу перспективу развития Красного Креста в качестве Международного Движения за оказание помощи тем, кто более всего испытывал в ней нужду.

Движение, зародившееся по инициативе частных лиц в конце 50-х – начале 60-х годов XIX столетия в защиту жертв войны, представляло собой по своему характеру глубоко гуманитарное социальное явление. Если быть более точным, оно было направлено на защиту прав отдельной категории индивидов, которую составляли раненые и больные. Однако, к какой бы категории индивидов люди не относились, они остаются прежде всего людьми, а боль, которую испытывает раненый – это всегда лишь боль страдающего человека.

И, действительно, можно ли дифференцировать физическую боль на "солдатскую", "офицерскую" или "генеральскую"? "Профессиональной" боли, как известно, не существует. Боль и физические страдания не ранжируются. Милосердие, проявляемое к раненому, не зависит от его ранга, оно во всех случаях служит проявлением милосердного отношения именно к человеческому страданию. И вполне справедливо, что общественное движение, развернувшееся в защиту раненых воинов, расценивается как движение гуманитарное.

Имя Дюнана и его сподвижников неслучайно ассоциируется с зарождением и развитием Международного гуманитарного права. Ведь гуманитарное право, получившее развитие в XX столетии, начиналось с первой Женевской Конвенции 1864 года, которая была принята по инициативе и непосредственному участию основателей Красного Креста.

Знаменитые дюнановские идеи о создании добровольных обществ "подачи помощи раненым", принятии международных правил в области защиты прав жертв войны, уже при жизни самого Дюнана получили воплощение в деятельности Международного движения Красного Креста и в нормах гуманитарного права, возникшего в качестве неотъемлемой отрасли Международного публичного права. Движение, начатое по инициативе Дюнана и его сподвижников по оказанию помощи раненым, отличалось такой силой человеколюбия, сострадания и милосердия, которое проявлялось по отношению к каждому страждущему

воину вне зависимости от того, к какой из воюющих сторон он принадлежал. В этом заключались суть и пафос этого подлинно человеческого движения. И неудивительно, что каждая норма гуманитарного права глубоко пронизана идеей всеохватывающего человеколюбия и милосердия, проявляемых по отношению ко всем жертвам войны. Отсюда, собственно, и идет название "гуманитарное право"¹.

Родиной зарождения гуманитарного права является Швейцария. Именно пять её известных миру граждан явились инициаторами и авторами знаменитой Женевской Конвенции, которая положила начало зарождению и развитию Международного гуманитарного права. И именно эти пять частных лиц заложили основы Международного Движения Красного Креста.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ

Не сразу, но постепенно сложилась традиция формировать состав Международного Комитета Красного Креста только из граждан Швейцарии.²

В установлении такой традиции проявлялась, с одной стороны, дань уважения к Стране, заложившей основы гуманитарного движения в мире. С другой стороны, во внимание были приняты прагматические соображения, связанные с абсолютной нейтральностью Швейцарии, полной её независимостью и способностью решать вопросы, требующие оказания срочной гуманитарной помощи без промедления и волокиты.

Соблюдавшаяся вначале в виде обычая, эта традиция облеклась ныне в правовую форму. Так, согласно Уставу Международного Комитета - "МККК копирует своих членов из числа граждан Швейцарии". (ст. 7, п.1)³

ЗАДАНИЕ

1. Как вы думаете, чем отличается дюнановский подход к войне?
2. Какие предложения Анри Дюнана сыграли решающую роль в зарождении гуманитарного права и Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца?
3. Почему, на ваш взгляд, идеи Дюнана вызвали горячий отклик его современников?

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЭМБЛЕМА

Один из вопросов, волновавших основателей "Комитета пяти" был вопрос об отличительном знаке, который предохранял бы от вражеских нападений и налётов тех, кому оказывалась медицинская помощь, и тех, кто её оказывал.

¹ Гуманизм /лат. humanus – человеческий/ – мировоззрение, пронизанное любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей.

² См. в кн.: Жан Пикте. Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. Ин-т Анри Дюнана. Изд-во А. Педона. Париж, 1985. Перевод на русский язык МККК, М.1997. С. 52–56.

³ "Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник Уставов и других документов." М., МККК, 1995. С. 71.

Подобный знак должен был служить символом помощи, гарантирующим безопасность санитарной службы.

**Международный Комитет
Красного Креста**

В знак уважения и признания гуманитарного вклада Швейцарии в качестве образца был использован её геральдический знак с изображением белого креста на красном поле, но в обратном расположении.

Так появился всемирно известный Красный Крест на белом поле, ставший символом для всех составных частей

Движения.

Не следует, однако, искать в знаке Креста религиозный подтекст, который никогда не подразумевался. Он знаменует лишь одно – **ЗНАК ПОМОЩИ...**

Именно поэтому данная эмблема во все времена - и мира, и войны – используется как в целях защиты, так и в качестве опознавательного знака.

**Национальные общества
Красного Креста и Красного
Полумесяца**

**Международная Федерация
обществ Красного Креста и
Красного Полумесяца**

Обращаясь к истории создания отличительной эмблемы следует отметить, что ассоциируя данный знак с Западом, мусульманские страны решили ввести свой знак – Красный Полумесяц. Знак Красного Льва и Солнца был введен Ираном. Правда, он впоследствии отказался от своей идеи. Но до сих пор следы нормативного признания этого знака продолжают сохраняться в Первой Женевской Конвенции 1949 г. (ст. 44).

Поиск эмблемы был продиктован в своё время стремлением определить универсальный знак помощи. Обилие вводимых эмблем находилось в полном противоречии с этим замыслом. Поэтому официальное значение было признано за Красным Крестом и Красным Полумесяцем.

§ 2. ОСНОВОПОЛА- ГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ КРАСНОГО КРЕСТА: СУТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Деятельность Красного Креста осуществляется в соответствии с определенными принципами. Однако процесс определения принципов был далеко непростым, сопровождаясь поисками, дискуссиями, уточнениями и отработкой текста каждого принципа.

Над определением окончательного варианта текста принципов работала Постоянная Комиссия, которая предпринимала все усилия к тому, чтобы разработка текста принципов протекала при деятельном участии представителей всех составных частей Движения. С этой целью ею была учреждена Совместная Комиссия, в состав которой вошли не только представители МККК, но и Лиги (ныне именуемой Федерацией).

Окончательно отработанный текст принципов получил единодушное одобрение Совета делегатов в 1961 года, после чего был представлен на рассмотрение в 1965 году XX-ой Международной Конференции Красного Креста.

Представленный текст был принят и провозглашен Конференцией под названием "Провозглашение Основопологающих принципов Красного Креста"¹.

¹ Франсуа Бюньон. Право Красного Креста. "Международный журнал Красного Креста", сентябрь-октябрь 1995, № 6, с. 618.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ

Сложилась весьма знаменательная традиция: торжественно провозглашать Основопологающие принципы на церемонии открытия каждой Международной Конференции.

Вопрос: Чем, по вашему мнению, вызвана к жизни подобная традиция?

К числу семи Основопологающих принципов были отнесены:

**Гуманность,
Беспристрастность,
Нейтральность,
Независимость,
Добровольность,
Единство,
Универсальность.**

Содержание каждого принципа отражает суть и характер деятельности Красного Креста, определяет его позиции, отношение и подходы к решению конкретных проблем, возникающих в его практике.

ГУМАННОСТЬ

Деятельность Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца с момента его зарождения заключалась в стремлении оказывать помощь больным и раненым воинам, нуждающимся в сострадании и милосердном уходе.

Пронизанная подлинным альтруизмом, деятельность Движения проявляется в оказании бескорыстной помощи самым разным категориям людей – раненым, беженцам, перемещенным лицам, жертвам стихийных бедствий, иначе говоря, всем, без исключения, жертвам чрезвычайных обстоятельств.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Альтруистическое движение отличается своей беспристрастностью, для него не существует, да и не должно существовать таких понятий как симпатия или антипатия, "свой" или "чужой". Движение свободно от расовых, религиозных, социально-классовых предрассудков, которые мешают одинаково относиться к людям. Для него все люди равны в своем человеческом достоинстве, человеческом страдании и несчастье, поэтому оно оказывает помощь и милосердие всем и каждому, и в первую очередь, тем, кто больше всего в них нуждается.

Никакой выгоды, кроме одной - облегчение участи беспомощных и страдающих людей – ни одна составная часть Движения не извлекает.

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

Универсальный характер оказываемой помощи обязывает Движение быть в своей гуманитарной деятельности нейтральным. Это означает, что оно строит свои отношения с враждующими сторонами на доверительной основе, не вникая в суть их споров и разногласий, неизменно сохраняя занимаемые им позиции нейтралитета, т.е. невмешательства во внутренние дела враждующих сторон. Такая позиция обеспечивает Движению всеобщее доверие и уважение к его бескорыстной и гуманной деятельности.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Движение во всех своих составных частях независимо в своей гуманитарной деятельности. Никто не властен влиять на ход его деятельности. Когда национальные общества осуществляют гуманитарную деятельность в сотрудничестве с государственными властями своей страны, они неизменно сохраняют свою самостоятельность, чтобы действовать в соответствии с основополагающими принципами Движения.

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ

Сила Движения заключена в добровольной природе его происхождения. Оно – следствие порыва души и сердца, ума и разума. Движение отличается неподдельной гуманностью, бескорыстием и самоотверженностью, присущей только этой поистине уникальной Организации.

ЕДИНСТВО

В мире существует одно единственное Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, все составные части которого объединены единством цели и задач.

Соответственно в каждой стране существует одно единственное национальное общество Красного Креста и Красного Полумесяца, которое призвано выполнять в ней свою гуманитарную миссию.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

В уникальности и неповторимости Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца проявляется его всеобщий, универсальный характер.

Универсальность Движения определяется взаимозависимостью, взаимодействием и взаимопомощью всех его составных частей, пользующихся равными правами и обязанностями.

ЭТО АКСИОМА!

Основополагающие принципы обладают высокой нравственной силой. Соблюдению их должны следовать все, без исключения, составные части Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Действенная сила Движения проявляется в последовательном и неуклонном соблюдении каждого принципа. Ни одно учреждение Красного Креста и Красного Полумесяца не вправе относиться с пренебрежением ни к одному из основополагающих принципов. Подобное отношение несовместимо с самой гуманитарной природой Движения. Поэтому Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в качестве неперемennого условия признания национальных обществ выдвигает требование:

"Уважать основополагающие принципы Движения..." (ст.4)¹

Этот же Устав усматривает роль Международного Комитета Красного Креста в том, чтобы он стремился:

"...отстаивать и распространять основополагающие принципы: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность;" (ст.5, п.2)¹

НОРМАТИВНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Основополагающие принципы

I. Ст.3.

МККК, ответственный за сохранение верности основополагающим принципам и их распространение, сотрудничает с Федерацией в деятельности по распространению знаний о них, с тем, чтобы обеспечить их повсеместное соблюдение всеми участниками и уставными органами Движения. Обе организации информируют друг друга о своей деятельности в этой области.

Соглашение между Международным Комитетом Красного Креста и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца³.

II. Ст.30.2.

Региональная Конференция проводится в соответствии с Уставом Федерации и основополагающими принципами.

Устав Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца⁴.

Вопрос: Какой общей идеей, на ваш взгляд, пронизаны оба извлечения?

Примечательно, что в уставном порядке был регламентирован и вопрос об отношении государств к приверженности Движения к основополагающим принципам.

Пункт 4 ст. 2 вышеуказанного Устава гласит о том, что "Государства уважают приверженность всех составных частей Движения к основополагающим принципам"⁵.

Чтобы оценить значение данной регламентации следует учесть, что в процессе осуществления гуманитарной деятельности Движению постоянно приходится вступать в определенные контакты с различными государствами. Нетрудно представить, насколько может осложниться его деятельность в случае пренебрежительного отношения государств к чувству его приверженности.

По существу данная регламентация обязывает государства считаться с приверженностью Движения к основополагающим принципам. "Уважать приверженность" к нравственным началам – значит не препятствовать их соблюдению. В случае же "неуважительного" отношения государств к чувству его приверженности Движение вправе апеллировать к предписанию уставной нормы, принятие которой происходило, кстати, не без

¹ "Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца". Сборник Уставов и других документов. М., МККК, 1995. С. 18.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Там же. С.16.

участия представителей государств, подписавших Женевские конвенции 1949 года. А это означает, что государства сами признали за собой обязанность проявлять уважение к означенной приверженности.

**ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ ЖАКА МОРЕЙОНА
"УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МИРА И ГУМАННОСТИ
В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ СТОЛЕТИИ."**

"В нынешней ситуации ориентиром для нас будут служить принципы. И здесь опять-таки уместно вспомнить о принципе гуманности, выражающем, как я уже говорил, самую сущность нашего Движения. Этот принцип, принцип сострадания к жертвам можно рассматривать как движущую силу Красного Креста, тот четырехскоростной двигатель, о котором я уже упоминал. Без двигателя машина не тронется с места.

Но кроме двигателя, чтобы достигнуть места назначения, её нужен ещё и руль. Руль – это принцип беспристрастности, который провозглашает активные помощь и защиту, предоставляемые без какого-либо неблагоприятного различия и соразмерно нуждам жертв. Когда двух раненых солдат под наркозом приносят в палатку хирурга, обнаженных и готовых к операции, хирург не может отличить, кто из них свой, а кто противник. Он прежде всего с полной беспристрастностью займется тем солдатом, чьё ранение серьёзнее и который поэтому больше нуждается в помощи, независимо от того, свой он или чужой. Именно принцип беспристрастности указывает нам направление к тем, кто нуждается в нашей помощи. Это наш руль.

Далее следует принцип нейтральности, который очень часто неправильно понимают и который у многих вызывает возмущение, мешает находить добровольцев, особенно среди молодежи, так как он позволяет брать на себя определенные обязательства. Но не будем забывать, что он провозглашает: из семи Основополагающих принципов Красного Креста – это единственный, в формулировке которого указана его цель. Он гласит: "Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах или вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера." Автомобилю, которому мы уподобляем Красный Крест, необходимы не только двигатель и рулевое колесо, но также и тормоза, иначе ему не одолеть ни одного поворота. Двигатель – это гуманность, руль – беспристрастность, а тормоза – нейтральность, которая не даёт отклоняться от чисто гуманитарных задач. Во времена хаоса, когда трудно добиться соблюдения закона, именно принципы не дадут нам сбиться с пути!"

ЗАДАНИЕ:

1. В чем заключается, по вашему мнению, символическое значение отличительной эмблемы?
2. Как вы думаете, хорошо или плохо, когда каждое государство стремится создать свою эмблему?
3. Зачем, на ваш взгляд, нужен "Этический кодекс" Красному Кресту?
4. В чем проявляется, по вашему мнению, суть и содержание Основополагающих принципов?
5. Полагаете ли вы, что руководящие принципы обладают юридической силой?

¹ "Международный журнал Красного Креста". Ноябрь-Декабрь 1994 год, № 1, с.107-108.

§ 3. МККК – ЧТО ЭТО?

Международный Комитет Красного Креста (МККК) представляет собой независимую самостоятельную гуманитарную организацию, имеющую свой собственный статус.

Созданная частными лицами, эта организация не является международной организацией. Однако по характеру своей гуманитарной деятельности, осуществляемой в масштабах всего мира, она фактически признана в качестве международной организации.

МККК является единственной организацией, мандат которой получен в соответствии с международными конвенциями. Он же является единственной неправительственной организацией (НПО), которая уполномочена подписывать международные соглашения.

Было бы, однако, неверно полагать, что мандат, полученный МККК, сказывается на характере его автономности. Природа самостоятельности МККК хорошо раскрывается в известном высказывании Жана Пикте:

“Но, что особенно важно, Комитет не является ничьим мандатарием – если угодно, его можно назвать мандатарием гуманности”¹.

С первых же дней своего возникновения эта уникальная по своему статусу частная, неправительственная организация, целиком посвящает свою деятельность защите жертв войны, оказанию им бескорыстной гуманной помощи.

Деятельность МККК протекает в основном в условиях военного времени. Однако это вовсе не говорит о том, что он перестает действовать, как только “замолкают пушки”. Напротив, по духу своей гуманитарной природы, МККК ведет большую организаторскую работу в условиях мирного времени, чтобы быть готовым оказать немедленную помощь при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца наделяет МККК широким кругом полномочий. Он призван:

- защищать и пропагандировать Основополагающие принципы Движения;
- содействовать соблюдению, пропаганде и развитию Международного гуманитарного права;
- обеспечивать защиту и помощь жертвам международных и любых других вооруженных конфликтов, в том числе во время внутренних беспорядков и волнений;
- в предвидении вооруженных конфликтов принимать участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования;
- сотрудничать с Национальными обществами в области гуманитарной деятельности, поддерживая тесную связь с Федерацией.

Таков далеко неполный перечень полномочий МККК.

¹ Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. Институт Анри Дюнан. – Париж: Изд-во А. Педона, 1985./Перевод на русский язык. – М.: МККК, 1997. С. 86.

В момент своего создания Красный Крест ещё не представлял собой универсальную организацию. В те времена пока было далеко ещё до признания его всем миром. Рамки его деятельности в основном были ограничены пределами европейских государств, да, собственно, при его создании основатели Красного Креста имели в виду именно Европу. Но действительность превзошла их ожидания – Красный Крест превратился со временем в общепризнанную Международную организацию, действия которой распространяются на весь мир, а сам он пользуется ныне всеобщим признанием и популярностью.

Мир сильно изменился и усложнился за прошедшее время. Достижения науки и техники довели до совершенства некоторые виды оружия, обратив их в смертельно опасные для всего человечества средства ведения войны.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

В мире существуют 169 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Примерно 20 новых обществ находятся в стадии формирования¹.

Немало изменились условия жизни в значительной степени расширили пределы деятельности МККК. Они (пределы) не ограничиваются, как это было при его зарождении, проблемой организации медицинской помощи раненым и больным воинам. В орбиту вооруженных конфликтов оказывается вовлеченным и гражданское население. Неизбирательное действие современных средств ведения войны ставит под угрозу жизнь мирных граждан, особенно наиболее уязвимых, незащищенных слоев населения – женщин, детей, стариков.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

* Начиная с 1945 года по состоянию на 1995 год в мире вспыхнуло свыше 120 конфликтов, а число их жертв составило около 22 миллионов человек².

* Начиная с 1987 года по 1993 год общая сумма расходов МККК резко возросла с менее 300 до более 800 миллионов швейцарских франков. За этот же период стоимость распределенной им гуманитарной помощи увеличилась в пять раз, а штат его сотрудников почти удвоился³.

Жизнь ставит перед человечеством комплекс таких сложнейших социальных проблем, которые сказываются и на объеме деятельности Красного Креста. В современную эпоху ему приходится решать гуманитарные задачи, которые связаны как с организацией медицинской помощи, так и с розыском пропавших, восстановлением связи членов семьи, разъединенных условиями военных действий, защитой интернированных лиц, военнопленных, гражданского населения, оказанием помощи людям, пострадавшим в условиях чрезвычайных обстоятельств, от стихийных бедствий, внутренних беспорядков

и насилия.

Вполне понятно, что решение этих сложнейших проблем требует от Красного Креста высокого дипломатического искусства. Ведь ему постоянно приходится вступать в контакты с властями разных стран и государств, без поддержки и помощи которых сам процесс решения гуманитарных проблем был бы немислим. Поэтому ему приходится проявлять дипломатичность, осторожность и осмотрительность, чтобы строить свои отношения с государствами на доверительной, конфиденциальной основе.

¹ "Международный журнал Красного Креста", январь – февраль 1996, № 8, с.13.

² Там же. С.22.

³ Там же. С.24 – 25.

Устав МККК
(извлечение)

Статья 12. Средства МККК и финансовый контроль.

1. Основные средства МККК составляют взносы государств и Национальных обществ Красного Креста, все дары и собственность, полученная по завещаниям, а также доход от ценных бумаг.
2. Только эти средства и основные фонды, которые находятся в распоряжении МККК, гарантируют те обязательства, которые берет на себя МККК. Никто из его членов не несёт личной или коллективной материальной ответственности по этим обязательствам. Использование средств и фондов подлежит финансовой проверке независимой организацией.
3. Даже в случае роспуска Комитета его члены не должны предъявлять никаких личных притязаний на средства МККК, которые используются только в гуманитарных целях.

Дипломатический опыт и репутация, приобретаемые им годами тяжелой работы в сложнейших и опасных жизненных условиях, по достоинству были оценены впоследствии мировым сообществом.

Долголетний опыт самоотверженной гуманитарной деятельности МККК получил признание мирового сообщества. Ему доверяют, к нему обращаются за добрыми услугами, зная о том, что работа по оказанию помощи всем жертвам вооруженных конфликтов осуществляется МККК неизменно на конфиденциальной, беспристрастной основе. Выступая в качестве хранителя международного гуманитарного права, МККК пользуется правом доступа к военнопленным, встреча с которыми строится им на доверительной основе, без посторонних свидетелей, как говорится "tet-a-tet", т.е. "с глаза на глаз". Своим нерушимым правом МККК пользуется со всей святостью и последовательностью, вопреки всем трудностям и препятствиям, возникающим в практике его деятельности, ибо его основным девизом является защита каждой жертвы вооруженного конфликта, оказание бескорыстной помощи, предписываемой положениями гуманитарного права. Но в практике своей гуманитарной деятельности МККК сталкивается и с фактами глубокого непонимания его истинных намерений, стремления обвинить его в предательстве, как это было в случае, когда он пытался оказать помощь немецким военнопленным.

Какой бы сложной ни была деятельность Красного Креста, с какими бы препятствиями он не сталкивался на своем пути, Международный Комитет всегда оставался неизменно верным основополагающим принципам Движения. Стоит обратиться к отдельным примерам. Один из них касается намерения МККК оказывать помощь немецким военнопленным. Однако реакция на это намерение оказалась настолько острой и нетерпимой, что на него обрушилась лавина негодований и обвинений. Не без поддержки других, Советское правительство потребовало даже упразднить МККК¹. Между тем, позиция, которую занял МККК по отношению к немецким военнопленным, определялась ничем иным как требованием уставного принципа – оказывать помощь нуждающемуся в ней лицу без всякого пристрастия. В этом собственно и заключается подлинно гуманная суть основополагающего принципа.

Вправе ли был МККК занять в подобной ситуации иную позицию и насколько бы она соответствовала духу этого руководящего принципа?

Приведенный пример говорит о том, с какими сложными обстоятельствами приходится порой сталкиваться МККК в процессе реализации вполне справедливых и гуманных установлений права.

¹ Франсуа Бюньон. От окончания второй мировой войны к порогу третьего тысячелетия: деятельность Международного Комитета Красного Креста в период холодной войны и после окончания: 1945 – 1995 гг. "Международный журнал Красного Креста", 1995, № 3, с.258.

Вот что пишет об этом факте Франсуа Бюньон, в деталях исследовавший историю взаимоотношений МККК и Демократической Республики Вьетнам¹:

“Но ещё больше помогла МККК восстановить свою репутацию беспристрастной организации в коммунистических странах деятельность по оказанию помощи, проведенная им в Камбодже.

Как известно, предпринятая Вьетнамом в январе 1979 г. интервенция привела к падению режима красных кхмеров и приходу к власти в Пномпене провьетнамского правительства, которое не было признано ни одной страной, кроме СССР и его союзников. Камбоджа находилась в состоянии полной разрухи, и ханойское правительство вскоре осознало, что оно не в состоянии взять на себя задачу восстановления этой находящейся под его покровительством страны. С большой неохотой Ханой и Пномпень приняли предложения о предоставлении помощи от МККК и ЮНИСЕФ. Эти две организации подготовили и провели одну из крупнейших за все время своего существования акций по оказанию помощи, внося таким образом решающий вклад в возрождение этой страны. Несомненно, МККК на этот раз сумел преодолеть вызванные холодной войной разногласия и в полной мере выполнить роль нейтрального посредника между Западом, предоставившим 99% необходимых для оказания помощи средств, и марксистским режимом Пномпеня.”

К СТАТУСУ МККК

МККК является частной, неправительственной, организацией. Однако свою миротворческую гуманитарную деятельность он осуществляет в масштабах всего мира.

Международный характер его гуманитарной деятельности получил признание всего мирового сообщества.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/6 от 16 октября 1990 года Международному Комитету предоставлен статус наблюдателя.

Так мировое сообщество заявило миру о своем признании его в качестве международного юридического лица.

ВОПРОС: О чем, на ваш взгляд, свидетельствует статус постоянного наблюдателя, предоставленный МККК Генеральной Ассамблеей ООН?

Для МККК не существуют такие сомнения и препятствия, которые могли бы помешать его самоотверженной деятельности по оказанию помощи незащищенным людям. Глубокая убежденность в необходимости оказания помощи всем жертвам всех без исключения

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

По состоянию на 1995 год число беженцев достигло в мире более 23 миллионов, а число перемещенных лиц – более 29 миллионов.

70% общей суммы, предназначенной для развития оперативной деятельности на местах, расходуется на оказание помощи беженцам и перемещенным лицам.²

конфликтов, будь это международные либо немеждународные вооруженные конфликты, или конфликты, связанные с внутренней напряженностью и беспорядками, помогает МККК неустанно проявлять инициативу в оказании своего посредничества и услуг. Трудно охватить всё разнообразие его гуманитарной деятельности. Это – и оказание медицинской, материальной помощи, посещение лаге-

¹ Франсуа Бюньон. От окончания второй мировой войны к порогу третьего тысячелетия: деятельность Международного Комитета Красного Креста в период холодной войны и после окончания: 1945 – 1995 гг. “Международный журнал Красного Креста”, 1995, № 3, с. 264.

² “Международный журнал Красного Креста”, 1995, № 8, с. 25.

рей интернированных лиц, лишенных свободы военных и гражданских лиц, политических заключенных. Это – и оказание помощи беженцам и перемещенным лицам, число которых всё более возрастает по мере разноможения "горячих точек" в разных частях и регионах мира.

Раскрывая суть гуманитарной помощи, известный деятель МККК Жан-Жорж Лоссье подчеркивал в своем "Юбилейном послании", посвященном 125-летию "Международного журнала Красного Креста":

*"Негодование гораздо лучше выражается поступками, нежели словами. Мы должны научиться оказывать помощь просто и без лишних слов, чтобы человек принял её, не стыдясь, и почувствовал облегчение своих страданий; нами должно руководить не только чувство сострадания, но и понимание того, что оскорбление достоинства любого человека – это оскорбление, нанесенное всем. И тогда простая помощь приобретет совершенно иное измерение, превращаясь в протест против насилия, варварства и несправедливости; мы убеждаемся в том, что всеобщий закон необходимости не обладает абсолютной властью над миром, что наша человечность должна находить всё новое выражение и действительно находит его, когда, внимая зову сердца и преодолевая стены нетерпимости и предрассудков, мы помогаем ближним. Вот почему Красный Крест и Красный Полумесяц, протягивая человеку руку помощи, никогда не спрашивает, откуда он и куда направляется – нам достаточно знать, что этот человек страдает. И для Красного Креста страдания человека – это призыв о помощи. Во имя солидарности он провозглашает высшую ценность человеческой жизни и считает, что жизнь каждого человека в равной степени уникальна. Спасая жизнь раненого, медицинский персонал на линии фронта рискует своей собственной жизнью"*¹.

ЗАДАНИЕ:

1. Каким правовым статусом обладает, по вашему мнению, Международный Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца?
2. Каков, на ваш взгляд, круг полномочий МККК, остается ли он неизменным?
3. Что вы понимаете под "правом инициативы" Красного Креста?
4. Существует ли, на ваш взгляд, взаимосвязь между МККК и другими организациями Движения?

Вряд ли с большей глубиной можно выразить суть гуманитарной помощи, оказываемой не только МККК, но и всеми, без исключения, составными частями Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Деятельность МККК всегда была связана с зарождением и развитием гуманитарного права. Начиная с первой Женевской Конвенции 1864 года МККК проявляет постоянный интерес к его совершенствованию и реализации, внося свой вклад, обогативший опытом практической гуманитарной деятельности. МККК неизменно проявляет инициативу в созыве Международных Конференций, участники которых с профессиональной компетентностью

¹ "Международный журнал Красного Креста", Ноябрь – Декабрь 1994, № 1, с. 10.

обсуждают наиболее актуальные теоретические и практические аспекты гуманитарного права. Со всей присущей ему последовательностью МККК целеустремленно добивается всеобщего признания вслед за Женевскими Конвенциями 1949 года Дополнительных Протоколов 1977 года. Исключительная роль принадлежит ему в организации пропаганды знаний о Международном гуманитарном праве, организации Консультативной службы по вопросам гуманитарного права.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА –
ВЫСШИЙ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ДВИЖЕНИЯ**

**ЧЛЕНЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ДЕЛЕГАЦИЯ
МККК**

**ДЕЛЕГАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬ-
НЫХ ОБЩЕСТВ**

**ДЕЛЕГАЦИИ
ФЕДЕРАЦИЙ**

**ДЕЛЕГАЦИИ
ГОСУДАРСТВ**

В качестве высшего совещательного органа Движения Международная Конференция способствует его единству, выполнению им своей миссии. Она содействует соблюдению и развитию МГП. Свои резолюции Конференция принимает на основе консенсуса.

Каждая из делегаций имеет равные права и каждой делегации предоставляется только один голос.

Каждый делегат может входить в состав лишь одной делегации.

Делегация не может быть представлена ни другой делегацией, ни членом другой делегации.

§ 4. СИЛА ДВИЖЕНИЯ В ЕГО СПЛОЧЁННОСТИ

Деятельность по оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов МККК осуществляет в тесном сотрудничестве со всеми организациями, которые входят в Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

Каждая из этих организаций – национальные общества, Федерация национальных обществ, МККК – имеет свою историю становления и развития, но все они объединены единством усилий, направленных на оказание помощи страдающим и беспомощным людям, волею судьбы оказавшимся в бедственном положении в силу вооруженных конфликтов или иных чрезвычайных обстоятельств.

Общества помощи, созданные ещё в шестидесятых годах прошлого столетия, постепенно набирали силу и опыт, проявляя чувство солидарности в оказании гуманитарной

помощи во время таких общесоциальных бедствий, как война, голод или эпидемия. Кампании против тифа в 1919 году, борьба с голодом в России в 20-х годах, помощь жертвам землетрясений в Чили, Японии, Персии и многих других странах – наглядное проявление всё возрастающей действенной солидарности национальных обществ.

Большую роль в скоординированной организованности национальных обществ сыграла созданная в 1919 году Лига обществ Красного Креста, переименованная в 1991 году в Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Сила Движения проявляется в сплоченности и солидарности всех его составных частей, в единстве их подхода к решаемым гуманитарным проблемам. Однако путь к такому единству был не столь простым и лёгким, в практике гуманитарной деятельности возникали и расхождения, дискуссии. Сложность заключалась в том, что стремительный рост национальных обществ ещё более обострял проблему организованности каждого из них.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

Число национальных обществ только в 1948 году с 65 увеличилось до 106 в 1967 году.

Ведь тогда, когда одни из них – уже обладали значительным опытом в оказании гуманитарной помощи, другие – только начинали его приобретать.

Поэтому только путём постоянного совершенствования своей работы, опираясь прежде всего на собственный потенциал, традиции и практику, сплачивая свои усилия, национальные общества могли добиться эффективности в своей деятельности.

Бывший генеральный секретарь Лиги Хенрик Беер отмечал:

"Динамично развивающийся Красный Крест должен руководствоваться новыми принципами, он решительно отклоняет всякие проявления патернализма и принимает идеи солидарности, самого широкого сотрудничества, и именно в этом в действительности заключается своеобразие миссии Лиги. В то же время, действуя в духе взаимопонимания и согласия, он выполняет трудную задачу по созданию широкой сети технического сотрудничества в самых различных областях"¹.

Теория и практика развития Движения убеждают в том, что оно может успешно развиваться только при условии формирования национальных обществ в качестве подлинно независимых организаций, способных в конфликтных ситуациях самостоятельно, без "отеческой" опеки, выполнять функции, связанные с оказанием помощи населению.

МККК был призван не опекать, а поддерживать самостоятельность национальных обществ, поощряя и стимулируя ответственность их в решении гуманитарных задач. Свою самостоятельность национальные общества сохраняют во всех случаях осуществления гуманитарной деятельности. Оказывая помощь своему правительству в решении гуманитарных проблем, национальные общества не теряют своей независимости, оставаясь верными идеалам Движения, воплощенным в его этическом кодексе.

Сила Движения коренится в самостоятельности, солидарности и единстве этого гуманитарного поистине Международного движения за мир, достоинство и безопасность человеческой жизни.

¹ "Международный журнал Красного Креста", Июль – Август 1995, № 5, с.557.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ЧТО?

Общество Красного Полумесяца Узбекистана включает в себя Каракалпакстанскую республиканскую, 12 областных, Ташкентскую городскую организации и организацию Общества при Государственной Железнодорожной компании "Узбекистон темир йуллари".

В городах и районах создано 220 комитетов Общества Красного Креста Узбекистана.

Эти комитеты объединяют 10 000 первичных организаций, которые созданы на предприятиях, в хозяйствах, учебных заведениях.

Высшим исполнительным органом Общества является Центральный Комитет, избираемый раз в пять лет съездом.

Почетным председателем Общества Красного Полумесяца (ОКП) Узбекистана в 1992 году избран Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов.

Общество Красного Полумесяца Узбекистана создано в 1925. До 1991 оно входило в состав Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

В мае 1992 года вышел Указ "Об Обществе Красного Полумесяца Узбекистана", подписанный Президентом Узбекистана.

С 1995 года Общество Красного Полумесяца Узбекистана является полноправным членом Международной Федерации Красного Креста и Красного Полумесяца.

В тесном сотрудничестве с Международной Федерацией Обществу Красного Полумесяца проводит большую работу по реализации программы, предусматривающей меры по оказанию помощи населению при чрезвычайных ситуациях. Им оперативно решаются вопросы подготовки, обучения сотрудников и активистов оказанию медицинской помощи, подготовке складских помещений и запасов, созданию системы информации и оповещения, оказанию материальной помощи наиболее уязвимым слоям населения, созданию спасательных отрядов и мн. др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Порой в истории человечества происходят события, которые в корне меняют вековые стереотипы мышления, социального поведения и тогда жизнь начинает круто менять направление своего развития, постепенно освобождаясь от косности традиционных представлений и понятий, сковывающих её развитие. К такого рода событиям относится создание концепции Красного Креста, положившей начало развитию гуманитарного Движения в мире. Знаменитые дюнановские идеи гуманного отношения к жертвам войны, создания международных правил, ограничивающих её бессмысленную жестокость, способствовали гуманизации общественного сознания, порождая в самых разных слоях общества неодолимое стремление противостоять насилию и жестокости войны.

Чем сильнее эти идеи овладевали сознанием людей, тем шире развивалось движение в защиту жертв войны. Вся вторая половина XIX века проходила под воздействием дюнановских призывов к созданию в каждой стране комитетов помощи. Наглядным подтверждением популярности этой идеи является зарождение и развитие Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Свод нравственных принципов Красного Креста сформировал лучшие качества в целом ряде поколений его деятелей, посвятивших свою жизнь оказанию бескорыстной помощи тем, кто в ней нуждается.

Трудно переоценить вклад каждой организации Движения в защиту высших гуманитарных ценностей, которые связаны с защитой человеческой жизни, достоинства человека.

Нелегкая, полная трудностей и опасностей, деятельность Красного Креста убеждает в том, что вопреки запрету войны, вооруженные конфликты продолжают наполнять страданиями и бедствиями жизнь людей. Но она же убеждает и в том, какой действенной силой может обладать беспристрастная гуманитарная помощь, оказываемая жертвам вооруженных конфликтов, защите наиболее уязвимых групп населения.

Часть III

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

§ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – НЕЗАМЕНИМОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Международное гуманитарное право сложилось в качестве отрасли международного права не столь давно. Его возникновение относится лишь к шестидесятым годам XIX столетия. Закономерность его зарождения обусловлена антигуманной природой войны, которая с незапамятных времен приносила человечеству неисчислимые бедствия, унося и калеча человеческие жизни. Неслучайно горький опыт второй мировой войны привел человечество к созданию Организации Объединенных Наций, которая в

уставном порядке запретила государствам прибегать к применению силы в конфликтных ситуациях. Было бы наивным полагать, что одним только запретом можно положить конец такому извечному социальному бедствию, как война. Об этом свидетельствуют "горячие точки", то и дело вспыхивающие в разных частях мира. Не менее убеждает в этом бурный рост вооруженных столкновений, гражданских войн, вспыхивающих в Содружестве независимых государств (СНГ) после распада СССР.

Статистика утверждает, что с 1945 года по настоящее время произошло не менее 150 войн. Все эти факты говорят о том, насколько непросто реализовать в реальной жизни запрет, наложенный на войну, несмотря, казалось бы, на его подлинную гуманность и справедливость. Вопреки запрету она не превратилась ещё в анахронизм. И как бы военные действия не именовались: "войной" или "вооруженными конфликтами", они по-прежнему представляют собой огромное социальное бедствие, обрекая людей на бессмысленные страдания... Именно поэтому проблема правового воздействия на отношения, связанные с непрекращающимися вооруженными конфликтами не только не теряет, но и приобретает особую остроту и актуальность. Вот почему гуманитарное право служит незаменимым средством регулирования отношений, связанных с вооруженными конфликтами.

Цель гуманитарного права заключается не в запрете войны. Его цель – в максимально возможной степени смягчить жестокие последствия войны, обеспечить гарантированную защиту и помощь её жертвам.

Гуманность этой отрасли права проявляется в том что, будучи адаптированной к условиям вооруженных конфликтов, её нормы ограничивают пределы военного насилия, ставят под контроль использование запрещенных видов оружия, методов и средств ведения войны, обязывая воюющие стороны уважать и соблюдать правовые установления.

Фрагмент из статьи Жака Мерана

"125 лет Международному журналу Красного Креста":

"Отличительной особенностью гуманитарного права является то, что оно совмещает в себе две разные концепции, одна из которых носит юридический характер, а другая – этический. Стремясь к достижению компромисса между соображениями военной необходимости и требованиями гуманности, гуманитарное право несет в себе характерный этический элемент, ибо речь идет о том, чтобы смягчить проявления насилия хотя бы крупицей человеколюбия".¹

¹ "Международный журнал Красного Креста", май – июнь 1995, № 4, с. 352.

NOTA BENE

Термин "война" претерпел определенную метаморфозу.

Этот термин, широко употреблявшийся до второй мировой войны, уступил место термину "вооруженные конфликты".

Дело в том, что до второй мировой войны государствам не возбранялось развязывать войны. Напротив, принцип "jus ad bellum", господствовавший в международном праве, предоставлял государствам безграничное право прибегать к силе, развязывая войны, когда им заблагорассудится.

Это право являлось узаконенной прерогативой государств. Но для ведения войны необходимы определенные условия. Прежде всего необходимо ее объявить. Помимо этого воюющие стороны назначают обычно посредника, который поддерживает связь между ними. Так было до 19 века, пока после второй мировой войны в 1945 году Устав ООН не запретил государствам прибегать к силе. Поэтому объявление войны и назначение посредника на протяжении последних пятидесяти лет на практике почти не встречаются. Соответственно исчез из обихода и термин "война". Его место отныне занимает термин "вооруженный конфликт", эквивалентный "jus in bello", который означает не что иное, как "право вооруженного конфликта".

Этим правом является "Международное гуманитарное право", именуемое часто просто "гуманитарным правом".

Отсюда различие, существующее между двумя указанными терминами. Этим объясняется введение Женевскими конвенциями в оборот термина "вооруженный конфликт", который пришел на смену термину "война". И хотя *de jure* говорится о вооруженном конфликте, фактически, то есть *de facto* речь идет о войне.

далеко не единичные явления. Нельзя не согласиться с тем, что гуманитарное право должно стать "подлинным "неизменным" ядром всей системы защиты человека"¹. Гуманитарное право применяется во всех случаях вооруженных конфликтов. Более того, оно вступает в действие немедленно с началом вооруженного конфликта, независимо от причин, породивших данный конфликт.

Особенность гуманитарного права заключается в том, что оно вступает в действие в связи с конкретным вооруженным конфликтом, когда возникает необходимость в правовой защите людей, ставших его жертвами.

В прежние времена, когда государства пользовались неограниченным правом развязывать войны, они обычно начинались с официального акта объявления войны. Подобный акт служил основанием для использования силы государством. В связи с тем, что государствам запрещено прибегать к силе, надобность в подобных актах отпала. Поэтому нормы гуманитарного права начинают применяться непосредственно с момента возникновения вооруженного конфликта. Это означает, что с самого начала вооруженного конфликта воюющие государства оказываются связанными нормами гуманитарного права и должны подчиняться его предписаниям о защите человека, проявлении к нему шадящего отношения.

Хотя в литературе и высказываются справедливые суждения о повелительном характере гуманитарного права – *jus cogens*, в жизни не все обстоит идеально, так как нарушения его норм –

¹ Кристоф Свинарски. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. МККК. М. 1997. С. 18.

§ 2. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

***jus ad bellum** - означает безграничное право государства прибегать к силе, развязывая войну по своему усмотрению.*

***jus in bello** - означает право вооруженного конфликта или гуманитарное право, которое ограничивает государства в выборе ими средств и методов ведения военных действий.*

Небезынтересно отметить, что обращение к истории происхождения терминологической пары *jus ad bellum/jus in bello* привело исследователя к выводу о том, что за ними вовсе не стоит многовековая история, поскольку они появились лишь в эпоху Лиги Наций и вошли в научный оборот и в сферу практического употребления уже после второй мировой войны, в конце 40-х годов XX столетия¹.

Вооруженные конфликты дифференцируются Международным гуманитарным правом на:

- вооруженные конфликты международного характера (МВК);
- вооруженные конфликты немеждународного характера (НВК).

Различие международных и немеждународных вооруженных конфликтов определяется в зависимости от того, в какой пространственной сфере они возникают.

Вооруженные конфликты, возникающие между государствами (не менее двух), рассматриваются как международные вооруженные конфликты.

В отличие от них, вооруженные конфликты, возникающие внутри отдельно взятого государства, относятся к немеждународным вооруженным конфликтам.

В дифференциации этих двух видов вооруженных конфликтов решающее значение приобретают пространственные пределы, в которых они возникают, то есть за пределами государственной границы или внутри государства.

Важность данного критерия заключена в правовых последствиях этих конфликтов. Дело в том, что значительное число норм международного гуманитарного права предназначено регулировать международные вооруженные конфликты и лишь их незначительная часть охватывает ситуации, связанные с немеждународными вооруженными конфликтами. Между тем, и в том, и в другом случае вооруженные конфликты оборачиваются страданиями и гибелью людей. Небезызвестно, что немеждународные вооруженные конфликты бывают даже более кровопролитными и несут с собой угрозу распространения их за пределы государств, в которых они возникли. Подобные ситуации определяют необходимость расширения сферы применения норм гуманитарного права, более детального регулирования немеждународных вооруженных конфликтов. До принятия в 1977 году II Дополнительного протокола, существовала лишь одна, общая для всех четырех Женевских конвенций, статья 3, именуемая в литературе "мини-конвенцией", положения которой были рассчитаны на применение к случаям вооруженных конфликтов немеждународного характера. Только с принятием II Протокола появился документ, всецело посвященный защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

¹ Робер Кольб. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum/jus in bello*. "Международный журнал Красного Креста", сентябрь – октябрь 1997, № 18, с.643-653.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Некоторые случаи немеждународных вооруженных конфликтов, в частности национально-освободительные войны, отнесены МГП к разряду международных вооруженных конфликтов. Поэтому такого рода вооруженные конфликты регулируются нормами Международного гуманитарного права.

С другой стороны, из сферы внутренних вооруженных конфликтов исключены вовсе беспорядки, носящие характер отдельных, спорадических актов насилия, в связи с чем действие гуманитарных норм, в частности II Протокола, на них не распространяется.

§ 3. РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МГП

И ВОЙНЫ ДОЛЖНЫ ВНИМАТЬ ГЛАСУ ЗАКОНА

Действенная сила гуманитарного права проявляется в том, что, с одной стороны, оно предоставляет защиту и покровительство жертвам вооруженных конфликтов. С другой стороны, оно оказывает регулирующее воздействие на характер "поведения" государств в конфликтных ситуациях. В этих двух моментах сфокусирована вся суть

правового воздействия гуманитарного права. Нельзя создавать институт Покровительства, нельзя оказывать действительную помощь и защиту разным категориям жертв войны без участия самого государства, поскольку "... война – это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица

становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане, но как солдаты; не как члены отечества, но только как защитники его"¹.

Следовательно, вся конструкция гуманитарной защиты человека в условиях вооруженных конфликтов должна строиться на ограничении прежде всего деятельности конфликтующих государств, подчинении их действий правовым положениям гуманитарного права. Но подобные ограничения весьма болезненно, особенно в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, воспринимаются государствами, поскольку они усматривают в них ущемление своей политической независимости. Подобное отношение государств к правовым ограничениям вытекает из известной концепции государственного суверенитета.

Но даже в эпоху возникновения данной концепции, её автор – Жан Боден (1530 – 1596 гг.) – говорил о долге суверена уважать личную свободу, семейные отношения, вероисповедание, неприкосновенность имущества².

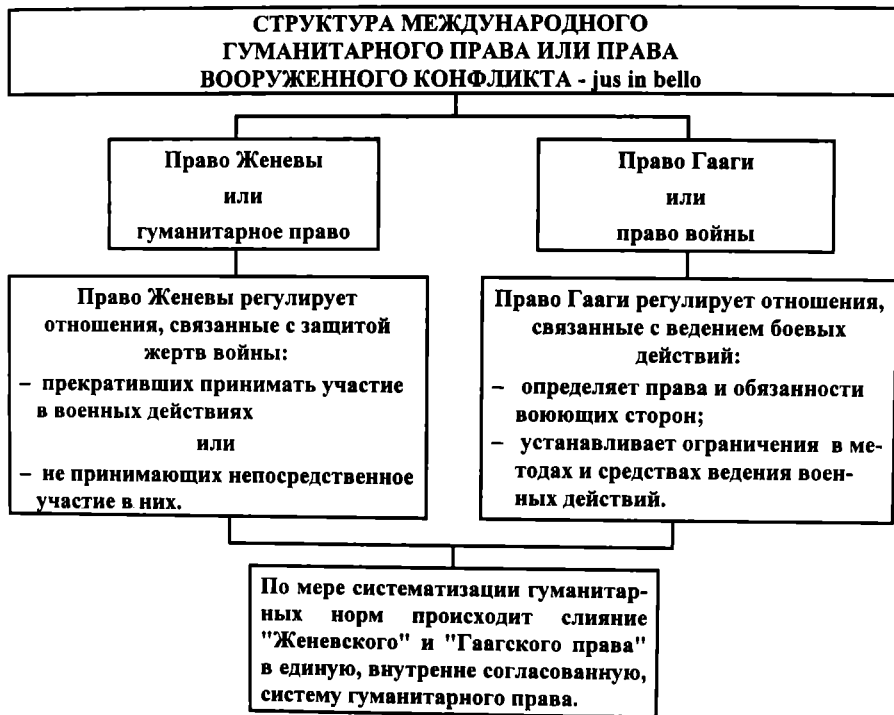
Совершенно очевидно, что абсолютизация суверенитета в ущерб жизненным интересам, правам и свободам людей не только не укладывается в общепринятое понятие гуманности, но и не соответствует социальному назначению государства, которое по своей общественной природе призвано служить средством умиротворения и достижения согласия в обществе. Самоограничение во имя гуманности вовсе не ущемляет политическую независимость государства, не обрекает его на зависимое существование, напротив, возвышает значение его служебной роли по отношению к обществу в экстремальных условиях вооруженных конфликтов.

¹ Жан Жак Руссо. Трактаты. М., "Наука", 1969. С. 157.

² История политических и правовых учений. Домарксистский период. М., "Юридическая литература", 1991. С.193.

Ограничения и запреты, предусмотренные гуманитарным правом, устанавливаются только во имя такой благородной цели, как защита жертв вооруженных конфликтов. Вряд ли может существовать цель, более высокая по своему социальному значению, чем данная цель. Наличие подобной цели само по себе несовместимо с насилием и произволом государства, его пренебрежительным отношением к людской жизни, чести и достоинству человека. Действенная сила гуманитарного права в том и состоит, что оно вводит вооруженные конфликты, независимо от их видов, в рамки закона, обязывая государства придерживаться установленных им правил.

ПРАВО ЖЕНЕВЫ И ПРАВО ГААГИ В ЕДИНСТВЕ И РАЗЛИЧИИ

Международное гуманитарное право представляет, таким образом, систему норм, регулируемую в соответствии с принципом гуманности отношения, складывающиеся в связи с различного рода вооруженными конфликтами. Оно призвано вносить во взаимоотношения воюющих сторон те элементы человеколюбия, без которых военные действия превращаются в разбой и бойню.

Основатели Красного Креста, стоявшие у истоков гуманитарного права, проявили в своё время всю глубину своей прозорливости и дальновидности, добиваясь воплощения гуманных принципов в международно-правовые акты. Своё стремление во что бы то ни стало гуманизировать войну, облегчить людские страдания от её жестоких последствий, они воплотили в первом же акте гуманитарного права – Женевской конвенции 1864 года, заложив в ней те принципиальные, гуманные основы, которые пронизывают все правовые установления современного гуманитарного права.

Часть IV

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ МГП

§ 1. ПОНЯТИЕ МГП, ЕГО ПРЕДМЕТ

Международное гуманитарное право является отраслью международного публичного права. Хотя данная отрасль права возникла лишь на рубеже 60-х годов XIX столетия, истоки ее уходят в глубь веков, поскольку война, с ее неизменными атрибутами увечий, гибели, людских бед и страданий, издревле порождала необходимость в облегчении участи ее жертв, проявления к ним милосердного

отношения. В ответ на эту жизненную потребность возникают самые разнообразные обычаи и правила ведения войны, которые запрещают использовать отравленное оружие, убивать,

NOTA BENE

Война регулировалась только нормами обычного права либо договорными нормами вплоть до принятия Первой Женевской конвенции в 1864 году.

сдающегося на милость победителя, поверженного врага, нападать на неприятеля в "священные месяцы" или праздники, либо во время охоты. К этим нормам относятся и правила о неприкосновенности парламентариев и послдов. Восточные законы госте-

приимства издревле служили прочной гарантией неприкосновенности даже того гостя, который являлся смертельным врагом.

Наличие подобных обычаев, пронизанных элементами гуманности, свидетельствует о древности происхождения нормативных предшественников современных гуманитарных норм.

Эти складывавшиеся веками обычаи широко использовались в международной практике воюющих государств. Так происходило постепенное развитие международного обычного права, которое впоследствии было кодифицировано. Так, Гаагской конвенцией 1899 года, пересмотренного в 1907 году, были кодифицированы значительные сферы обычного права.

Многие современные конвенционные нормы международного гуманитарного права представляют собой не что иное, как кодифицированные нормы обычного права. Основанием для их кодификации служила гуманность закрепляемых в них правил.

Пронизанные идеей гуманности нормы обычного права служили предпосылкой возникновения и развития международного гуманитарного права. История свидетельствует о том, что нормы обычного права гуманитарного характера зарождались в свое время как реакция на жестокость войны. В какой бы части света подобные обычаи не зарождались, какой бы локальностью они не отличались, их всех роднит общность реакции на ужасы и несчастья, сопряженные с войной.

Общность подобной реакции предопределила общесоциальную ценность обычаев, направленных на смягчение жестоких последствий войны. Не случайно, в связи с их кодификацией эти обычаи приобрели в современную эпоху универсальный характер.

Особенность международного гуманитарного права заключается в том, что его нормы применяются в условиях вооруженных конфликтов. Цель МГП вовсе не в запрете войны, а в ограничении ее губительных последствий.

По своему социальному назначению оно призвано оказывать защиту и покровительство каждой жертве вооруженных конфликтов, независимо от того, к какой из

воюющих сторон относится данная жертва. В этом проявляется подлинно гуманитарная природа этой отрасли права. С другой стороны, сила его гуманизирующего воздействия проявляется в том, что оно ограничивает право выбора воюющими сторонами средств и методов ведения военных действий.

Процесс зарождения и развития гуманитарного права относится к тем временам, когда государство не сталкивалось еще с правовыми запретами и ограничениями в применении силы против другого государства в ситуации межгосударственного конфликта. Известное цicerоновское высказывание о том, что законы безмолвствуют в войне свидетельствует о широко распространенном представлении о войне как силе, которая не имеет предела в своем применении. Подтверждением тому служила и сама практика беспрепятственного использования государствами силы против другого государства. Закон и война воспринимались сознанием как понятия вовсе несовместимые.

Зарождение и развитие МГП опровергает традиционное представление о несовместимости войны и закона. С его появлением развивается новое представление о войне как о силе, которая не только может, но и должна быть ограничена законом в своем проявлении. Сама суть гуманитарных норм, практика их применения свидетельствует о силе закона, который способен ограничить, поставить определенные пределы насилию. Знаменательно, что нормы гуманитарного права разрабатываются самими государствами, которые берут на себя обязательства по соблюдению, применению и внедрению их в свое внутреннее, национальное законодательство. В этом проявляется готовность государств пойти на определенное самоограничение государственного суверенитета. Подобная готовность обусловлена соображениями гуманности, в которых проявляется дух времени. Очевидно, нельзя не считать подобное явление достижением современности, хотя путь к нему был далеко не легким и кратким.

Подобные ограничения и запреты исходят из гуманных соображений предотвратить излишние страдания, причиняемые применением оружия массового уничтожения.

Закономерность возникновения гуманитарного права обусловлена всем ходом социального развития. Хотя история международного гуманитарного права начинается с принятия в 1864 году Первой Женевской конвенции, его нормы стали складываться и развиваться задолго до его зарождения. К таким нормам относились многовековые обычаи, договорные нормы, которые благодаря их кодификации легли в основу МГП.

Международное гуманитарное право оказывает регулирующее воздействие на отношения государств, находящихся в состоянии вооруженного конфликта. В связи с этим его называют также "правом вооруженного конфликта". Раньше его именовали "правом войны". Однако в связи с объявлением войны вне закона термин "война" сменился термином "вооруженный конфликт".

Нормы международного гуманитарного права являются результатом межгосударственных соглашений. Объединенные в международное сообщество государства заключают многосторонние соглашения, разрабатывая конвенционные нормы, которые применяются в условиях вооруженных конфликтов.

Нормы гуманитарного права носят императивный характер (*jus cogens*), так как они обязательно должны соблюдаться, невзирая ни на какие соображения "военной необходимости".

Международное гуманитарное право вступает в действие независимо от причин, порождающих вооруженные конфликты. Роль его во всех случаях вооруженных конфликтов, будь они международного или немеждународного характера, заключается в оказании гуманитарной защиты каждому человеку, оказавшемуся в положении жертвы конфликта, в какой бы части света такой конфликт не возникал.

В этом проявляется универсальный характер гуманитарного права, призванного смягчить страдания жертв вооруженного конфликта.

Человек как жертва вооруженного насилия становится предметом специального внимания гуманитарного права, каждая норма которого пронизана стремлением облегчить его участь от жестоких последствий вооруженного насилия.

Суть МГП ярко проявляется в его подходе к проблеме соотношения “военной необходимости” и участи жертв вооруженного конфликта. Все его нормы исходят из приоритетности интересов человеческой жертвы. Согласно гуманитарным установлениям, никакие соображения “военной необходимости” не оправдывают проявление бессмысленной жестокости по отношению к гражданскому населению. Стороны, ведущие военные действия, должны исходить с позиции данного гуманного подхода. Человек, таким образом, становится предметом защиты гуманитарного права в специфических условиях применения воюющими государствами вооруженного насилия.

§ 2. ПРИНЦИПЫ МГП

Несмотря на то, что МГП возникло в качестве отрасли международного права всего лишь 135 лет тому

назад, многие его исходные положения выработывались в течение не одного столетия, получая свое воплощение в нормах обычного и договорного права. Впоследствии эти положения были кодифицированы в связи с возникновением международного гуманитарного права.

Приведение принципов в систему – процесс не столь простой. Применительно к гуманитарному праву он усложняется тем в большей степени, что оно нередко отождествляется с международным правом, с признанием за ним лишь той особенности, которая проявляется в действии его норм только в ситуации военных действий.

Такой подход к пониманию гуманитарного права ведет к отрицанию его самостоятельного характера, непризнанию собственных ему специфических принципов.

Ошибочность такого понимания убедительно вскрывается профессором Пустогаровым В.В., который пишет о том, что “Подобный подход не выдерживает критики, он окажется беспомощным в любом вооруженном конфликте. МГП как отрасль международного права сформировалась не в кабинетах ученых, его породила международная жизнь. Юристы лишь способствовали его становлению и развитию. Конечно, систематизация принципов – задача юристов, одна жизнь ее не решит. Но трудности систематизации кроются не столько в слабости усилий ученых, сколько в нашей сложной реальности”¹.

Впервые принципы гуманитарного права были сформулированы в юридической литературе в 1966 году в работе швейцарского профессора Жана Пикте “Принципы международного гуманитарного права”.

Дифференцируя принципы на четыре группы – основные, общие, относящиеся к жертвам конфликтов (Женевское право), к праву войны – автор обращается к вышеприведенной общепризнанной “оговорке Мартенса”, полагая “правильным вынести ее во вступление к главе о принципах гуманитарного права”.

“В случаях непредусмотренных Конвенциями, гражданское население и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания.”

Ф.Ф. Мартенс

¹ Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. – М, 1997. С.32-33.

Свое предложение профессор Пикте аргументирует тем, что это положение, появившееся “благодаря гению Фридриха фон Мартенса”, вошло в такие значительные акты гуманитарного права, как его Дополнительные Протоколы и Конвенция 1980 года.

Признавая систему права, разработанную профессором Жаном Пикте наиболее удачной, профессор Пустогаров В.В. считает, вместе с тем, что нельзя ее признать совершенной и окончательной.

Безусловно, неоднозначность суждений о том, что следует понимать под принципами международного гуманитарного права свидетельствует о том, что проблема систематизации его принципов продолжает оставаться в центре научного внимания, о поисках, идущих в этой области. Вместе с тем, какой бы совершенной или несовершенной не была система гуманитарного права, она существует, а принципы ее преломляются в практике реальных отношений, возникающих в условиях вооруженных конфликтов.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

К основным принципам относятся основополагающие, исходные идеи, которые лежат в ее основе, пронизывая каждое его положение.

Таковыми основополагающими принципами являются:

- ◆ принцип гуманности;
- ◆ принцип недопустимости дискриминации;
- ◆ принцип защиты и гуманного обращения с жертвами вооруженных конфликтов;
- ◆ принцип защиты гражданского населения, гражданских объектов от военных действий;
- ◆ принцип неприкосновенности медицинского персонала;
- ◆ принцип обязательного соблюдения норм МГП;
- ◆ принцип уголовно-правовой ответственности за серьезное нарушение норм МГП;
- ◆ принцип сочетания военной необходимости с уважением к человеку;
- ◆ принцип ограниченного выбора конфликтующими сторонами методов и средств ведения военных действий.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Общие принципы определяются основными принципами, поскольку все другие, в том числе общие принципы, развиваются на их основе.

К числу общих принципов, связанных с правами человека, относятся:

- ◆ принцип неприкосновенности личности;
- ◆ принцип недопустимости пыток, бесчеловечного наказания;
- ◆ принцип гарантированного признания прав человека перед законом;
- ◆ принцип уважения чести, семейных прав, убеждений и обычаев;
- ◆ принцип недопустимости незаконного лишения собственности;
- ◆ принцип равного и уважительного обращения со всеми людьми;
- ◆ принцип личной безопасности;
- ◆ принцип недопустимости репрессалий, коллективных наказаний, депортации, захвата заложников;
- ◆ принцип недопустимости отказа от прав, предоставленных гуманитарными конвенциями.

ПРИНЦИПЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЖЕРТВАМ КОНФЛИКТОВ

Речь идет о принципах, которыми должны руководствоваться воюющие стороны в отношении жертв вооруженных конфликтов:

- ◆ принцип защиты медицинских работников;
- ◆ принцип воздержания медицинского персонала от любых враждебных действий;
- ◆ принцип недопустимости преследования лиц по причине ухода их за больными и ранеными;
- ◆ принцип недопустимости ограничения правоспособности военнопленных;
- ◆ принцип государственной обязанности обеспечить защиту лиц, оказавшихся в его власти как на национальном, так и государственном уровне.

ПРИНЦИПЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРАВУ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

При ведении военных действий конфликтующие стороны должны руководствоваться нижеследующими принципами:

- ◆ принципом недопустимости нападения на гражданское население, гражданских лиц, гражданские объекты;
- ◆ принципом недопустимости нападения на необороняемые местности;
- ◆ принципом недопустимости нападения на сооружения, влекущие угрозу высвобождения сил, опасных для гражданского населения;
- ◆ принципом недопустимости использования гражданского населения для защиты военных объектов и нападения;
- ◆ принципом щадящего отношения к гражданскому населению;
- ◆ принципом недопустимости нанесения непоправимого ущерба природной среде;
- ◆ принципом недопустимости нанесения противнику ущерба, несоизмеримого с целью вооруженного конфликта;
- ◆ принципом недопустимости использования запрещенных видов оружия и методов ведения войны.

§ 3. ИСТОЧНИКИ МГП

Международное право, представляющее собой самостоятельную систему права, отличается разнообразием своих источников.

В отличие от национальных систем права, нормы которых направлены на регулирование внутренних отношений, международное право регулирует межгосударственные отношения. Нормы международного права устанавливаются не государственными органами, как это происходит при создании норм национального права, а создаются непосредственно самими государствами, которые заключают обязательные для них юридические договоры. Процесс же заключения межгосударственных соглашений оказывается далеко не простым, поскольку достигнуть общего согласия бывает не столь просто. Противоречия, связанные с коллизией мнений и суждений, различием позиционных подходов, в значительной степени осложняют процесс достижения общего согласия государств. Между тем, достижение подобного согласия служит одним из решающих условий создания и принятия соответствующих норм международного права. Подобная согласованность требуется не только на стадии обсуждения проектируемых норм.

Она не менее важна в последующей стадии, когда возникает необходимость в признании юридически обязательной силы за уже принятыми правилами. История принятия международно признанных актов полна примерами, которые свидетельствуют о том, что процесс их подписания и ратификации государствами нередко растягивается на длительные годы, а то и вовсе остается вне всякого внимания. Так было, к примеру, с известным "Пактом Рериха", на утверждение которого понадобилось почти полвека. Не все государства до сих пор подписались и присоединились к таким основополагающим документам в области гуманитарного права, как Женевские конвенции и Дополнительные к ним Протоколы. То же самое можно сказать в отношении многих международных актов в области прав человека. В частности, это относится к Международному Биллю о правах человека, включающему в себя ряд важнейших актов, до сих пор ожидающих присоединения к ним ещё многих государств...

Развитие источников гуманитарного права, являющегося неотъемлемой составной частью Международного публичного права, подвержено тем же трудностям и противоречиям, которые свойственны процессу развития источников международного права в целом. Его источниками являются те же источники, которые являются в целом источниками международного права.

Вплоть до зарождения гуманитарного права отношения, связанные с войной, регулировались главным образом нормами обычного права, а также различного рода двусторонними соглашениями сражающихся сторон об условиях заключения перемирия, обмена пленными либо установления запретов на использование некоторых видов оружия или проявления сострадания к немощным и раненым.

Правила ведения войны складывались с незапамятных времен. Один из древнейших международных договоров был заключен ещё в XXIII в. до н.э. между египетским царем Нарамсином и правителями Элама¹.

Правила о защите жертв войны, оказании гостеприимства чужеземцам содержали известные законы Ману (IV–II в.в. до н.э.).

Наличие подобных актов в прошлом служит несомненным свидетельством того, что правовые предпосылки, которые обусловили развитие гуманитарного права, формировались на протяжении не одного, а многих тысячелетий.

Несомненно одно, что обычаи и законы войны прошлого никогда не обладали той универсальностью, которая свойственна нормам гуманитарного права, возникшего в середине XIX столетия. В отсутствие подобной универсальности в прошлом сказывалось воздействие множества факторов. Не последнюю роль играл и низкий уровень коммуникационной связи, разобщавший государства.

Основными источниками МГП являются обычаи и договоры. Однако не всякий обычай становится международно-правовой нормой. Это зависит от признания государствами юридической обязательности международного обычая. Чем больше государств признает юридическую обязательность обычая, тем в большей степени возрастёт его правовая значимость, а следовательно, возможность утверждения его в качестве обычной нормы международного права. Многие обычные нормы прежде чем стать обычными нормами международного права прошли свой путь предварительного развития именно в качестве обычаев. Столетиями существовавший обычай уважать суверенитет других государств был закреплён лишь по мере постепенного признания за ним его юридической ценности и

¹ Копия этого древнейшего договора хранится ныне в здании ООН. Договор, дошедший до нас из глубины веков, свидетельствует о том, что гуманитарные идеи относятся к старейшим принципам, которые получали свое закрепление уже в самых древних международных актах человечества.

значимости. В случае подобного признания обычные нормы приобретают качество международно-правовых норм.

Международно-правовые нормы создаются также путем заключения государствами двусторонних и многосторонних соглашений.

Договорная форма создания международно-правовых норм в наибольшей степени соответствует современным темпам социального развития. Если до принятия в 1864 году Первой Женевской конвенции боевые действия регулировались в основном нормами обычного права, в современную эпоху их регулирование осуществляется нормами международно-правовых договоров. Договорная форма отличается большей динамичностью, позволяя быстро реагировать на изменяющиеся потребности социального развития.

Обе формы отличаются древностью своего происхождения, одна дополняет другую. Известно, что большинство международно-правовых норм представляет собой кодифицированные нормы обычного права.

С зарождением гуманитарного права, обычая и правила ведения войны, унаследованные от прошлого, становятся объектом последовательной систематизации, объединения их в единую согласованную систему.

Процесс кодификации, начатый в 1864 году с принятием I Женевской конвенции, привел к созданию ряда современных источников. Ввиду значительного их разнообразия следует отметить наиболее основные:

- Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 29 ноября 1868 года;
- IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 года;
- Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года;
- Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях или I Женевская Конвенция;
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море или II Женевская Конвенция;
- Женевская Конвенция об обращении с военнопленными или III Женевская Конвенция;
- Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны или IV Женевская Конвенция;
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов или Протокол I;
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера или Протокол II.
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая, 1954 года;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Женева, 10 октября 1980 года.

Круг указанных источников не охватывает всего разнообразия заключаемых государствами договоров. Более того, он постоянно пополняется и расширяется за счет новых конвенционных и протокольных актов, необходимость принятия которых диктует сама жизнь.

Таким образом, в качестве отрасли международного публичного права МГП регулирует отношения, связанные с ведением военных действий. Оно имеет свой предмет, специфические принципы и источники. Его нормы направлены на защиту жизни и достоинства человека в условиях вооруженного конфликта, ограничение их губительного воздействия.

Часть V

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

**§ 1. ЖЕНЕВСКАЯ
КОНВЕНЦИЯ 1864 ГОДА
– НЕИЗМЕННАЯ
ОСНОВА
ГУМАНИТАРНОГО
ПРАВА**

В августе 1864 года в Женеве состоялась Дипломатическая конференция, которая была созвана по инициативе Швейцарского правительства. На конференции обсуждался проект Конвенции о статусе раненых, который был подготовлен членами Международного Комитета

Красного Креста. Участники конференции, в основном представлявшие европейские государства, за исключением Соединенных Штатов, единодушно утвердили обсуждаемый проект. Так была принята знаменитая "Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях", с которой начинается история международного гуманитарного права.

С принятием Женевской конвенции защита жизни и здоровья раненых была возведена в ранг государственной обязанности. Государства, заключившие многосторонние соглашения, обязаны были предпринимать все необходимые меры, чтобы обеспечить помощь и уход за подобранными на поле боя ранеными. Медицинский персонал был обязан оказывать помощь каждому раненому, в том числе и противникам. Так были закреплены принципы гуманности, беспристрастности и великодушия.

Впервые в истории Женевской конвенцией был определен нейтральный статус медицинской службы. Отныне военно-медицинский персонал не мог считаться участником военных действий. Не мог он соответственно подвергаться и пленению. Нейтралитет гарантировал неприкосновенность медицинской службы.

В связи с регламентацией статуса нейтральности возникла необходимость в определении эмблемы медицинской службы в качестве понятного для всех опознавательного знака. Подобный знак должен был гарантировать безопасность не только жертвам военных столкновений, но и тем, кто, рискуя своей жизнью, занимался повседневным уходом за ними.

В качестве эмблемы военно-медицинской службы был избран Красный Крест на белом поле. Следует заметить, что данная эмблема, вопреки бытующему мнению, была введена вовсе не из религиозных соображений, а в качестве символа помощи. И хотя Красный Крест не содержал в себе ни религиозного, ни национального символического значения, во время русско-турецкой войны Оттоманское общество помощи раненым заменило его в 1876 году Красным Полумесяцем. Со временем этот знак был признан равноправным с Красным Крестом и значится не только в международных документах, но и служит, как уже отмечалось, символом Международного Движения Красного Креста в защиту жертв международных конфликтов.

**ИСТОКИ
ЗАРОЖДЕНИЯ
ГУМАНИТАР-
НОГО ПРАВА**

Обе эмблемы – Красный Крест и Красный Полумесяц - в равной степени служат общепризнанными символами сострадания и милосердия. Кроме того, они символизируют собой покровительство и защиту, оказываемые медицинскому персоналу и санитарным учреждениям.

Весьма небольшая по своему объему, состоящая всего лишь из десяти статей, Конвенция 1864 года по глубине своего идейного содержания оказалась тем основополагающим юридическим документом, который до сих пор продолжает служить основой развития и совершенствования гуманитарного права.

Жизненная ценность Конвенции проявляется в её основных принципах, к которым относятся:

- * гуманность;
- * недопустимость оставления отступающей армией своих раненых и больных на поле боя;
- * нейтральность военно-медицинской службы, армейских священников;
- * беспристрастность оказываемой медицинским персоналом помощи.

**ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ!**

Ни один из этих принципов не потерял своего былого значения вплоть до настоящего времени.

Принятая в целях защиты жертв войны, Конвенция 1864 года относится к числу первых Женевских актов, которые пронизаны стремлением ввести войну в рамки закона, подчинить её правовым установлениям, которые ограничивают масштабы военного насилия определенными пределами.

Значение Конвенции возрастает если помнить о том, что в момент её принятия война и закон представлялись понятиями совершенно несовместимыми. Ведь это было время, когда даже речь не могла идти о соблюдении каких-либо правил во время войны. Право государств развязывать и вести войну – *jus ad bellum* – рассматривалось в то время как само собой разумеющееся явление. Если правила и существовали, они обычно применялись к разрешению лишь конкретных конфликтов. Принятие Женевской конвенции в корне меняло традиционно сложившееся представление о войне как о безграничной возможности государств безнаказанно творить насилие, не задумываясь о страданиях и лишениях людей, которые оказываются жертвами агрессии и жестокости.

Открытая для подписания всеми государствами мира, Конвенция приобретала международное значение. Это было первое в истории многостороннее соглашение государств, в котором нашли своё воплощение гуманистические идеи. Наука неслучайно связывает с этим выдающимся документом историю возникновения и перспективу развития гуманитарных соглашений, которые призваны адаптировать его идеи к постоянно изменяющимся и усложняющимся условиям современной жизни.

**ОГРАНИЧИТЬ
МАСШТАБЫ
ВОЕННОГО
НАСИЛИЯ**

Характеризуя значение Конвенции, Жан Пикте писал:

"Сегодня трудно себе представить, какое огромное влияние оказала Первая Женевская конвенция на развитие права наций. Впервые в истории государства приняли официальный постоянно действующий документ, содержащий ограничения их могущества в интересах людей и человеколюбия. Впервые война отступила перед законом"¹.

А Пьер Буассье в своём предисловии к книге Анри Дюнан "Воспоминание о битве при Сольферино" писал следующее:

"Ведь эта маленькая Конвенция, состоящая всего из десяти статей, знаменует новый этап в истории человечества. С неё начинается всё договорное право войны, а также всё гуманитарное право. Именно этот документ лежит в основе Гаагских и, что ещё более очевидно, Женевских конвенций"².

**ПРАВОВАЯ
ОСНОВА
ГУМАНИ-
ТАРНОГО
ПРАВА**

Внедрение в жизнь Конвенции происходило далеко не просто и легко. Если страны, которые ратифицировали Конвенцию, придерживались её правил, то государства, не сделавшие этого, напротив, продолжали действовать по традиционному методу, безнаказанно оставляя своих раненых на поле боя. Так было во время австро-прусской войны 1876 года, когда, в отличие от Пруссии, не только ратифицировавшей Конвенцию, но и строго её соблюдавшей, Австрия, не подписавшая Конвенцию, по-прежнему продолжала оставлять во время отступления своих раненых на поле боя. Об этом свидетельствовали тела 800 найденных раненых, которые погибли только из-за не оказанной им вовремя помощи.

В литературе утверждается, что несмотря на то, что уже в 1867 году Конвенция была утверждена всеми ведущими Державами, кроме Соединенных Штатов, она всё ещё оставалась неизвестной во Франции во время состояния её в войне с Пруссией в 1870 году.

Впервые правила Конвенции стали соблюдаться во время сербо-болгарской войны 1885 года, в которой смертность не превышала и 25%.

**§ 2. ЖЕНЕВСКАЯ
КОНВЕНЦИЯ –
ЮРИДИЧЕСКАЯ БАЗА
СОВЕРШЕНСТВОВА-
НИЯ НОРМ
ГУМАНИТАРНОГО
ПРАВА**

С принятием Женевской конвенции в орбиту правового регулирования был включен новый круг общественных отношений, связанный с защитой такой специфической категории лиц, как жертвы войны. Первоначально в круг защищаемых правом лиц вошли раненые и больные сухопутной войны. И это было неслучайно, так как само принятие Конвенции было вызвано к жизни известным предложением А. Дюнан выработать обязательные международные правила, направленные на защиту именно этой категории жертв войны.

¹ Жан Пикте. Развитие и принципы Международного гуманитарного права. МККК, 1994. С. 39–40.

² Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. Вместо предисловия. Анри Дюнан. – МККК, 1995. С.20.

Однако впоследствии, по мере дальнейшей кодификации, круг защищаемых лиц становился всё шире, пока наконец в него не были включены и гражданские лица. Это относится уже к послевоенному периоду, когда в 1949 году были заключены четыре Женевских конвенции, каждая из которых посвящалась защите определенной категории жертв войны. Одна же из них – IV Конвенция – впервые в истории гуманитарного права целиком посвящалась регулированию отношений, связанных с защитой гражданского населения (речь о них будет идти ниже).

Как бы, однако, не расширялся круг лиц, находящихся под защитой закона и государства, правовое регулирование неизменно исходило из основополагающих идей Конвенции 1864 года. Все последующие соглашения в области защиты разнотипных жертв войны соотносятся с её базовыми положениями. Именно поэтому в юридических публикациях история зарождения и развития гуманитарного права теснейшим образом связывается с Первой Женевской конвенцией, которая открыла новый этап в развитии международного права. А курс, взятый ею на защиту раненых и больных, рассматривается как одно из важных направлений, характерных для гуманитарного права. Данное направление принято символизировать в правовой литературе термином "Женевское право".

При всей значительности своего содержания Конвенция 1864 года была весьма краткой, чтобы охватить все аспекты разрушительного воздействия войны.

§ 3. ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Необходимость совершенствовать нормы гуманитарного права ощущалась тем острее, чем совершенней и опасней становились методы и средства массового уничтожения людей.

К числу технических изобретений конца XIX века, представлявших угрозу для жизни людей, относились взрывчатые и зажигательные пули.

Особенность вновь изобретенных пуль заключалась в том, что они причиняли людям чрезмерные страдания. Не меньшей опасностью в этом отношении отличались и пули, легко разворачивающиеся и сплюсчивающиеся в человеческом теле.

Очевидность тяжелых последствий употребления подобных пуль во время войн настоятельно требовала установления правового запрета на их употребление.

Вот почему по предложению Императорского Российского Кабинета в Санкт-Петербурге 29 ноября 1868 года была собрана военная Международная комиссия, чтобы обсудить вопрос о запрещении употребления во время войны "цивилизованными народами известного рода снарядов..."¹ (имеются в виду взрывчатые и зажигательные пули).

Признав, что употребление подобного оружия "противно законам человеколюбия", Договаривающиеся Стороны пришли к заключению о том, что "единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля".

Договаривающиеся Стороны полагали, что для достижения данной цели вполне достаточно ограничиться выведением "из строя наибольшего по возможности числа людей".

**ЧРЕЗМЕРНЫЕ
СТРАДАНИЯ
ИЗЛИШНИ И
БЕССМЫС-
ЛЕННЫ...**

¹ Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских и иных соглашений. М., МККК, 1995. С. 177.

**ПРЕВЫШЕ
ВСЕГО
ЧЕЛОВЕКО-
ЛЮБИЕ!**

Употребление же оружия, которое "без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною" признавалось Договаривающимися Сторонами несоответствующим целям развязанной войны.

В процессе обсуждения Стороны приняли Декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, известную в истории гуманитарного права как "Санкт-Петербургская декларация". Она закрепила отказ от двух видов оружия – названных пуль и любых взрывчатых снарядов весом до 400 граммов.

Значение данной Декларации заключается в том, что она заложила основы для ограничения антигуманных методов и средств ведения войны. Важность её превентивного значения несомненна, ибо уже в момент её принятия успехи науки в области технических достижений были настолько очевидны и перспективны, что членами военной Международной комиссии был поднят вопрос об определении "технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия..."

Декларацией, как видим, во главу угла был поставлен принцип гуманности – военные действия должны исключать бессмысленные страдания и смерть; их цель – лишь ослабление военных сил неприятеля. В этой ярко выраженной идее уже определяются контуры будущего **ограничения** войны, она служит отражением вековых обычаев и правил, направленных на облегчение страданий людей.

Спустя тридцать лет после принятия Санкт-Петербургской декларации участниками Международной конференции, состоявшейся в Гааге в 1899 году, была принята "Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль".¹

Договаривающиеся Державы взяли на себя обязательства не употреблять подобные пули в процессе ведения ими войн.

Принятие данной Декларации, как и Санкт-Петербургской, было продиктовано стремлением исключить из употребления средства, которые несут людям чрезмерные страдания.

Возможно эти Декларации, как и Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне ядовитых газов и бактериологических средств² запрещали, как отмечалось в литературе, лишь отдельные средства ведения войны, но принятие их служит несомненным доказательством того, с какой неуклонной последовательностью развивались меры, принимаемые в целях смягчения средств ведения войны.

Одной из важных вех в развитии гуманитарного права является Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, которая была принята в 1899 году первой Гаагской конференцией мира. Впоследствии она была пересмотрена и дополнена второй Гаагской конференцией мира, состоявшейся в 1907 году. Она вошла в историю гуманитарного права, как IV Гаагская конвенция.

¹ Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских и иных соглашений. М., МККК, 1995. С.40.

² Там же. С. 40.

Согласно её установлениям военные законы должны применяться не только к армии, но и к ополчению и добровольческим отрядам, но при условии, если они:

- * имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- * имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;
- * открыто носят оружие и
- * соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Эти условия были воспроизведены впоследствии III Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (ст. 4). Гагская конвенция установила, что воюющее население должно признаваться в качестве воюющего при условии, если оно "будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны" (ст. 2).

В главе, посвященной военнопленным закрепляется принцип "человеколюбивого" обращения с ними, а работы, к которым они привлекаются государством "не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям" (ст.ст. 4,6). Лица, задержанные при попытке к бегству, подлежат лишь дисциплинарному взысканию, а те, кто удачно совершил побег, вовсе не подлежат никакому взысканию (ст. 8).

Гагская конвенция предусматривала и освобождение пленных под честное слово (ст.10), однако они не должны быть "принуждаемы к освобождению под честное слово". Данное установление исключает возможность какого бы то ни было давления на их волю.

Правовое закрепление получил и принцип недопустимости "неограниченного права в выборе средств нанесения вреда неприятелю" (ст. 22).

Был установлен ряд запретов:

- * употреблять яд или отравленное оружие;
- * предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- * убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средства защиты, безусловно сдался;
- * объявлять, что никому не будет дано пощады;
- * употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинить излишние страдания;
- * незаконно пользоваться парламентским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией;
- * истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью;
- * объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны (ст.23).

Военные хитрости признавались законными. Категорически запрещалось отдавать города и местности на разграбление. Особо регламентировался вопрос о щадащем отношении при осадах и бомбардировках к храмам, историческим памятникам, зданиям, которые служат целям науки, искусства и благотворительности, госпиталям (ст. 24–28).

Запрещалось подвергать атаке или бомбардировке незащищенные города, селения, жилища или строения.

Нельзя не заметить, что рассматриваемые правовые установления находятся в полном созвучии с принципиальными положениями Санкт-Петербургской декларации, заложившей основы для последовательного смягчения средств и методов ведения войны.

"ОГОВОРКА МАРТЕНСА"

В преамбуле Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны особо указывают на то, **"что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания"**.

Это положение было внесено в Конвенцию по предложению известного дипломата и юриста Федора Федоровича Мартенса, который писал о том, что пробелы права могут сказаться негативно на судьбе воюющих и населения. Эта, ставшая знаменитой, оговорка была окрещена именем её автора и вошла в литературу как "оговорка Мартенса", гарантирующая защиту лиц от возможных случаев произвола на основе общих принципов человечности.

Величие этой оговорки проявляется в том, что подлинно приоритетной ценностью объявляется людская жизнь, достоинство человека, что и делает её столь знаменитой и общественно значимой. Она неоднократно воспроизводится в различных источниках гуманитарного права в качестве важного положения гуманитарного права, которое предусматривает защиту лица даже в случае, когда закон её вовсе не предусматривает. Суть данной оговорки заключается в том, что ею подчеркивается несовместимость правового вакуума с ценностью человеческой жизни, необходимостью её защиты в любых случаях, связанных с военными действиями.

К числу соглашений, связанных с войной на море, относятся ряд конвенций, в частности VIII Гагская конвенция "О постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин" от 18 октября 1907 года.

Договаривающиеся Державы, исходя из того, что **"при настоящем положении вещей нельзя запретить употребление подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин"** считали важным хотя бы ограничить и упорядочить пользование ими, чтобы **"уменьшить ужасы войны"** и дать мирному судоходству, насколько возможно, **"безопасность, на которую оно вправе рассчитывать, несмотря на существование войны"**. В связи с этим Конвенция запретила ставить подобные мины не закрепленными на якорях. Исключение предусматривалось лишь в отношении мин, устройство которых делает их безопасными самое большее спустя один час после того, как тот, кто их поставил, утратит над ними наблюдение. Запрещалось употреблять и самодвижущиеся мины, которые, не попав в цель, не делаются безопасными.

На воюющих возлагалась обязанность принимать все возможные предосторожности для безопасности мореплавания. Не делалось исключений в отношении соблюдения Конвенции и для нейтральной Державы, которая должна соблюдать **"те же правила и принимать те же меры предосторожности"**, что и воюющие стороны.

В IV Гаагской Конвенции "О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне" от 18 октября 1907 года закреплялся принцип неприкосновенности почтовой корреспонденции в случае захвата судна.

Одновременно устанавливался запрет на захват судов, которые предназначены только для берегового рыболовства либо для потребностей мелкого местного мореплавания. Использование таких судов в военных целях категорически запрещалось. Это правило распространялось также на суда, которые выполняют научные, религиозные и филантропические поручения (ст. 1-4).

В случае захвата воюющими неприятельского торгового судна, люди его экипажа не должны подвергаться плену (ст. 5). Действие данного установления имеет силу и в отношении к капитану, офицерам, подданным нейтральной Державы, если они письменно обещают не служить на неприятельском судне во время войны (ст. 5).

" ПАКТ РЕРИХА "

Важное место в гуманитарном праве занимает проблема защиты культурных ценностей. Хотя в его отдельных документах и регламентировался этот аспект (см., к примеру, ст. 27 IV ГК), тем не менее в них не затрагивалось множество важных аспектов, нуждавшихся в более детальном регулировании.

Впервые такой документ был разработан "Музеем Рериха" в Соединенных Штатах в 1895 году. Это был широко известный ныне "Пакт Рериха", целиком посвященный защите культурных ценностей. В 1933 году VII Международная Конференция американских государств, которая проходила в городе Монтевидео, рекомендовала "правительствам Америки подписать, если они ещё не сделали этого "Пакт Рериха". 15 апреля 1935 года в Вашингтоне заключен "Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха)". Однако этот пакт был утвержден не сразу. Понадобился горький опыт гражданской войны в Испании, когда уничтожению подверглись храмы, чтобы вновь вернуться к разработке конвенции об охране памятников культуры.

Но данный документ так и не был принят, поскольку началась вторая мировая война. Широко известно, с какой сложной проблемой столкнулось человечество в процессе второй мировой войны, когда в результате неизбирательного действия массированных бомбардировок разрушались и погибали памятники культуры, общечеловеческие духовные ценности.

Актуальность защиты, проявления уважения к веками создаваемым духовным ценностям, которые являются достоянием всего человечества, вызвала к жизни Гаагскую "Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта" от 14 мая 1954 года.

Убежденные в том, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является одновременно и ущербом для культурного наследия всего человечества, вклада их в мировую культуру, Высокие Договаривающиеся Стороны пришли к заключению о необходимости принять "все возможные меры для защиты культурных ценностей".

В целом ряде статей данного документа закрепляется принцип защиты культурных ценностей. Защита культурных ценностей предполагает охрану и уважение этих ценностей (ст. 2).

Важное положение об общей защите содержится в статье 4, согласно которой Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать не только собственные культурные ценности, но и расположенные на территории Высоких Договаривающихся Сторон. Взятые обязательства могут быть нарушены только в том случае, если такое решение будет вызвано военной необходимостью.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны запрещать, предупреждать, а в случае необходимости и пресекать любые акты кражи, грабежа, незаконного присвоения, любые акты вандализма в отношении культурных ценностей.

Помимо общей защиты, осуществляемой в форме охраны и уважения, Конвенция предусматривает и меры социальной защиты. Её вторая глава целиком посвящена специальной защите, которая предоставляется культурным ценностям путём внесения их в Международный Реестр культурных ценностей, которые находятся под специальной защитой.

Охрана культурных ценностей начинается с момента внесения их в Международный Реестр. С этого же момента они берутся под специальную защиту, которая гарантирует иммунитет этим ценностям.

NOTA BENE

Культурные ценности охраняются не только во время военных действий, но и в мирное время.

Специальная защита предоставляется при условии, если укрытия, которые предназначены для сохранения движимых культурных ценностей находятся:

- на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, который представляет собой уязвимый пункт, наподобие аэродрома, радиостанции, предприятия оборонного значения;
- или не используются в военных целях.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, каждая из Сторон, которые участвуют в конфликте, обязаны применять по крайней мере положения Конвенции об уважительном отношении к культурным ценностям.

Одна из глав Конвенции (V), посвященная отличительному знаку, определяет условия его применения (ст. 17).

В главе VII "Об исполнении Конвенции" Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, которые необходимы для того, чтобы выявлять и подвергать уголовным или дисциплинарным санкциям лиц, нарушивших или приказавших нарушить предписания Конвенции.

Гаагские конвенции, поскольку их особенность, в отличие от Женевских конвенций, проявляется в том, что они устанавливают правила и законы ведения войны, определяют меры по установлению контроля за применением оружия, были выделены в особую категорию, именуемую "Гаагским правом". Так возникла известная дифференциация гуманитарного права на "Женевское право" и "Гаагское право". Условность подобной дифференциации подтверждается теснейшим переплетением их нормативных положений, что вполне естественно и закономерно, ибо защита жертв войны немыслима вне соблюдения общих правил ведения войны. Одно сопутствует другому, одно предполагает другое. Об этом свидетельствует сам процесс последовательной систематизации законов и обычаев войны, который закономерно привел к неизбежному их слиянию.

Часть VI

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ

§ 1. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В августе 1949 года состоялась Дипломатическая конференция, которая длилась с 21 апреля до 12 августа. Участники конференции – Уполномоченные правительств – пересмотрели на ней ряд конвенций, в том числе Гаагскую Конвенцию от 18 октября 1907 года и Женевскую Конвенцию от 27 июля 1929 года.

Эти "первенцы" гуманитарного права нуждались в дальнейшем совершенствовании и развитии применительно к изменившимся условиям и потребностям действительности, особенно в свете практики второй мировой войны. На основе их пересмотра участники конференции пришли к заключению четырех соглашений:

- Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- Женевской Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;
- Женевской Конвенции об обращении с военнопленными;
- Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Так были созданы основные источники гуманитарного права, систематизировавшие законы и обычаи ведения войны.

Дипломатическая конференция была созвана вскоре же после второй мировой войны, которая преподнесла человечеству жесточайшие уроки хладнокровно продуманной системы геноцида, истребления одних народов, покорения и превращения в рабов других.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

Жертвами истребительной войны явились почти 50 миллионов погибших людей.

Человечество было обязано отреагировать на жестокий опыт войны, сделать всё возможное, чтобы предотвратить и свести до минимума её губительные последствия. Это было время, когда мир проникся надеждой на действенную силу запрета

войны. Надежда приобретала тем большую силу, что идея её запрета нашла своё воплощение в самом Уставе Организации Объединенных Наций.

Это не могло не окрылять и не вселять уверенность в людские души. И тем не менее уроки войны требовали трезвого подхода к решению гуманитарных задач, совершенствованию норм гуманитарного права с позиции смягчения последствий войны, ограничения средств её ведения, облегчения участи её жертв. Итогом подобного подхода и явились четыре названные выше Женевские Конвенции.

Несмотря на специфику своего основного содержания все четыре конвенции объединены единством гуманистической направленности. Все они в равной степени утверждают идеи гуманности, сострадания и милосердия. Общность выражаемых ими идей проявляется в идентичности содержания целого ряда конвенционных статей. Таково, к примеру, содержание 1, 2, 3, 7, 9 и многих других статей, о которых будет сказано ниже.

И хотя каждая из них касается самых разных категорий войны, все они имеют одну общую цель – облегчить участь всех, без исключения, жертв войны, независимо от их расы, национальности, пола, религии, происхождения и иных аналогичных критериев.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Гуманитарное право не запрещает войны. Не в этом его цель. Но оно и не поощряет их. Это противоречит его гуманной природе.

Поставленное перед необходимостью считаться с реалиями печальной действительности, оно стремится ограничить бессмысленную жестокость войны, свести её губительные последствия до минимума, максимально смягчить боль человеческих страданий, защищая от нападений тех, кто не участвует в боевых действиях.

I ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Исходной основополагающей идеей, которой пронизаны все положения Первой Женевской Конвенции, является идея защиты и улучшения участи раненых и больных в действующих армиях.

Статья 13 Конвенции содержит перечень конкретных категорий раненых и больных, к которым должна применяться Конвенция. Все перечисленные в ней категории в равной степени должны "пользоваться покровительством и защитой при всех обстоятельствах" (ст.12). Стороны же, находящиеся в конфликте, обязаны принять "все возможные меры", чтобы разыскать и подобрать раненых и больных. Они обязаны ограждать их от мародерства, дурного обращения, обеспечивать необходимый уход, транспортировку, эвакуацию, обращаясь к обмену ими в случае необходимости. (ст.ст. 14 – 15).

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ):

Статья 12. "Строго запрещается любое посягательство на их жизнь и личность и, в частности, запрещается добывать или истреблять их, подвергать их пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, преднамеренно создавать условия для их заражения."

I Женевская Конвенция.

Военным властям разрешено обращаться к помощи населения с призывом подбирать и ухаживать по своему почину за ранеными и больными. Но при этом особо подчеркивается, что "Гражданское население должно относиться с уважением к этим больным и раненым, в частности, не применять в отношении их никаких актов насилия" (ст. 18).

Никто, согласно Конвенции, не должен подвергаться преследованию или осуждению за добровольную помощь, которая оказывается раненым и больным. Случается, что в жизни подобная помощь нередко расценивается как "предательская", между тем, она всегда проистекает из чувства добра и милосердия, заложенного в самой природе человека.

Так в четкой нормативной форме была закреплена в Конвенции одна из древнейших гуманных традиций, связанная с оказанием помощи раненым и больным. Достаточно обратиться ко временам "Сольферино", чтобы оценить и понять действительную силу подобной традиции, которая с таким успехом и самоотверженностью была в свое время использована Дюнаном на поле знаменитой битвы.

Со всей подробностью и четкостью урегулированы Конвенцией вопросы, связанные с установлением личности раненых, больных и умерших. На Стороны, находящиеся в конфликте, возлагается обязанность обеспечить регистрацию всех данных, которые могут способствовать установлению личности раненых, больных и умерших неприятельской стороны, попавших в их руки. Полученные данные "по возможности скорее" должны

доводиться до сведения Справочного Бюро¹, которое обязано передать их Державе, за которой эти лица числятся (ст. 16). Помимо этого на воюющие стороны возлагается обязанность учреждать "официальную службу могил", достойно "предавать земле или сожжению умерших", вести и сохранять списки, содержащие указание о точном местонахождении могил, а также данные о погребенных в них умерших (ст. 17).

ИНФОРМАЦИЯ

Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года подписана Республикой Узбекистан 3 сентября 1993 года за № 946-ХII.

Обязательство, принятое Узбекистаном, состоит в признании им того, что сторона, находящаяся в конфликте, во власти которой окажутся раненые, больные другой стороны, а также медицинский персонал, обеспечит им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ / РАНЕННЫЕ И БОЛЬНЫЕ

Упражнение 1.

Ситуация:

Желтое и Голубое государства находятся в состоянии вооруженного конфликта. Оба государства подписали Женевские Конвенции.

Желтое государство оккупировало часть территории Голубого государства.

Представители военной власти арестовали несколько местных жителей, лишив их свободы за то, что они подбирали и оказывали помощь раненым и больным.

ВОПРОСЫ:

1. Как, по вашему мнению, следует оценивать действия оккупационных властей в свете Женевских Конвенций?
2. Насколько правомерными были действия местных жителей?
3. Полагаете ли вы, что были нарушены определенные нормы I Женевской Конвенции? Если – да, то какие именно?

Детально регламентированы Конвенцией вопросы, связанные с оказанием медицинской помощи раненым и больным. Все санитарные формирования и учреждения отнесены к числу "покровительствуемых".

Одним из основополагающих принципов, закрепленных Конвенцией, является принцип ненападения, согласно которому санитарные формирования и учреждения "не могут ни при каких обстоятельствах быть подвергнуты нападению, но будут во всякое время пользоваться покровительством и охраной сторон, находящихся в конфликте" (ст. 19).

Беским основанием для прекращения покровительства может служить лишь одно обстоятельство – если указанные формирования "будут использованы помимо их гуманитарных обязанностей для совершения действий, направленных против неприятеля".

¹ В соответствии со статьей 122 III Женевской Конвенции Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны учреждать в своих странах Справочное Бюро по делам военнопленных.

К числу "покровительствуемых лиц" отнесены:

- санитарный личный состав;
- священнослужители, состоящие при вооруженных силах;
- санитарный транспорт, летательные аппараты.

К "покровительствуемым" отнесен и личный состав вооруженных сил, специально обученный для использования его в случае надобности в качестве вспомогательных санитаров, санитарок или носильщиков для розыска, подбирания, перевозки или для лечения раненых и больных. Если в процессе выполнения ими этих обязанностей личный состав окажется во власти противника он, согласно статьи 25, будет пользоваться покровительством.

Покровительствуемые лица, оказавшиеся во власти противной стороны, не должны считаться военнопленными. Но, согласно статьи 28, им предоставляется право пользоваться "преимуществами всех положений Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными". Конвенция запрещает принуждать задержанный персонал "выполнять работу, не связанную с его медицинскими или религиозными обязанностями" (ст. 28). Поэтому указанный персонал вправе по-прежнему выполнять свои профессиональные функции.

Состояние защиты, оказываемой "покровительствуемым лицам", во многом определяется соблюдением требований, которые предъявляются к употреблению отличительной эмблемы.

Отличительная эмблема должна изображаться на флагах, нарукавных повязках, на всех предметах, относящихся к санитарной службе, специальном удостоверении личности. Символизируя знак помощи и покровительства, эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца должна отличаться уместностью своего применения. Поэтому, как гласит статья 44, ни сама эмблема, ни слова "Красный Крест" или "Женевский Крест" не могут "использоваться ни во время мира, ни во время войны, кроме как для защиты или обозначения санитарных формирований и учреждений, персонала и материальной части, защищенных настоящей конвенцией и другими конвенциями, касающимися аналогичных вопросов". Неправомерное использование эмблемы Красного Креста противоречит установлениям Конвенции, поэтому рассматривается как правонарушение, сопряженное с наказанием.

ЗАДАНИЕ:

Составьте информационную справку с аргументированным ответом на поставленные в задании вопросы.

1. Для какой цели, на ваш взгляд, должна использоваться эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца?
2. Может ли она, по вашему мнению, использоваться частными лицами, фирмами, общественными и частными компаниями?
3. Как вы думаете, когда и для чего должны создаваться санитарные зоны?

ДИСКРИМИНАЦИЯ РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ – ЧТО ЭТО?

В статье 3-й I Женевской Конвенции, кстати, общей для всех четырех конвенций, закреплен один из важнейших основополагающих принципов гуманитарного права – принцип недопустимости дискриминации в обращении с ранеными и больными. Ни происхождение, ни социальное положение, ни раса, ни вера, ни язык, ни национальность, ни пол – ничто не должно служить основанием для ущемления прав раненых и больных на гуманное обращение и получение медицинской помощи. Все должны пользоваться одинаковой, недифференцированной на ранги, помощью.

Но значение данной статьи не ограничивается закреплением указанного принципа, так как она содержит ряд других, не менее важных, положений. Особенность 3-ей статьи проявляется в том, что среди почти 600 статей Женевских конвенций, применяемых в условиях международных военных конфликтов, она является единственной, которая рассчитана на ее применение во время конфликтов немеждународного характера.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВОПРОСЫ:

1. О каком факте, на ваш взгляд, рассказывается в приведенном отрывке?
2. Насколько подобный факт созвучен правовым установлениям Женевской Конвенции?

ФРАГМЕНТ ИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ ИЗВЕСТНОГО ВРАЧА-ГУМАНИСТА В.В. ВЕРЕСАЕВА «ЗАПИСКИ НА ЯПОНСКОЙ ЗЕМЛЕ»:

"На станции мы грузили раненых в санитарные поезда.

Подходил поезд, сверкавший царским великолепием. Длинные белые вагоны, зеркальные стекла; внутри весело, чисто и уютно; раненые, в белоснежном белье, лежат на мягких пружинных матрацах; везде сестры, врачи; в отдельных вагонах – операционная, кухня, прачечная... Отходил этот поезд бесшумно, качаясь на мягких рессорах, – и ему на смену с неуклюжим грохотом становился другой, сплошь состоявший из простых товарных вагонов. Откатывались двери, раненых с трудом втаскивали в высокие, без всяких лестничек, вагоны и клали на пол, только что очищенный от навоза. Не было печей, не было отхожих мест; в вагонах стояли холод и вонь. Тяжелые больные ходили под себя; те, кто мог, вылезал из вагона и ковылял к отхожему месту станции. Поезд давал свисток и, дернув изо всей силы вагоны, начинал двигаться. Раненые тряслись на полу, корчились, стонали и проклинали. Сообщения между вагонами не было; если открывалось кровотечение, раненый истекал кровью, раньше, чем на остановке к нему мог попасть врач поезда!"

В "Русском Враче" за 1905 год печатались рассказы врачей об эвакуации раненых, в которых раскрывалась вся глубина бездушного отношения военных властей к человеку, бестолковость и неразбериха, царящие на фронте тех лет.² Ознакомьтесь с содержанием некоторых из них:

¹ В примечании к запискам отмечается, что во время боя на Шахе в санитарных поездах было перевезено около трех тысяч раненых, а в теплушках – около тридцати тысяч (!)...

² Вересаев В.В. Записки врача. На японской земле. М., "Правда", 1986. С.351.

ЛИК ВОЙНЫ

I. "Эвакуируемые жестоко страдали от холода, тем более, что они также не были ещё снабжены никакой теплой одеждой, и только некоторые из них могли получить в Мукдене теплые китайские одеяла и халаты, далеко, впрочем, недостаточные. Чтобы согреться, эвакуируемые в некоторых вагонах раскладывали костры (подложив кирпичи и т.п.); но это, разумеется, было исключением. Поезда большую частью отправлялись необорудованные, без кухонь, без свечей, без всякой сортировки больных и почти без медицинского персонала. Так, один поезд пришел в Харбин только с комендантом (офицером) и одной сестрой. Были поезда, шедшие все ночи во мраке вследствие недостатка свечей и следовавшие несколько станций без всякого медицинского персонала, который назначен был только в Телине. Не лучше было и с питанием больных. Приходилось кормить эвакуируемых в пути на военно-продовольственных пунктах, но здесь происходил целый ряд недоразумений: то неопытный комендант не отправлял вовремя телеграммы, то поезд опаздывал на много часов, а в результате больные нередко по двое суток не получали горячей пищи и голодали в холодных, неоплавленных вагонах. Чем ближе к Харбину, тем больше усиливалась закупорка пути и тем больше мерзли и голодали эвакуируемые".

II. "Ночью он услышал раздавшиеся из одного закрытого наглухо вагона стоны. Открыв вагон, он увидел там раненого в голову (в бессознательном состоянии), сорвавшего с себя повязку; раненый стоял у форточке товарного вагона и рассматривал их при свете луны, а на полу в темноте лежали раненые в живот с начавшимся уже воспалением брюшины и на каждый толчок вагона отвечали громкими стонами и проклятиями. От испражнений, делаемых под себя, в вагоне стояла вонь; духота и жажда усиливали страдания несчастных. По-видимому, стоны эвакуируемых донеслись до Петербурга: в двадцатых числах августа приехали лица, собравшие материалы об эвакуации, и в результате явились доклад и попытки улучшить эвакуацию".

ВОПРОСЫ:

1. Можно ли, на ваш взгляд, оценивать приведенные факты с позиции гуманитарного права?
2. Если да, то с какими, по вашему мнению, нарушениями гуманитарного права они связаны?

А вот что писал английский хирург – участник Крымской войны Эдвард Мейсон Ренч о санитарно-гигиенических условиях, в которых находились раненые и больные в Балаклаве¹:

"Раны, разорванные жарой, пылью, отсутствием воды и ухода, стали ещё болезненнее; зловонные испарения заражают воздух, несмотря на похвальные старания интендантства хорошо содержать помещения, превращенные в госпитали..."

"У нас практически не было лекарств, запасы, доставленные в начале кампании, закончились, новые поступления ушли на морское дно вместе с ... "Принцем", поэтому в ноябре 1854 г. даже в базовом госпитале в Балаклаве не было опиума, хинина, аммиака и, конечно, всех важнейших лекарств." <...>

¹ "Международный журнал Красного Креста", 1995, № 2, с. 92-93

"Моему попечению было вверено 20 – 30 пациентов, получивших ранения под Инкерманом, лежавших попеременно с больными холерой, дизентерией и лихорадкой. Не было ни кроватей, ни даже нормального постельного белья. Раненые и больные в одежде лежали на полу, который из-за дождя, попадавшего в помещение через разбитые и поломанные окна, и постоянного хождения "на двор по нужде" был грязный, как проселочная дорога."

ЗАДАНИЕ: Воспроизведите в своей рабочей тетради схему, аналогичную нижеприведенной, и отметьте в ней, какие из ответов являются правильными, какие неправильными.

Вопрос	Ответ	Верно	Неверно
1. Имеет ли гражданское население право оказывать по собственной воле помощь раненым и больным?	Нет, не имеет.		
2. Может ли местное население преследоваться за помощь, которую оно оказывает в силу своей доброй воли раненым и больным?	Да, может.		
3. Находится ли гражданское население под защитой и покровительством Конвенции, если оно по своему почину оказывает помощь раненым и больным?	Нет, не находится.		
4. Вправе ли военные власти разрешать населению подбирать и оказывать помощь раненым и больным?	Нет, не вправе.		
5. Может ли гражданское население применять акты насилия по отношению к раненым и больным?	Нет, не может.		
6. В каких случаях прекращается право санитарных формирований и учреждений на покровительство?	С окончанием военных действий		
7. Могут ли госпитальные суда подвергаться нападению с суши?	Да, поскольку идет война.		
8. Могут ли больные и раненые отказываться от прав, которыми обеспечиваются Женевскими конвенциями?	Разумеется, могут.		

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

БОЛЬНЫЕ И РАНЕННЫЕ.

Статус медицинских объектов и вооруженного медицинского персонала, а также обращение с ними: конфискация оружия.

Упражнение 2.

Ситуация:

Командир роты докладывает своему командиру батальона:

"Один из моих взводов захватил пункт эвакуации раненых противника. Полевые условия заставили взвод занять позиции вблизи пункта эвакуации раненых. Группа вооруженного медицинского персонала противника попросила командира взвода покинуть окрестности пункта эвакуации. Командир взвода распорядился обыскать расположение пункта. Было найдено некоторое количество ручного оружия. Некоторое принадлежало медицинскому персоналу; другое же, по всей видимости, было взято у раненых. Всё оружие было конфисковано.

Может ли мой взвод оставаться вблизи центра по эвакуации раненых? Каков статус вооруженного медицинского персонала противника?"

ЗАДАНИЕ:

Представьте себя командиром батальона, которому надлежит дать свой аргументированный ответ в письменной форме. Ответ на поставленные командиром роты вопросы должен строиться на нормативных положениях гуманитарного права.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

БОЛЬНЫЕ И РАНЕННЫЕ

Зона боевых действий. Оказание помощи раненым.

Упражнение 3.

Ситуация:

В ходе объявленной войны между двумя государствами войска противника захватили город. Идут ожесточенные бои; отдельные группы бойцов удерживают позиции и оказывают ожесточенное сопротивление. Повсюду лежат раненые солдаты обеих сторон, а также раненые гражданские лица.

Несколько членов медицинской бригады Красного Креста, а также члены их семей собрались в медпункте Красного Креста. Некоторые из присутствующих предлагают немедленно вмешаться и помочь раненым.

ЗАДАНИЕ.

Вам следует дать аргументированный ответ на ряд вопросов, ссылаясь при ответе на конкретные статьи Женевских конвенций и Дополнительных протоколов.

ВОПРОСЫ:

1. Насколько правомерно предложение присутствующих в медпункте лиц о вмешательстве и оказании помощи раненым. Соответствует ли оно положениям конвенций 1949 года?
2. Кто отвечает за поиск и сбор, во-первых, раненых и больных солдат, во-вторых, раненых, больных или находящихся в бедственном положении гражданских лиц?
3. Какие действия, на ваш взгляд, следует порекомендовать руководителю бригады после подбора раненых до вмешательства группы в зону боевых действий?

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

БОЛЬНЫЕ И РАНЕННЫЕ

Упражнение 4.

Ситуация:

Камуфлирование защитной эмблемы.

Этой ночью дивизия должна выдвинуться из тыла в район сосредоточения войск. Заместитель командира сомневается в необходимости выдвижения медицинских средств, медицинского транспорта и мобильных медицинских бригад, поскольку хорошо заметная защитная эмблема (Красный Крест на белом фоне) может облегчить воздушной разведке противника обнаружение передислокации войск. Тем не менее командир дивизии настаивает на необходимости сопровождения войск медицинской поддержкой и отдает приказ о нанесении камуфляжа на все медицинские средства, транспорт и мобильные бригады.

ВОПРОСЫ: Полагаете ли вы приказ командира допустимым с точки зрения гуманитарного права? Если да, то с каким риском он связан?

ЗАДАНИЕ: Аргументированный ответ следует изложить в письменной форме.

II ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Вторая Женевская Конвенция, в отличие от первой, посвящена улучшению участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. Многие её положения перекликаются с правилами I Женевской Конвенции. Она, так же, как и I Конвенция, исходя из основополагающего принципа гуманности, предписывает человеку,

без какой-либо дискриминации, обращаться с ранеными и больными лицами, оказывать медицинскую помощь в первую очередь только тем, кто по причинам неотложного характера нуждается в особом предпочтении.

Как и I Конвенция она обязывает разыскивать и подбирать раненых и больных, ограждать их от ограбления, дурного обращения, категорически запрещая применение к ним репрессивных мер. Но в регулировании вопросов, связанных с улучшением участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, II Женевская Конвенция исходит из учета своеобразий, которые свойственны военным действиям в условиях морского сражения.

Она устанавливает, что любое военное судно воюющей стороны имеет право потребовать передачи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, но при условии, если это позволит само состояние раненых и больных.

Если же раненые и больные будут подобраны нейтральным военным судном или нейтральным военным самолетом, последние должны "заботиться о том, чтобы в тех случаях, когда этого требует международное право, они не смогли снова принять участие в военных действиях." (ст. 15)

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ):

Статья 12. "... термин "кораблекрушение" будет применяться ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение в море."

II Женевская Конвенция.

Согласно статьи 16 раненые и больные, оказавшиеся во власти противной стороны, должны считаться военнопленными. Соответственно к ним должны применяться нормы международного права, касающиеся военнопленных.

Защитой и покровительством пользуются:

- ◆ военные госпитальные суда;
- ◆ госпитальные суда используемые национальными обществами Красного Креста, а также официально признанными благотворительными обществами или частными лицами;
- ◆ спасательные шлюпки госпитальных судов;
- ◆ небольшие суда, используемые государством или обществами помощи для проведения прибрежных спасательных операций.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Военные госпитальные суда, которые специально построены державами с единственной целью оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, "ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению, ни захвачены, но должны во всякое время пользоваться уважением и защитой..." (ст. 22)

Следует заметить, что принцип защиты и покровительства, закрепленный в данном установлении, распространяется на все виды госпитальных судов и судовых лазаретов.

NOTA BENE

Покровительство "может прекратиться лишь в том случае, если они будут использованы помимо их гуманитарных обязанностей для совершения действий, направленных против неприятеля" (ст. 34).

Для случаев боев на борту судна Конвенция закрепляет принцип щадящего режима для лазаретов. В случае подобного боя "лазареты следует, насколько это будет возможно, оберегать и щадить" (ст. 28).

Все, без исключения, суда должны оказывать помощь и содействие раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, независимо от различия их национальности. Ни для каких военных целей эти суда не должны использоваться Высокими Договаривающимися Сторонами. Сами же суда "ни в чем" не должны "стеснять движений сражающихся". Во время боя, после боя они действуют на свой страх и риск (ст.30).

В условиях войны торговые суда нередко превращаются в госпитальные. Согласно статьи 33 такого рода суда на протяжении всей войны нельзя использовать для других целей. Что касается судов, зафрахтованных для санитарной службы, неприятельская Держава вправе производить их осмотр, но она "не имеет права захвата ни самих судов, ни перевозимых материалов" (ст.38).

Довольно подробно регламентирован Конвенцией вопрос о санитарных летательных аппаратах, снабжении их отличительным знаком, необходимой сигнализацией, определении маршрутов, высоты и часов их полета (ст.ст. 39, 40). При отсутствии специального соглашения, полеты их над неприятельской территорией воспрещаются. Им следует беспрекословно подчиняться "всякому требованию о приземлении или о посадке на воду". В случае же вынужденной посадки летательного аппарата на неприятельской или занятой неприятелем территории раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение, а также весь его экипаж, становятся военнопленными. Статус военнопленного обеспечивает предусмотренное всеми Женевскими конвенциями уважение и покровительство.

Данная Конвенция, как и I Женевская Конвенция, закрепляет принцип равной защиты и покровительства для всех, без исключения, жертв вооруженного конфликта.

ЗАДАНИЕ:

Начертите в своей рабочей тетради схему, аналогичную нижеприведенной, отметьте правильность или неправильность ответов, содержащихся в ней.

Вопрос	Ответ	Верно	Неверно
1. Можно ли считать раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц военнопленными, если они окажутся во власти противной стороны?	Нет, нельзя		
2. Могут ли военные госпитальные суда служить объектом нападения противника?	Могут, ведь это военные суда.		
3. Могут ли раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение лица, подобранные нейтральным военным судном или нейтральным военным самолетом, снова принимать участие в военных действиях?	Да, могут.		
4. Вправе ли Высокие Договаривающиеся Стороны заставлять другие государства соблюдать Женевскую конвенцию?	Нет, они не имеют такого права, т.к. государства суверенны.		
5. Могут ли госпитальные суда подвергаться нападению с суши?	Да, могут, ведь идет война. Кроме того, это военные суда.		
6. Могут ли Высокие Договаривающиеся Стороны использовать военные госпитальные суда для перевозки военных грузов?	Да, могут.		

В целях недопущения и пресечения случаев нарушения Конвенции, Договаривающиеся Стороны взяли на себя следующие обязательства:

- ◆ ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, которые совершили или приказали совершить те или иные серьезные нарушения Конвенции;
- ◆ разыскивать и предавать своему суду лиц, которые обвиняются в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения;
- ◆ принимать меры, которые необходимы для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям Конвенции.

Нерушимость принципа ответственности Высоких Сторон закреплена в статье 52 Конвенции. Она гласит: "Ни одной Высокой Договаривающейся Стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую Договаривающуюся

Сторону от ответственности, которая возлагается на нее или на другую Договаривающуюся Сторону вследствие нарушений”.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Конвенция запрещает применять репрессалии к раненым, больным, личному составу, зданиям и имуществу, которые находятся под её защитой.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

Упражнение 5. Ситуация:

В борьбе с десантной группой, дружественные береговые артиллерийские батареи потопили два из пяти десантных кораблей примерно в 200 метрах от берега. Солдаты из потопленных кораблей бросились вплавь к берегу, прикрываемому их силами.

Командир дружественной береговой батареи отдал своим солдатам приказ стрелять по плывущим к берегу солдатам противника. Но подчиненный ему офицер выразил сомнение относительно правомерности приказа, так как, по его мнению, солдаты потопленного десантного корабля противника являются лицами, потерпевшими кораблекрушение, по которым стрелять нельзя.

ВОПРОСЫ:

1. Насколько, на ваш взгляд правомерен приказ командира? Насколько он соответствует предписаниям Женевской Конвенции?
2. Считаете ли вы мнение подчиненного ему офицера основательным?
3. Как вы думаете, кто из них прав?
4. Полагаете ли вы, что подчиненное лицо вправе оспаривать приказ начальственного лица?

ИНФОРМАЦИЯ

Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил в море от 12 августа 1949 года подписана Республикой Узбекистан 3 сентября 1993 года за № 946-ХІІ. Краткое содержание взятого Узбекистаном обязательства состоит в том, что сторона, находящаяся в конфликте, во власти которой находятся раненые, больные лица, должна обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации.

III ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

III Женевская Конвенция об обращении с военнопленными явилась результатом пересмотра Женевской конвенции от 27 июля 1929 года. Она дополнила II главу Регламента, приложенного к IV Гагской конвенции о Законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года.

Понятие “пленение” издревле связано с практикой ведения боевых действий. Многовековая военная практика свидетельствует о том, что во все времена в плен попадали прежде всего сражающиеся лица, то есть воины, к какому бы рангу они не относились.

NOTA BENE

Военнопленными являются лица, попавшие во власть неприятеля (ст.4).

Военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен (ст.12)

III Женевская Конвенция.

рубеже 60-х годов прошлого столетия. Установления гуманитарного права четко определяют категорию лиц, которые имеют право на статус военнопленного.

Так, согласно ст. 43.2 Протокола 1 к ним относятся комбатанты, то есть лица, которые входят в состав вооруженных сил и имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Однако медицинский и духовный персонал не должны считаться военнопленными. Тем не менее они должны пользоваться покровительством и преимуществами, которые предоставляются III Женевской конвенцией.

Следует, однако, заметить, что само по себе вхождение в состав вооруженных сил не служит бесспорным основанием для признания статуса комбатанта за данным лицом. Объясняется это тем, что в условиях современной действительности нередко возникают ситуации, когда оказывается невозможным отличить комбатанта от гражданского населения. Между тем, в интересах защиты гражданского населения комбатанты обязаны в соответствии с нормами МГП "отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции являющейся подготовкой к нападению" (ст.44.3 ДПП). В противном случае они теряют свой статус комбатанта. Но утратив свой статус, комбатант становится некомбатантом, теряя при этом свое право бороться за оружие и участвовать в боевых действиях. А это означает, что его могут привлечь к уголовно-правовой ответственности только за то, что он возьмется за оружие. Кроме того, с утратой статуса комбатанта он теряет одновременно и право на статус военнопленного в случае его пленения.

Если ввиду характера военных действий комбатант не может отличить себя от гражданских лиц, он сохраняет свой статус комбатанта только при условии, если открыто будет носить свое оружие:

◆ во время каждого военного столкновения

и

◆ в то время, когда он находится на виду у противника

В случае возникновения сомнения в праве данного лица на статус военнопленного, оно не теряет свой статус комбатанта до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судебным органом (ст.45.1 ДПП).

Таким образом, не всякое лицо имеет право на статус военнопленного. К лицам, имеющим право на статус комбатанта, относятся:

- ◆ комбатанты, сохранившие свой статус комбатанта;
- ◆ личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;

- ◆ гражданские лица, которые входят в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики;
- ◆ члены экипажей судов торговли флота, а также экипажей гражданской авиации, которые не пользуются более льготным режимом;
- ◆ население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берется по собственному желанию за оружие для борьбы с вторгающимися войсками;
- ◆ лица, входящие в состав вооруженных сил и служащие в организациях гражданской обороны.

Но существует определенная категория лиц, которая не пользуется правом статуса военнопленного.

К такой категории относится, во-первых, любое лицо из состава вооруженных сил, которое попадает во власть противника в то время, когда оно занимается шпионажем (ст.46 ДП1).

Однако лицо, которое собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной, носит форменную одежду своих вооруженных сил, не считается лицом, занимающимся шпионажем. В подобном случае такое лицо не утрачивает свое право на статус военнопленного. Во-вторых, не имеет права на статус комбатанта или военнопленного наемник, принимающий участие в военных действиях в целях получения личной выгоды (ст.47 ДП1).

Проблема защиты военнопленного возникает с момента пленения. Диапазон ее продолжительности оказывается настолько длительным, что необходимость в защите исчезает лишь с прекращением военных действий и освобождением из плена.

В Конвенции нельзя найти положения, которое казалось бы менее или более значительным. Каждая ее норма, каждое положение существенны и значительны потому, что они предоставляют военнопленным такие права и такие преимущества, которые должны обеспечивать им благоприятные условия пребывания в специфических условиях плена. Весьма примечательно, что нормы гуманитарного права за неудачную попытку военнопленного к побегу подвергают его лишь дисциплинарному взысканию. Более того, если военнопленные после удавшегося побега вновь попадают в плен, они вовсе не подвергаются наказанию за побег (ст.91, 93). Вряд ли гуманизм подобной регламентации нуждается в обосновании. Что может быть выше свободы человека, без которой жизнь его превращается в жалкое существование? Тем более той свободы, которой военнопленный лишается вовсе не по своей вине и воле, теряя всякую связь со своей Родиной, испытывая чувство горечи и страдания от утраты связи с дорогими ему людьми. Ничего криминального в попытке к бегству не содержится. Ведь человек оказывается в плену вовсе не потому, что он правонарушитель или преступник. Поэтому нет ничего предосудительного в том, что он стремится вновь обрести утерянную, помимо его воли и желания, свободу. Подобное стремление настолько же естественно, насколько естественной является для человека потребность дышать и мыслить, чувствовать и мечтать.

Рожденный для свободной жизни человек, в силу своей природы, не приемлет рабское существование. И нет ничего удивительного в том, что он использует первую же предоставившуюся возможность, чтобы вырваться из неволи. Именно этим и объясняется то, что международное право не относит побег военнопленного к разряду серьезных правонарушений, предусматривая лишь меры дисциплинарного взыскания в случае неудачного побега. Сама же попытка к бегству вообще не находится под запретом.

Никто не вправе отнимать у военнопленных права, предоставленные Конвенцией. Никто не имеет права и не должен их ущемлять и ограничивать, требовать отказа от своих прав. Вот почему Конвенция закрепляет правило:

“ВОЕННОПЛЕННЫЕ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ СМОГУТ ОТКАЗАТЬСЯ ЧАСТИЧНО ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ, ОТ ПРАВ, КОТОРЫЕ ИМ ОБЕСПЕЧИВАЮТ НАСТОЯЩАЯ КОНВЕНЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ...” (ст. 7).

Правовой запрет исключает возможность отказа военнопленного от прав, которые предоставляются ему Конвенцией. Подобный отказ может последовать только при условии, если военнопленного принуждают к этому государство, которое держит его в плену. В таком случае ответственность лежит на государстве, удерживающем его в плену.

Конвенция предписывает обращаться с военнопленными гуманно, не применять к ним запрещенных ею репрессалий, защищать их от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы, не подвергать дискриминации (ст.ст. 13, 14, 16). Никто и ничто не должно служить унижению человеческого достоинства плененных людей.

При допросе военнопленный обязан сообщать только свои фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер. Каждая сторона, находящаяся в конфликте обязана снабжать его удостоверением личности, которое не может быть у него отнято "ни в коем случае" и которое он обязан предъявлять при любом требовании.

К нему не могут применяться никакие физические или моральные пытки, меры принуждения для получения от него каких-либо сведений (ст.17).

Интернирование военнопленных регламентируется Конвенцией с тех же позиций гуманности. Их следует размещать только в помещениях, находящихся на суше, отвечающих требованиям гигиены и здоровья. Ни один из них не может быть послан в район, находящийся вблизи опасной для жизни зоны боев. Тем более запрещается использовать присутствие военнопленных для защиты тех или иных пунктов и районов от военных операций. Они должны в той же мере, что и местное гражданское население располагать убежищами против воздушных налетов и других опасностей войны (ст.ст. 22, 23).

НАКАЗАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ГУМАН- НЫМ!

Помещение, питание, одежда военнопленных относятся к числу вопросов, которые последовательно решаются с гуманистических позиций. Запрещаются Конвенцией **"всякие коллективные дисциплинарные взыскания, затрагивающие питание"**(ст. 26). Конвенция предписывает открывать во всех лагерях ларьки, в которых военнопленные смогли бы покупать продукты, нужные в обиходе предметы, вещи. Прибыль же, полученная ларьками, должна употребляться в пользу военнопленных, для чего создается специальный фонд. Одежда, белье, обувь должны выдаваться с учетом климатических условий (ст.ст. 26–28). Что касается задержанного для оказания помощи медицинского и духовного персонала, они не должны считаться военнопленными и их нельзя принуждать выполнять работу, которая не связана с медицинскими и религиозными обязанностями (ст.33).

Конвенция воспрещает всякие коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишенные дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости (ст. 87). Военнопленный может быть наказан **"только один раз за один и тот же проступок или по одному и тому же обвинению"** (ст. 86).

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

Статья 99. Ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству державы в плену Державы или по международному праву, которое действует в момент совершения проступка.

Никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют.

Дисциплинарные взыскания ни в коем случае не должны, как гласит статья 89, "быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья военнопленных".

В любом случае военнопленные, даже присужденные к наказанию, остаются под защитой конвенционных положений.

NOTA BENE

Державая в плену Державя не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия.

ВОПРОС:

Чем, на ваш взгляд, вызвано установление подобного правила?

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ЧТО...

- ⇒ В самый краткий срок после взятия в плен военнопленные должны эвакуироваться в лагерь, которые должны располагаться как можно дальше от зоны военных действий.
- ⇒ В опасной зоне можно временно задержать только тех, кто по состоянию своего здоровья подвергаются при эвакуации большому риску.
- ⇒ Державая в плену Державя обязана проводить эвакуацию гуманно, не подвергая риску жизнь военнопленных.
- ⇒ Она должна принять все меры предосторожности для обеспечения безопасности военнопленных во время эвакуации и при первой же возможности составить список эвакуируемых военнопленных.
- ⇒ С самого начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая из находящихся в конфликте сторон создает у себя СПРАВОЧНОЕ БЮРО по делам военнопленных, которое обязано отвечать на все посылаемые ему запросы, касающиеся военнопленных.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Женевская Конвенция облекла в нормативную форму исконный обычай освобождать военнопленных под честное слово.

ИНФОРМАЦИЯ

Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года подписана Республикой Узбекистан 3 сентября 1993 года за № 946-ХІІ.

Взятое Узбекистаном обязательство предусматривает гуманное обращение с военнопленными. Запрещается любой незаконный акт со стороны державы в плену державы, приводящий к смерти военнопленного, находящегося в его власти или ставящий здоровье военнопленного под серьезную угрозу.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЕННОПЛЕННЫХ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

Статья 7. "Военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег".

Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Приложение к IV Гаагской Конвенции.

Статья 91. "Военнопленные, которые после удавшегося, по смыслу настоящей статьи, побега снова попали в плен, не подвергаются никакому наказанию за побег".

IV Женевская Конвенция.

ВОПРОСЫ:

Итак, вы ознакомились с положениями двух статей, содержащих правила о побеге пленных.

1. Что, на ваш взгляд, сближает обе статьи?
2. Как вы думаете, почему нормы гуманитарного права не содержат запрета на побег военнопленного?
3. Какое значение для судьбы военнопленного имеют установления, содержащиеся в данных статьях?
4. Насколько справедливым представляется вам отношение к военнопленному как к "предателю своей Отчизны"?

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

Упражнение 6.

Ситуация:

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Два государства находятся в состоянии вооруженного конфликта. Оба являются участниками Женевских конвенций 1949 года.

В лагере для военнопленных идет набор по привлечению добровольцев к работе, связанной с эвакуацией склада с боеприпасами, захваченного у противника. Добровольцам обещаны лучшие продовольственные пайки. Несколько человек, согласившихся на эту работу, уже погибли.

ВОПРОСЫ:

1. Как Женевское право решает вопрос об использовании военнопленных на работах, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья?
2. Влияет ли добровольное согласие военнопленных выполнять подобную работу на состояние их прав, гарантированных Женевскими конвенциями?
3. Соответствует ли обещание удерживающих властей правовым установлениям Женевских конвенций?

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

БОЛЬНЫЕ И РАНЕННЫЕ

Упражнение 7.

Ситуация:

Отвоёвывая обратно территорию, ранее оккупированную войсками противника, командир воинской части требует от заведующего врача больницы небольшого города на освобожденной территории принять в больницу нетранспортабельных раненых его воинской части.

Заведующий врач отвечает, что его больница уже переполнена ранеными солдатами противника, также нетранспортабельными, и что в ней нет больше места.

Командир на это отвечает:

"Эти раненые теперь все равно являются моими военнопленными. Поэтому я приказываю их отсюда убрать и освободить место для наших солдат".

Заведующий врач энергично отказывается убрать тяжело раненых, даже несмотря на то, что это солдаты противника.

Солдаты, пришедшие с командиром, изъявляют недовольство и начинают наводить оружие с целью принудить заведующего врача, загромождающего вход в помещение, исполнить приказ командира воинской части.

ЗАДАНИЕ. Вы – юридический советник командира. Острота сложившейся ситуации требует от вас взвешенного совета. От вашего совета будет зависеть решение вопроса о применении силы. Исходя из норм гуманитарного права вы должны доказать допустимость или недопустимость применения солдатами силы.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

СТАТУС КОМБАТАНТА И ЗАЩИТА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Упражнение

Ситуация:

Две республики – Бигбу и Редэпл – находятся в состоянии вооруженного конфликта. Обе – участники Женевских конвенций и Дополнительных Протоколов. Однако согласно сведениям, поступающим из многочисленных источников, нормы гуманитарного права не соблюдаются должным образом в ходе вооруженного конфликта.

Лейтенант Чарли получил предписание отправиться на фронт во главе команды из сорока человек, которые должны были заменить танковые экипажи одной из частей действующей армии. В трех грузовиках, которые перевозили команду, находилось и важное оборудование.

Примерно в 15 километрах от линии фронта они попали в засаду. В результате попадания снаряда один из грузовиков был уничтожен. Один военнослужащий был убит, двое – тяжело ранены, несколько человек получили легкие ранения. Десять неприятельских военнослужащих сдались в плен, среди них оказался один тяжелораненый.

Лейтенант Чарли оставил при тяжелораненых и убитых одного санитаря, имея в виду их отправку в тыл попутным санитарным или иным транспортом. Затем он приказал

пленным разместиться вдоль одного из бортов грузовика, чтобы его солдатам было легче его охранять. Он собирался по прибытии к месту назначения передать пленных командиру батальона с тем, чтобы тот организовал их эвакуацию в тыл.

Вскоре после первой засады автоколонна снова попала под обстрел. Четверо военнопленных были убиты огнем, который велся с левой стороны дороги. Еще два военнопленных и один из его собственных солдат получили легкие ранения. Движение было продолжено незамедлительно. Тела убитых военнопленных были доставлены в батальон.

Один из рядовых состава команды подтвердил версию лейтенанта, но добавил, что сам он и ещё один солдат вызывались остаться вместе с ранеными и военнопленными, чтобы доставить их в тыл любым попутным транспортом, но лейтенант не захотел прислушаться к их предложению. Кроме того, он утверждал, что засада ожидалась всеми именно с левой стороны.

Один из военнопленных заявил, что он сам и другие военнопленные убеждены в том, что лейтенант рассадил их по левому борту специально, поскольку он ожидал, что неприятель будет вести огонь именно с этого направления. Он сказал, что на время перевозки военнопленным оставили каски, аптечки первой помощи и обмундирование.

Представьте себе, что вы – юридический советник бригады. Что вы думаете по поводу описываемых событий?

- ◊ Следует ли рассматривать эти события в свете гуманитарного права? Если да, то в свете каких конкретных его положений?
- ◊ Как вы оцениваете поведение лейтенанта Чарли, считаете ли вы, что им допущены нарушения Женевской конвенции об обращении с военнопленными? Если да, то какие именно?
- ◊ Какой совет вы бы дали командиру?

**ФРАГМЕНТ ИЗ ПОЭМЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА
"КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК"¹**

*"Уж раздалось мычанье стад
И ржанье табунов веселых;
Они с полей идут назад...
Но что за звук цепей тяжелых?
Зачем печаль сих пастухов?
Увы! то пленники молодые,
Утратив годы золотые,
В пустыне гор, в глуши лесов,
Близ Терека пасут уныло
Черкесов тучные стада,
Вспоминая то, что было
И что не будет никогда!
Как счастье тщетно их ласкало,
Как оставляло наконец*

**ЛИК
ВОЙНЫ**

¹ М.Ю. Лермонтов. Поэмы и повести в стихах. М., Госиздат «Художественная литература», 1958. С.125

*И как оно мечтою стало!..
И нет к ним жалостных сердец!
Они в цепях, они рабами!
Сливалось всё как в мутном сне,
Души не чувствуя, оне
Уж видят гроб перед очами.
Несчастные! в чужом краю!
Исчезли сердца упованья;
В одних слезах, в одном страданье
Отраду зрят они свою".*

ФРАГМЕНТ ИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Андре Моруа. В защиту военнопленных. Речь, произнесенная на заседании Координационного Совета общества оказания помощи Франции¹ в ноябре 1941 года.

"Вы знаете, какие ужасные события произошли во Франции в мае 1940 года, знаете о том, как немцы обрушили на нас лавину железа и огня, о том, как они обратили в бегство нашу 9-ю армию и отрезали, окружили, оттеснили к морю Северную группу армий, то есть отборные французские и британские части. В этом хаосе у солдат и офицеров была лишь одна цель, одна надежда – во имя будущего эвакуировать на кораблях, стоящих в Дюнкеркском порту, как можно больше людей.

Чтобы обеспечить эвакуацию, шестьдесят тысяч французских солдат и офицеров получили приказ любой ценой задержать немецкие части, рвущиеся к Дюнкерку. Командующий 12-й дивизией генерал Янсен приказал своим бойцам: "Стоять насмерть". И они бились за Дюнкерк несколько дней, не зная ни сна, ни отдыха, полуголодные. Каждый вечер бойцы спрашивали: "Кончена посадка?"

"Нет... Продержитесь ещё чуть-чуть".

... Они продержались до вечера 3 июня. Наконец наступила ночь. Дюнкеркский порт опустел. Но из шестидесяти тысяч французов, оборонявших город, уцелели немногие. Когда утром 4 июня немцы заняли дюны, среди тысяч мертвых тел они обнаружили лишь несколько десятков живых бойцов. В число тех военнопленных, которым вы протягиваете руку помощи, входят и эти отважные герои.

... Между тем пленные эти испытывают тяжкие страдания, прежде всего страдания физические, поскольку они мерзнут и голодают.

В прошлую войну Франция сама приходила на помощь своим сынам. Но сегодня Франция опустошена.

И чужеземца грязная рука

Надежду, жизнь и хлеб французов отнимает.

Нам трудно даже представить себе, в какой нищете живут французы. послушайте, что написал недавно великий французский писатель Роже Мартен де Гир: "... Как же могут французы накормить своих пленных, если сами они так бедствуют? Но всё же они пытаются что-то сделать, и пример тех, у кого нет ничего, ко многому обязывает тех, у кого есть всё. Недавно один калифорнийский фермер сказал, показывая мне огромные сливы, которые растут в его фруктовом саду: "Мы их даже не собираем..." Как же могут французы накормить своих пленных, если сами они так бедствуют? Но всё же они пытаются что-то сделать, и пример тех, у кого нет ничего, ко многому обязывает тех, у кого есть всё. Недавно один калифорнийский фермер сказал, показывая мне огромные сливы, которые растут в его фруктовом саду: "Мы их даже не собираем..." В ваших силах накормить обездоленных этой пропадающей даром пищей.

Но пленные страдают и морально.

... Вы делили с нами нашу славу, сегодня вы разделяете наше горе.

ЛИК
ВОЙНЫ

¹ Общества оказания помощи Франции – общественные организации, которые создавались в США совместно с французами, уехавшими из Франции во времена оккупации, и американскими гражданами.

Согласен, вам предстоит нелегкая Миссия. Во-первых, в период, когда растут налоги и поднимаются цены, не так просто убедить людей в необходимости поделиться тем, что они имеют. Но вспомните битву на Марне и прекрасную телеграмму Фоша: "Наш левый фланг прорван, правый смят; перехожу в наступление". Вы тоже вступаете в битву, так скажите себе: "Запасы на исходе, налоги растут. Я поделюсь тем, что имею".

... ваше предприятие должно увенчаться успехом.

... Оно должно доказать тем, кто, томясь в немецких лагерях, мечтает о свободе, что рождество по-прежнему остается праздником надежды, что дух рождества восторжествует и что победа останется не за силой и жестокостью, но за милосердием и любовью!"

IV ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Среди источников гуманитарного права Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны занимает особое место. До её заключения не существовало столь всеобъемлющего соглашения, которое было бы всецело направлено на обеспечение безопасности и защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов.

Было бы неверно утверждать, что население не привлекало внимания Договаривающихся Сторон при заключении ими в Гааге Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года, именуемой IV Гаагской конвенцией (IV ГК). Согласно видам Договаривающихся Сторон её постановления должны были служить лишь "общим руководством для поведения воюющих в их отношениях к друг другу и к населению".² Содержавшая всего лишь 10 статей, данная Конвенция, естественно, не могла подвергнуть

NOTA BENE

Запрещается нападать на гражданское население и на гражданских лиц. Недопустимо использовать гражданское население в качестве прикрытия военных объектов.

детальному регулированию вопросы, связанные с защитой гражданского населения, особенно оказавшегося во власти неприятеля. Впервые это было сделано с заключением IV Женевской Конвенции.

Нельзя сказать, что проблема защиты мирного населения не волновала человечество в прежние времена. Тезис о ненападении на гражданское население далеко не нов. Он был вызван к жизни и апробирован многовековой практикой ведения войн. Неудивительно, что со временем он сложился в качестве одного из основополагающих принципов обычного права, которым были обязаны руководствоваться все воюющие стороны. И тем не менее та же социальная практика свидетельствует о варварском, далеко не гуманном, отношении победителей к судьбам мирного населения. Не об этом ли говорит средневековая традиция победителей предавать город на разграбление, когда не только имущество, но сама жизнь и честь людей оказывались во власти разнузданного произвола завоевателей. И всё же средства ведения войны в те далекие времена не обладали ещё той разрушительной силой

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

По состоянию на 1995 год в мире уже было установлено свыше 100 миллионов мин.

неизбирательного поражения, какой они обладают в современную эпоху. Надо ли доказывать, какие губительные последствия для миллионов мирных граждан имеют такие средства ведения войн как порох, бомбы, минометное или лазерное оружие и

¹ Андре Моруа. Надежды и воспоминания. Художественная публицистика. М., "Прогресс", 1983. С.105-109.

² Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. МККК, М., 1995. С.13

другие виды все более совершенствующихся средств уничтожения людей.

Изобретение новых, ещё более разрушительных средств ведения войны, вызывало настоятельную потребность в правовой регламентации, которая прежде отсутствовала. В ответ на эту жизненную потребность была заключена IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения.

**ЕДИНСТВЕННАЯ
ЗАКОННАЯ ЦЕЛЬ
ВОЮЮЩИХ
ГОСУДАРСТВ –
ОСЛАБЛЕНИЕ
ЛИШЬ ВОЕННЫХ
СИЛ
НЕПРИЯТЕЛЯ**

Необходимость в правовой защите гражданского населения возникла в связи с горьким опытом второй мировой войны. Массированные бомбардировки густонаселенных городов Гамбурга, Дрездена, Варшавы, Лондона и многих других, широко практиковавшиеся во второй мировой войне, повлекли за собой гибель гражданского населения, разрушение и уничтожение гражданских объектов. Неизбирательный характер нападения превращал в объект нападения не только сражающихся комбатантов и военные объекты, но и гражданское население, гражданские объекты. Смешение военных и гражданских объектов представляло жизненную угрозу для невоюющего гражданского населения.

В свое время Санкт-Петербургская декларация 1868 года, связывая успехи цивилизации с уменьшением "по возможности бедствий войны", закрепила положение о том, что единственная законная цель воюющих государств должна состоять лишь "в ослаблении военных сил неприятеля".¹

Иначе говоря всё, что в военных действиях воюющего государства не соответствует этой законной цели, Декларация объявляет противозаконной. Надо ли доказывать, что нападение на гражданское население, опасность массированных бомбардировок, сопряженных с гибелью и страданиями гражданских лиц, уничтожением и разрушением домов, больниц, зданий, школ, находились в полном противоречии с гуманитарными принципами международного права? Возникла настоятельная потребность в предотвращении подобных нападений на гражданское население, сведение до минимума опасности использования неизбирательных методов ведения военных действий. Вот почему "Основная норма (ст. 48) IДП предписывала "всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов".

Статья 51 данного Протокола запрещает:

- ◆ нападать на гражданские лица;
- ◆ акты насилия или угрозы насилием, терроризирующие гражданское население;
- ◆ нападения неизбирательного характера, то есть не направленные на конкретные военные объекты, при которых применяются такие методы или средства ведения военных действий, которые в каждом случае поражают без различия и военные объекты, и гражданских лиц, и гражданские объекты. Одновременно данная статья устанавливает, что:

**ОБЪЕКТОМ
НАПАДЕНИЙ
МОГУТ СЛУЖИТЬ
ТОЛЬКО
ВОЕННЫЕ
ОБЪЕКТЫ**

¹ Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. – М.: МККК, 1995. С. 177.

- ◆ гражданские лица, население не должны подвергаться нападению в порядке репрессалий;
- ◆ ни одна из сторон, находящаяся в конфликте, не должна использовать передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты военных объектов от нападения или прикрытия военных операций;
- ◆ нападения должны строго ограничиваться военными объектами.

Обращает на себя внимание содержание статьи 55, запрещающей использовать методы и средства ведения войны, которые "имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинить такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения". Статья категорически запрещает причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий.

Неоценимое значение данной статьи проявляется в том, что защита природной среды рассматривается в ней с позиции усиления защиты гражданского населения, его выживания.

Вопрос о средствах ведения войны не мог не волновать человечество. К нему обращались мыслители разных эпох и поколений, привлекая внимание общества к проблеме войны и мира.

Вспомните вышеприведенные рассуждения героев "Персидских писем" о способах уничтожения людей, чтобы оценить, как глубоко волновала эта проблема современников Монтескье.¹ Ведь Реди, так звали, если вы помните одного из героев романа, испытывал чувство горечи не только в связи с изобретением пороха, его не менее взволновало сообщение о разрушительной силе бомб.

"Я слышал, – писал он своему другу Узбеку, – что уже одно только изобретение бомб отняло свободу у всех народов Европы. Государя, не имея большие возможности доверить защиту укреплений горожанам, которые сдались бы после первой же бомбы, получили предлог для содержания больших постоянных армий, с помощью которых начали притеснять подданных".²

Как видим, проблема, волновавшая современников Монтескье ещё в XVII веке, не только не утратила, но и приобрела ещё большую остроту в современную эпоху, когда благодаря успехам науки созданы такие средства истребления противника, которые представляют угрозу для самого существования человечества.

Когда гуманитарное право ещё только начинало зарождаться, его нормы уже отражали стремление человечества во что бы то ни стало ограничить и смягчить жестокость войны. Весь процесс пересмотра общих законов и обычаев войны происходил с тех пор именно с этих позиций.

Известная формула "Гаагского права" – "**Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю**"³ легла в основу всех четырех Женевских конвенций. А его не менее знаменитые восприятия.

¹ См. стр. 22 раздела I.

² Монтескье. Персидские письма. М., Госиздат «Художественная литература», 1956. С. 243.

³ Статья 22 Положения о законах и обычаях сухопутной войны. (Приложение к IV ГК).

- ◆ предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- ◆ объявлять, что никому не будет дано пощады;
- ◆ употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинить излишние страдания;
- ◆ атаковать или бомбардировать каким-бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения;
- ◆ отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом

пронизывают все положения IV Конвенции, продолжающей развивать и совершенствовать гуманистические достижения права в области защиты гражданского населения от жестокости войны.

Положения IV Конвенции о защите населения от некоторых последствий войны касаются всего населения стран, которые находятся в состоянии конфликта. В основе же защиты лежит принцип недискриминации. Так, в статье 13-й закрепляется положение о недопустимости дискриминации по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений. Все конвенционные положения должны способствовать смягчению людских страданий, порожденных войной. В этом заключается особенность регулирующего воздействия IV Конвенции, которая берет под свою защиту всех покровительствуемых ею лиц.

Покровительство оказывается раненым и больным, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами, не участвующими в военных действиях, или комбатантами. Особым покровительством пользуются инвалиды и беременные женщины. Оно распространяется также на гражданские больницы, которые оказывают помощь раненым,

больным, инвалидам и роженицам.

NOTA BENE

Покровительство, на которое имеют право гражданские больницы может прекратиться лишь в том случае, если они используются не только для их гуманитарных целей, но и для совершения действий, направленных против неприятеля.

Гражданские больницы не могут, как гласит статья 18, "ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения, но будут во всякое время пользоваться уважением и покровительством со стороны находящихся в конфликте сторон".

Конвенция обязывает обращаться с покровительствуемыми лицами одинаково гуманно, без какой-либо дискриминации (ст. 27). Она запрещает использовать присутствие покровительствуемого лица в каких-либо пунктах или районах для защиты этих мест от военных операций. Все покровительствуемые лица наделяются правом обращаться с жалобой к Государям-Покровительницам, к Международному Комитету Красного Креста, к национальному Обществу Красного Креста и Красного Полумесяца страны, в которой они находятся, а также к любой организации, которая может оказать им помощь (ст. 30). Категорически запрещается применять к покровительствуемым лицам меры физического или морального принуждения с целью получения сведений непосредственно от них или от третьих лиц (ст. 31).

Запрещаются коллективные наказания, меры запугивания, террора. Запрещается применять репрессивные меры как в отношении самих покровительствуемых лиц, так и в отношении их имущества. Под запретом находится и взятие заложников.

**ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ!**

Конвенция запрещает по каким бы то ни было мотивам угон и депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей Державы либо на территорию другого государства независимо от того, оккупирована она или нет.

Оккупирующая Держава не имеет права депортировать или перемещать на оккупируемую ею территорию и часть своего собственного гражданского населения.

Жизненная важность значения данного запрета становится особенно очевидной, если помнить о трагедии целого ряда народов, подвергшихся депортации в условиях советской тоталитарной системы. Последствия этой трагедии продолжают ощущаться и сейчас многими народами, в том числе депортированными в прошлом крымскими татарами, немцами Поволжья, корейцами. Следует отметить, что список этот далеко неполный, так как от депортации пострадали не только названные народы.

На оккупирующую державу возлагается обязанность оказывать содействие учреждениям, которые занимаются попечением и воспитанием детей. Ей надлежит принимать меры по установлению личности детей, регистрации их родственных связей, не допуская при этом изменение их гражданского состояния. Особое значение уделяется регистрации данных о родителях и других близких родственниках (ст. 50). Детей, не достигших 18 лет, оккупирующая Держава не вправе направлять на принудительную работу. Что касается совершеннолетних граждан, их можно направлять только на работу, которая необходима для нужд оккупационной армии либо на работу, связанную с транспортом, коммунальными предприятиями, питанием, жилищем и здоровьем населения. Запрещается заставлять покровительствуемых лиц выполнять работу, связанную с участием в военных операциях.

При этом работа должна быть посильной для покровительствуемых лиц, соответствовать их физическим и интеллектуальным способностям и справедливо оплачиваться.

Привлечение к работе в принудительном порядке не должно приводить к мобилизации работников организации военного или полувоенного типа (ст. 51).

Значительное внимание уделено в Конвенции регламентации вопросов, связанных с обращением с интернированными.

Державы, во власти которых находятся покровительствуемые лица, не могут прибегать к более суровым методам контроля, чем принудительное поселение в определенном месте или интернирование (ст. 41). Распоряжение об этом принимается только в том случае, если это "совершенно необходимо для безопасности" самих Держав (ст. 42).

**ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ!**

Во всем случаям немеждународных военных конфликтов применяется статья 3, которая является ОБЩЕЙ для ВСЕХ четырех ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ.

Принудительно поселенное или интернированное лицо имеет право на пересмотр данного решения в "кратчайший срок" надлежащим судом или соответствующим административным органом, который назначается для этой цели Державой, во власти которой находятся интернированные. В случае отрицательного решения суд или административный орган обязаны периодически, не менее двух раз в год, пересматривать

вопрос о соответствующих лицах в целях изменения первоначального решения, когда этому благоприятствуют обстоятельства (ст. 43).

Интернированные лица не теряют свою правоспособность (ст. 80), а Держава, во власти которой они находятся, должна создавать благоприятные условия для их пребывания в местах интернирования, которые должны располагаться вдали от районов, подвергающихся особой опасности. Лагерь для интернированных обязательно должен обозначаться буквами "IC", что означает "INTERNES CIVILS = CIVILIAN INTERNEES. = ГРАЖДАНСКИЙ ИНТЕРНИРОВАННЫЙ" (ст. 83).¹

Интернированные лица имеют право на отправление религиозных обрядов (ст. 93), лечебную помощь (ст.ст. 91, 92), они вправе продолжать свои учебные занятия или приступать к новым, учиться в школах, заниматься спортом (ст. 94).

Интернированные вправе требовать гуманного обращения к себе. Они имеют право обращаться с ходатайством к властям по поводу режима, установленного для них.

Для установления контактов с властями ими создаются "Комитеты интернированных", которые периодически направляют представителям Державы-Покровительницы свои доклады о нуждах и положении в местах интернирования (ст.ст.100–102).

Интернированные не теряют сношения с внешним миром, они имеют право отправлять и получать письма, почтовые карточки, получать посылки, которые освобождаются от таможенных пошлин и иных сборов (ст.ст. 107–110).

Интернирование – явление временное, поэтому с прекращением действия причин, которые вызвали его к жизни, всякое интернированное лицо должно быть освобождено Державой, во власти которой оно находится (ст. 132).

С окончанием военных действий или оккупации Высокие Договаривающиеся Стороны должны проявлять все старания, чтобы способствовать возвращению всех интернированных на место их прежнего жительства.

Важную роль в защите гражданского населения играют санитарные и безопасные зоны и местности, которые создаются Договаривающимися Сторонами на своей собственной территории. Подобные зоны могут создаваться и на оккупированной территории. Во всех случаях эти зоны организуются с целью ограждения раненых и больных, инвалидов и престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста от действий войны (ст. 14).

Любая сторона, находящаяся в конфликте, может сама обращаться к неприятельской стороне с предложением о создании в районе боев нейтрализованных зон для защиты от опасностей:

- ◆ больных и раненых комбатантов и некомбатантов;
- ◆ гражданских лиц, которые не участвуют в военных действиях и не выполняют никакой работы военного характера во время своего пребывания в этих зонах.

Начало и продолжительность нейтрализации такой зоны должно определяться соответствующим письменным соглашением, составленным представителями находящихся в конфликте сторон.

ИНФОРМАЦИЯ

Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года подписана Республикой Узбекистан 3 сентября 1993 года за № 946-ХП.

Ею принято обязательство соблюдать конвенционное требование о гуманном обращении с гражданскими лицами, задержанными в местах вооруженных конфликтов. С этой

¹ Согласно статье 83 Конвенции заинтересованным Держavam предоставляется возможность договориться и о другом способе обозначения.

целью запрещается посягательство на их жизнь и физическую неприкосновенность, достоинство, относиться к ним оскорбительно и унижающе, применять к ним наказания без предварительного судебного решения.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ЧТО...

- ◆ женщины и дети находятся под особой защитой гуманитарного права;
- ◆ женщины пользуются особым уважением, им обеспечивается защита, в частности от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств;
- ◆ женщины, свобода которых ограничивается по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, содержатся в помещениях, отделенных от помещений для мужчин. Они содержатся под непосредственным надзором женщин.
- ◆ дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят, которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке;
- ◆ стороны, находящиеся в конфликте, в максимально возможной степени стремятся избежать вынесения смертного приговора за правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом, в отношении беременных женщин или матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят. Смертный приговор за такие правонарушения не приводится в исполнение в отношении таких женщин;
- ◆ дети пользуются особым уважением, им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Им обеспечивается защита и помощь во всех случаях, когда они в них нуждаются ввиду их возраста или по другой причине;
- ◆ конфликтующие стороны должны предпринимать все практически возможные меры, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях;¹
- ◆ если дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают во власть противной стороны, они продолжают пользоваться особой защитой, независимо от того, являются ли они военнопленными или нет;
- ◆ в случае ареста, задержания или интернирования, дети должны содержаться в помещениях, отделенных от помещений для взрослых, кроме тех случаев, когда семья размещается по отдельности;
- ◆ смертный приговор за правонарушение, связанное с вооруженным конфликтом, не приводится в исполнение в отношении детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста;
- ◆ ни одна конфликтующая сторона не должна принимать меры по эвакуации детей, за исключением своих собственных граждан, в иностранное государство. Исключение составляет временная эвакуация (в связи, например, с состоянием здоровья, лечения, в целях их безопасности).

Если могут быть найдены родители или законные опекуны, требуется их письменное согласие на такую эвакуацию.

¹ В юридической литературе вполне справедливо поднимается вопрос о том, чтобы сделать всё возможное для недопущения непосредственного участия детей в военных действиях до достижения ими восемнадцатилетнего возраста.

NOTA BENE

Женщины и дети пользуются особой защитой.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ**ДЕПОРТАЦИЯ****Упражнение 9****Ситуация:**

Между двумя странами – Синей и Зеленой – развивается острый вооруженный конфликт. Синяя страна заключила в тюрьму всех граждан Зеленой страны, проживающих на территории её страны, нарушив тем самым права человека.

Войска Зеленой страны в ответ пересекают границу и оккупируют город. Все жители немедленно депортируются в Зеленую страну и интернируются в лагерь.

ВОПРОСЫ:

1. Считаете ли Вы, что в ходе вооруженного конфликта были нарушены нормы гуманитарного права. Если – да, то какие именно?
2. К какой категории жертв войны следует отнести, на Ваш взгляд, этих людей?

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ**ПОПЫТКИ ПОБЕГА****Упражнение 10.****Ситуация:**

Захариус, будучи интернированным, находился в лагере для интернированных. Он попытался совершить побег из лагеря, но через четыре дня его обнаружили и он вновь оказался в лагере.

На вопрос, как ему удалось совершить побег, Захариус рассказал следующее:

"Я убежал из лагеря сразу же после полуночи через тоннель под ключей проволокой, который я вырыл с помощью другого задержанного, который, боясь быть пойманным, не решился бежать со мной. До вечера следующего дня меня укрывала и кормила сестра Моника, которая работает ночной медсестрой в больнице недалеко от лагеря. В последующую ночь я проник в один из домов для того, чтобы поменять одежду, но был схвачен полицией, которая сказала мне, что я и мои сообщники понесем строгое наказание."

ВОПРОСЫ:

1. Считаете ли вы, что Захариуса можно привлечь к судебной ответственности за грабеж со взломом?
2. Будет ли наказан товарищ Захариуса в качестве его сообщника?
3. Какому наказанию будет подвергнута сестра Моника?

Часть VII

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ, МЕХАНИЗМ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ

ПРЕДВИДЕНИЕ, ВОПЛОТИВШЕЕСЯ В ЖИЗНЬ

С заключением Женевских конвенций впервые в истории гуманитарного права законы и обычаи войны были приведены в согласованную систему. Так исполнилось предвидение Договаривающихся Сторон, которые, заключая в 1907 году Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны,

писали в ней о "времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны..."¹

Через 42 года после заключения данной Конвенции такая возможность наконец представилась и это привело к созданию того "более полного Свода законов", в издании которого так были уверены создатели Гаагской Конвенции.

Если прежде Гаагские и Женевские конвенции ограничивались в основном защитой раненых и больных лиц, военнопленных, с разработкой четырех Женевских конвенций круг защищаемых лиц был значительно расширен путем включения в него гражданских лиц. Это относится к числу важных новаций Женевских конвенций, каждая из которых защищает определенную категорию жертв войны.

Вновь созданный Свод законов, каким являются Женевские конвенции, содержит в себе не только правила, но и механизм их выполнения. Каждая из Женевских конвенций содержит специальные главы и разделы, посвященные "Выполнению конвенции".²

К числу мер, которые предусмотрены ими для выполнения соответствующих конвенций, относятся:

- широкое распространение Договаривающимися Сторонами текста конвенций в своих странах путем включения их для изучения в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с их конвенционными принципами были ознакомлены вооруженные силы, санитарный персонал, священнослужители, население в целом;
- посещение представителями или делегатами Держав-Покровительниц всех мест, где находятся военнопленные;
- посещение представителями или делегатами Держав-Покровительниц всех мест, где находятся покровительствуемые лица, т.е. места интернирования, заключения и места их работы при предоставлении им полной свободы выбора мест, которые они пожелают посетить;
- такими же правами пользуются и представители МККК;
- передача Высокими Договаривающимися Сторонами друг другу при посредстве Швейцарского Федерального Совета, а во время военных действий через Держав-Покровительниц официальных

МЕХАНИЗМ ВЫПОЛНЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ

¹ Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., МККК, 1995. С.14.

² Это - глава VIII I Конвенции, глава VII - II Конвенции и раздел IV - IV Конвенции.

текстов Женевских конвенций, а также законы и постановления, которые они смогут принять с целью их применения и обеспечения;

- введение в действие Высокими Договаривающимися Сторонами в своих странах законодательства, предусматривающего уголовно-правовую ответственность лиц, которые совершили либо приказали совершить те или иные серьезные нарушения Женевских конвенций;
- создание Высокими Договаривающимися Сторонами для обвиняемых возможности пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

Если по состоянию на 1986 год участниками Женевских конвенций стали 163 государства, то по состоянию на 1998 год их подписали уже 188 государств, что свидетельствует об универсальности их признания

СТАТЬИ, СОДЕРЖАНИЕ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЩИМ ДЛЯ ВСЕХ ЧЕТЫРЁХ ЖЕНЕВСКИЙ КОНВЕНЦИЙ

Несмотря на "специализацию" каждой Женевской конвенции, все они, как отмечалось выше, обладают единством общей цели, которая связана с защитой разнообразного круга покровительствуемых лиц. Это единство цели проявляется и в идентичности целого ряда конвенционных статей.

Обратимся к некоторым из них.

Примечательно, что первая же статья всех Женевских конвенций начинается с фиксации весьма важного, если не сказать самого важного, международного обязательства Высоких Договаривающихся Сторон.

" ЗАСТАВЛЯТЬ СОБЛЮДАТЬ!"

Формулировка этого обязательства звучит почти как клятва. А суть данной "клятвы" заключается в том, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются "при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию". Вряд ли в мировой практике известны аналогичного рода обязательства, когда Стороны проявляют стремление не только соблюдать самим, но и "заставлять" других поступать таким же образом.

Формулировка обязательства удивительно точно передает несоместимость гуманитарного права с пренебрежительным отношением к его предписаниям. Следует вспомнить о том, что отношения, которые оно регулирует сопряжены с потенциальной опасностью для человеческой жизни.

Каждая из них должна и обязана соблюдать нормы гуманитарного права, предписания которого, как и повеления любой правовой нормы, безусловно обязательны для соблюдения. Исключения из этого правила

не знают и Женевские конвенции.

В соблюдении государствами гуманитарного права срабатывает не только юридический, но и нравственный фактор, поскольку неуважительное отношение к его предписаниям вряд ли может создать благоприятный имидж тому, кто пренебрегает правом.

Не только соблюдать, но и заставлять соблюдать конвенционные установления обязывает святость человеческой жизни, её неприкосновенность, стремление к утверждению человеческого достоинства. В этом суть и смысл гуманитарных предписаний права. Поскольку от характера выполнения Конвенций Высокими Договаривающимися Сторонами зависит степень защищенности всех, кто не является участником боевых действий, каждая из Конвенций начинается с регламентации данного обязательства.

Общим для всех Женевских конвенций является также понятие "серьезных нарушений". Соответствующие статьи каждой Конвенции причисляют к "серьезным" одни и те же нарушения, допускаемые по отношению к предписаниям гуманитарного права (ст.3 Конвенций, ст.85 I Протокола и ст.4 II Протокола):

- преднамеренное убийство;
- пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья;
- нанесение ущерба здоровью;
- незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе, разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью.

Однако в зависимости от специфики регулируемых отношений в них, помимо вышеотмеченных, предусматривается перечень и других серьезных нарушений. Так, в III Женевской Конвенции такими серьезными нарушениями служат **"принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской Державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство"** (ст. 130).

К числу специфических серьезных нарушений IV Женевская Конвенция относит:

- незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица;
- принуждение этого лица служить в вооруженных силах неприятельской Державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- взятие заложников.

Серьезные нарушения норм гуманитарного права рассматриваются как военные преступления, влекущие за собой юридическую ответственность.

**"СЕРЬЕЗНЫЕ
НАРУШЕНИЯ"
ЖЕНЕВСКИХ
КОНВЕНЦИЙ –
КАКИЕ ОНИ?**

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не имеет права освобождать ни себя, ни какую-либо другую Высокую Сторону от ответственности, которая возлагается на нее или на другую Договаривающуюся Сторону за серьезные нарушения, предусмотренные Женевскими конвенциями.

Одна из общих по содержанию для всех Женевских конвенций статей гласит о том, что больные и раненые, санитарный и духовный персонал, военнопленные, покровительствуемые лица "ни в коем случае не смогут отказаться, частично или полностью, от прав", которые им обеспечивают Женевские конвенции. В I Женевской Конвенции – это статья 7-ая, во второй и третьей – также 7-ая и 8-ая – в IV-ой.

Значение этих статей трудно переоценить; ведь они гарантируют права и свободы, предоставляемые Женевскими конвенциями всем категориям жертв войны.

ФРАГМЕНТ ИЗ ТРАКТАТА Ж.Ж. РУССО "ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, ИЛИ ПРИНЦИПАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА"¹:

*"Отказаться от своей свободы – это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от её обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли – это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности"*¹.

ОТКАЗ ОТ СВОИХ ПРАВ НЕСОВМЕСТИМ С ПРИРОДОЮ ЧЕЛОВЕКА

Суть их заключается в том, что права и свободы, льготы и преимущества, предоставляемые Конвенциями, представляют собой никем не отчуждаемые права и свободы. Никто не может посягать на эти права, отчуждать их, оспаривать или ограничивать, ибо они неотъемлемы для каждого человека, независимо от того, попал ли он в плен, или находится в состоянии ранения или болезни, либо оказался как гражданское лицо в положении покровительствуемого лица.

Авторы данной статьи достаточно хорошо понимали, что специфика статуса жертв войны делает их особенно уязвимыми для оказания давления на их волю извне, поэтому вполне справедливо полагали необходимым обезопасить их от опасности подобного воздействия.

Особую опасность для свободы воли представляют действия властных структур, добивающихся отказа покровительствуемых лиц от прав, предоставленных им соответствующими установлениями конвенций.

Вот что пишет о характере такой опасности известный специалист в области гуманитарного права В.В.Пустогаров:

*"Легко представить, что, например, оккупационные власти насильственным путем или запугиванием могут заставить гражданское население подписать необходимые для оккупантов документы. Конвенция предельно четко определяет, что подобные отказы от прав являются незаконными."*²

¹ Жан-Жак Руссо. Трактаты. «Наука». М., 1969. С. 156

² Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. Учебное пособие. М., 1997. С. 22.

МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МККК

К числу общих статей относятся также статьи 9-ые I, II, III и статья 10-ая IV-ой Женевских конвенций. В этих общих по своему содержанию статьях речь идет о беспрепятственной работе в конфликтных ситуациях такой гуманитарной организации, как Международный Комитет Красного Креста. Установления, содержащиеся во всех четырех конвенциях, вовсе не служат препятствием для его гуманитарной деятельности. Напротив, пользуясь правом

действовать по своей инициативе, МККК предпринимает по своему усмотрению все необходимые с его точки зрения гуманитарные действия, направленные на защиту раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных и гражданских лиц, как в условиях вооруженного конфликта, так и в экстремальных ситуациях мирного времени. И хотя МККК является по своему статусу частной, неправительственной организацией, все четыре Женевские конвенции единодушно признают и закрепляют международный характер его гуманитарной деятельности.

Такое признание можно встретить и в общей для всех четырех Женевских конвенций статье 10-й первых трех конвенций и статье 11-й IV Конвенции, которые предоставляют Державе-Покровительнице право обращаться с просьбой к МККК взять на себя выполнение гуманитарных функций этой Державы в тех случаях, когда она по тем или иным обстоятельствам не может непосредственно сама выполнять обязанности, возложенные на неё соответствующей конвенцией.

Существует множество документов, которые могут дать наглядное представление о характере международного признания гуманитарной деятельности МККК и Женевских конвенций. Один из таких документов предлагается вашему вниманию:

ФРАГМЕНТ ИЗ СТАТЬИ ИОРАМА ДИНШТЕЙНА "КОММЕНТАРИИ К ПРОТОКОЛУ I", В КОТОРОЙ ДАЕТСЯ ОЦЕНКА ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1949 ГОДА:

"В целом, если иметь в виду не только полвека, прошедшего с момента разработки их нынешней версии, но и более 130 лет эволюции и практики, то в заслугу этим Конвенциям, безусловно, можно поставить то, что они успешно выполнялись. Бывали, конечно, отдельные отклонения и даже вопиющие нарушения их положений в ходе некоторых вооруженных конфликтов. Однако, вдобавок говоря, вряд ли найдется какая-либо другая многосторонняя конвенция подобного масштаба, которая имела бы в течение такого же времени более высокие показатели соблюдения и выполнения!"¹

¹ "Международный журнал Красного Креста" сентябрь-октябрь 1997, № 18. С.597.

Часть VIII

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ
К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ§ 1. ПРАВО ТЕМ
СОВЕРШЕННОЙ, ЧЕМ
ПОЛНЕЕ ОНО
ОТРАЖАЕТ
ЖИЗНЕННЫЕ
ТРЕБОВАНИЯ

С момента заключения в 1949 году четырех Женевских конвенций прошло значительное время. Мир существенно менялся. Распадалась колониальная система, развивалась и расширялась сфера немеждународных вооруженных конфликтов, от последствий которых более всего страдало гражданское население.

Объектом военных нападений становились не только военные, но и гражданские объекты, гражданские лица. Все более расширяющаяся практика применения современных средств ведения войны, причиняющих чрезмерные страдания, оказывала губительное воздействие на гражданское население. Его беззащитность придавала особую остроту проблеме правовой защиты. Жизнь выдвигала ряд сложнейших проблем, которые так или иначе были связаны с защитой жертв вооруженных конфликтов, особенно немеждународного характера. Вызревала настоятельная необходимость в дальнейшем совершенствовании и усилении конвенционных положений, внесения в них соответствующих коррективов и дополнений. Такого рода дополнения и изменения были внесены в них двумя Дополнительными Протоколами, которые были приняты на Дипломатической конференции 1977 года. Ими были внесены и немало новаций.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

По состоянию на 1998 год I Протокол подписали – 153 государства; II Протокол – 145 государств.

Один из них – Протокол I – касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Другой – Протокол II – касается защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ!

Дополнительные протоколы внесли много дополнений, но они вовсе не изменили ни основополагающие принципы Женевских конвенций, ни общего характера их регулирования.

По своей сути и основному содержанию конвенции остаются неизменными, по-прежнему составляя фундаментальную основу гуманитарного права.

Как говорит само название Протоколов – "Дополнительные", они были призваны не заменить, а лишь дополнить, углубить и расширить конвенционные положения, внося в них определенные коррективы и новеллы, соответствующие духу времени, его изменившимся потребностям и требованиям.

§ 2. I ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

I Дополнительный протокол отошел от жесткой дифференциации жертв вооруженных конфликтов на раненых и больных "на суше" и "на море". Он унифицировал понятие "раненых" и "больных", установив, что

"Раненые" и "больные" означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни, или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий."

Статья 8.

Вместе с тем Протокол расширил сам круг раненых и больных, включив в него наиболее уязвимых и беззащитных лиц:

- роженец;
- новорожденных детей;
- беременных женщин;
- немощных.

Были сняты и разграничения медицинского персонала на "военнослужащих" и "гражданских", благодаря чему намного был облегчен процесс оказания медицинской помощи. Отныне все раненые и больные, независимо от того, являются ли они военнослужащими или гражданскими лицами, приобретали право лечения в любом медицинском учреждении, будь это военный госпиталь или гражданская больница.

Впервые в истории гуманитарного права I Дополнительным протоколом были регламентированы обязанности лиц, выполняющих медицинские функции. В регламентации этих функций Протокол исходил из основ медицинской этики:

- ни одно лицо не может подвергаться наказанию за выполнение медицинских функций в согласии с медицинской этикой;
- никто из лиц, выполняющих медицинские функции, не может принуждаться к совершению действий либо выполнению работ, которые противоречат требованиям медицинской этики и норм, или в нарушение предписаний Конвенций и Протокола;
- ни одно лицо, выполняющее медицинские функции, не может принуждаться к предоставлению кому бы то ни было – противной или собственной стороне – какой либо информации, касающейся раненых и больных, если такая информация причиняет вред не только этим лицам; но и их семьям (ст. 16).

К числу новелл относится и положение, касающееся эмблемы Красного Креста. Дело в том, что эта отличительная эмблема с момента зарождения Международного гуманитарного права использовалась только для обозначения медицинского персонала и учреждений, а также санитарного транспорта. Однако впоследствии, по мере расширения круга жертв войны (а ими все чаще становились гражданские лица), всё более возникала необходимость в использовании отличительной эмблемы для обозначения также гражданского медицинского персонала и духовного. Подобная потребность получила своё нормативное воплощение в соответствующих статьях обоих Протоколов (ст. 18 I ДП и ст. 12 II ДП).

Подтвердив незыблемость гуманного обращения со всеми, без исключения, ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение лицами, Протокол особое внимание уделил защите отдельных лиц. Он запретил подвергать лиц, которые оказались во власти противной стороны, даже в случае получения от них согласия –

- физическим увечьям;

- медицинским или научным экспериментам;
- удалению тканей или органов для пересадки (ст. 11).

"ЛЕЖАЧЕГО НЕ БЬЮТ!"

Весьма важное правило было установлено Протоколом относительно лиц, которые по тем или иным причинам вышли из строя. К таким лицам Протокол относит тех, которые "находятся во власти противной стороны" и "ясно выражают свое желание сдаться в плен" (ст. 41).

Неспособность таких лиц сражаться и защищаться от враждебных нападений рассматривается Протоколом в качестве основания, дающего право считать их вышедшими из строя. Действительно, способны ли такие лица сражаться и быть полноценными бойцами? Вполне понятно, что закон должен вывести таких лиц из рядов сражающихся воинов. Но тем самым он вводит их в ряды обычных, мирных граждан. Смена в статусе лишает противную сторону права обращаться с подобными лицами как с противниками, поскольку в корне меняется их "сан", из боееспособного врага каждый из них вновь обращается в простого "мирянина", которого не вправе убивать ни одна из сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта. Вот почему вековой обычай, лаконично выраженный, между прочим, в широко известной поговорке "Лежачего не бьют!", получил, наконец, нормативное закрепление в гуманитарном праве.

ФРАГМЕНТ ИЗ ТРАКТАТА Ж. Ж. РУССО "ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ ИЛИ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА"

Итак, война – это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица становятся лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане, но как солдаты; не как члены Отечества, но только как защитники его.

Наконец врагами Государства могут быть лишь другие Государства, а не люди, если принять в соображение, что между вещами различной природы нельзя установить никакого подлинного отношения.

Этот принцип соответствует и положениям, установленным во все времена, и постоянной практике всех цивилизованных народов. Объявление войны служит предупреждением не столько Державам, сколько их подданным. Чужой, будь то король, частный человек или народ, который грабит, убивает или держит в неволе подданных, не объявляя войны государю, – это не враг, а разбойник. Даже в разгар войны справедливый государь, захватывая во вражеской стране всё, что принадлежит народу в целом, при этом уважает личность и имущество частных лиц; он уважает права, на которых основаны его собственные. Если целью войны является разрушение вражеского Государства, то победитель вправе убивать его защитников, пока у них в руках оружие; но как только они бросают оружие и сдаются, переставая таким образом быть врагами или орудиями врага, они вновь становятся просто людьми, и победитель не имеет более никакого права на их жизнь. Иногда можно уничтожить Государство, не убивая ни одного из его членов. Война, следовательно не дает никаких прав, которые не были бы необходимы для её целей. Это – не принципы Гроция, они не основываются на авторитете поэтов, но вытекают из самой природы вещей и основаны на разуме"¹.

¹ Жан-Жак Руссо. Трактаты. М., "Наука", 1969. С. 157-158.

ВОПРОС:

В чем, на ваш взгляд, заключена суть авторского рассуждения в приведенном фрагменте?

**ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ Ш. МОНТЕСКЬЕ
"О ДУХЕ ЗАКОНОВ"¹**

Государство, завоевавшее другое государство, поступает с ним по одному из следующих четырех способов: или оно продолжает управлять им по его собственным законам, взяв на себя лишь дело политического и гражданского управления, или оно дает ему новое политическое и гражданское управление, или оно разрушает это общество и растворяет его в других обществах, или, наконец, истребляет всех граждан.

Первый способ согласен с международным правом, которым мы руководствуемся ныне; четвертый – более согласуется с международным правом римлян, из чего можно судить, до какой степени мы стали лучше их в этом отношении. Воздадим здесь должное новейшему времени, современному разуму, нашей религии, нашей философии, нашим нравам.

Наши авторы, занимавшиеся публичным правом, основываясь на данных древней истории, исходя из требования строгой справедливости, впали в большие заблуждения. Они увлеклись произвольными суждениями и признали за завоевателями какое-то неведомое право убивать, что привело их к заключению, столь же ужасным, как и самый этот принцип, и побудило установить такие правила, которым никогда не следовали и сами завоеватели, если у них оставалась хоть капля здравого смысла. Ясно, что раз завоевание совершено, завоеватель уже не имеет права убивать, потому что он уже не находится в положении естественной обороны и действует не в целях самосохранения.

Думали же эти авторы так потому, что, признав за завоевателем право уничтожить общество, они заключили отсюда, что это дает ему и право уничтожить людей, из которых общество состоит. Но это не более как ложный вывод из ложного принципа, так как из того, что нужно уничтожить общество, вовсе не следует, что необходимо для этого уничтожить и людей, его составляющих. Общество есть союз людей, а не сами люди. Гражданин может погибнуть, а человек остаться.

ВОПРОС:

В чем, по вашему мнению, перекликаются высказывания известных мыслителей в приведенных фрагментах?

**МЕТОДЫ И
СРЕДСТВА
ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ
НЕ ДОЛЖНЫ
ПРИЧИНЯТЬ
ИЗЛИШНИЕ
СТРАДАНИЯ**

Исходя из общего принципа недопустимости неограниченного выбора методов и средств ведения войны, Протокол запретил применять оружие, снаряды, вещества и методы, которые способны "причинить излишние повреждения или излишние страдания" (ст. 35). Примечателен запрет, который был установлен на применение методов или средств ведения военных действий, способных причинить "обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде".

¹ Ш. Монтескье. Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1955. С. 276.

Под запретом Протокола находится и вероломство, но военные хитрости им не запрещаются (ст. 37).

ДЕФИНИЦИИ

" Вероломством считаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия." (ст. 37)

К числу новелл, введенных I Протоколом следует отметить статью 42, в которой регламентируется вопрос о лицах, покидающих терпящий бедствие летательный аппарат на парашюте. В течение всего спуска на землю такие лица не должны подвергаться нападению. Следует заметить, что подобная защита впервые была регламентирована правом.

Нетрудно себе представить, какую удобную мишень для истребления представляют люди, которые покидают летательный аппарат при подобных обстоятельствах, и насколько велика гуманность данного запрета, установленного правом, объявляющего жизнь человека под защитой закона.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

СИМУЛЯЦИЯ СДАЧИ В ПЛЕН; ОБРАЩЕНИЕ С РАНеныМИ; НАРУШЕНИЕ ПРАВ ВОЕННОПЛЕННЫХ, СООБЩЕНИЕ О НАРУШЕНИЯХ ИХ НАКАЗАНИЕ.

Упражнение 11.

Ситуация:

Во время боя пехотинец Н. ранил солдата противника, который, упав на землю, слегка поднял руку в знак своей неспособности сопротивляться. Но пехотинец Н. отвернулся, чтобы укрыть недалеко солдата от огня противника. Однако в этот момент солдат выстрелил в пехотинца Н., но не смог в него попасть. Тогда он поднял руки вверх и сдался в плен.

Пехотинец Н., обнаружив у солдата поверхностную рану, догадался о том, что он, несмотря на способность сопротивляться, притворился беспомощным, чтобы продолжать сопротивление при благоприятной возможности.

ВОПРОСЫ:

1. Полагаете ли вы, что солдат противника нарушил право войны, если – да, то какое конкретно?
2. Какого обращения заслуживает солдат противника, если подтвердится факт нарушения им права войны?
3. Какие действия, на ваш взгляд, должен предпринять пехотинец в случае обнаружения действительного нарушения?

ЖЕСТОКИЕ МЕТОДЫ НЕДОПУСТИМЫ И В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В момент заключения Женевских конвенций мир находился еще в колониальной эре. Движение народов к независимости, достойному образу жизни, придавало динамизм процессу деколонизации. В связи с появлением новых государств, стремящихся к достижению подлинной независимости, возникали новые социальные проблемы. Особую остроту приобретала проблема гуманитарной защиты.

Существовало вполне реальное опасение, что государства, убежденные в справедливости своей борьбы за независимость, могут считать себя вправе использовать для достижения заветной цели любые методы, в том числе и запрещенные. Как говорится, все средства хороши, будь они даже самыми беспощадными. Подобный подход мог поставить под удар достижения, связанные с утверждением гуманитарных принципов в практике межгосударственных отношений, открыв тем самым путь к беззаконию и произволу. Однако такой подход не возобладал, его удалось предотвратить. Вопреки всем опасениям в межгосударственных отношениях продолжал утверждаться принцип равенства прав и обязанностей.

Однако процесс деколонизации протекал далеко не мирно. Сплав противоречий прошлого и настоящего нередко приобретал характер серьезнейших конфликтов, вплоть до вооруженных, с неизбежными в подобных случаях жертвами. Но поскольку такого типа конфликты не входили в сферу действия Международного гуманитарного права, жертвы вооруженных конфликтов оставались по существу без защиты. Сама жизнь выдвигала проблему защиты жертв этой категории конфликтов. И она была решена. I Дополнительный Протокол распространил действие IV Женевской Конвенции о защите жертв войны на ситуации, связанные с **"вооруженными конфликтами, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение"** (ст. 1, п. 4).

Так борьба за национальную независимость была отнесена правом к разряду вооруженных конфликтов международного характера со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Довольно любопытным представляется запрет, наложенный Протоколом на право отдавать приказ **"не оставлять никого живым"** (ст. 40). Если помнить о том, с какими последствиями для гражданского населения был сопряжен этот широко распространенный в эпоху средневековья принцип истребления людей, станет понятным как велико значение данного запрета для сохранения людской жизни.

Неоценимое значение этого запрета состоит в том, что он положил конец традиционному использованию варварского способа истребления человеческой жизни. Гуманизирующее значение запрета вряд ли можно переоценить.

**"НЕ
ОСТАВЛЯТЬ
НИКОГО
ЖИВЫМ!"**

ДЕФИНИЦИИ

Комбатантами являются все лица (кроме медицинского и духовного персонала), которые входят в состав вооруженных сил и имеют право непосредственно участвовать в боевых действиях (ст. 43).

Гуманитарное право четко разграничивает комбатантов и некомбатантов, признавая право сражаться, нападать и убивать только за комбатантами.

**КОМБАТАНТЫ
– КТО ОНИ?**

Поскольку в современную эпоху в водоворот вооруженных столкновений широко втягивается и гражданское население, вовлекаемое к Движению Сопротивления, партизанской борьбе, нормы гуманитарного права обязывают проводить четкое различие между комбатантами и гражданскими лицами. Выявление подобного различия важно, во-первых, с точки зрения защиты гражданского населения. Во-вторых, это нужно для сохранения комбатантом своего статуса комбатанта, так как порой обстоятельства могут складываться таким образом, что во время вооруженных конфликтов оказывается

невозможным отличить комбатанта от гражданских лиц. Поэтому статья 44 Протокола I обязывает комбатанта открыто носить оружие:

- ◆ во время каждого вооруженного столкновения, а также
- ◆ в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевом порядке.

Эти два условия определены с учетом особенностей вооруженных конфликтов современности, когда военнослужащие нередко оказываются в обстоятельствах, заставляющих их отказаться от униформы. Однако в двух указанных выше условиях они обязаны носить свое оружие открыто. В противном случае они могут лишиться статуса комбатанта. Теряя свой статус, комбатант теряет все права, которыми закон наделяет комбатантов. Утеря статуса лишает его права братья за оружие, применять его к противнику, нападать и сражаться с неприятелем. В случае своего пленения он теряет право на статус военнопленного, а это значит, что ни правами, ни обязанностями, которые имеет военнопленный, он обладать уже не сможет.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Утеря статуса комбатанта обращает бывшего комбатанта в обычное гражданское лицо, которое может подвергаться уголовному преследованию и наказанию только за то, что он берется за оружие.

NOTA BENE

В составе вооруженных сил существует определенная категория лиц, которая не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

К такой категории относится лицо, которое оказывается во власти противной стороны в тот момент, когда оно занимается шпионажем. Такое лицо не имеет права на статус военнопленного. С ним в таких случаях обращаются как со шпионом.

Не имеет права на статус комбатанта или военнопленного и наёмник, сражающийся лишь во имя получения личной выгоды.

РАЗЛИЧИЕ В СТАТУСЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ И КОМБАТАНТОВ

ГРАЖДАНСКОЕ ЛИЦО

КОМБАТАНТ

		<u>Действия</u>
Не участвует в боевых действиях	Участвует в боевых действиях	
		<u>Права</u>
Не имеет права братья за оружие и принимать участие в боевых действиях	Имеет право и обязан участвовать в боевых действиях, соблюдая при этом нормы МГП	

<p>Может быть подвергнут преследованию и наказанию только за то, что взялся за оружие</p>	<p align="center"><u>Ответственность</u></p> <p>Не может подвергаться преследованиям и наказаниям за участие в боевых действиях и применение оружия</p>
<p>Не может подвергаться нападению</p>	<p align="center"><u>Защита от нападений</u></p> <p>Как лицо официально сражающееся может подвергаться нападению во время боевых действий, поскольку он является военной целью</p>
<p>Согласно нормам гуманитарного права в любой ситуации с ним следует обращаться гуманно</p>	<p align="center"><u>Характер обращения с ними противника</u></p> <p>Оказавшись во власти противника как военнопленный пользуется защитой и покровительством, регламентированными нормами гуманитарного права</p>

ЗАДАНИЕ:

СТАТУС КОМБАТАНТОВ И ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Начертите в своей рабочей тетради схему, аналогичную нижеприведенной. Затем отметьте, какие ответы являются правильными. В обоснование своих доводов следует сослаться на соответствующие положения гуманитарного права.

Вопрос	Ответ	Верно	Неверно
1. Кто имеет право на статус комбатанта?	Гражданские, духовные и медицинские лица, дети.		
2. В каких случаях комбатанты теряют право считаться комбатантами?	Комбатанты теряют право считаться комбатантами в случае нарушения ими норм МГП.		
3. Обязаны ли комбатанты отличать себя от гражданского населения в момент их участия в нападениях или в военных операциях, являющихся подготовкой к нападению? Если да, то каким образом?	Да, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения.		
4. Теряет ли комбатант, попавший во власть противной стороны, право считаться комбатантом и военнопленным?	Да, теряет.		

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ**РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ КОМБАТАНТАМИ И НЕКОМБАТАНТАМИ.****Упражнение 12.****Ситуация:**

Между колониальным правительством и "Фронтом патриотического освобождения", который представляет часть местного населения проходит вооруженный конфликт.

Обязательство проводить различие между комбатантами и некомбатантами не соблюдается. К гражданскому населению, не принимающему участия в боевых действиях, плохо относятся и убивают. Семьи разъединяют, жителей выгоняют из их деревень, дома поджигают, детей депортируют.

ВОПРОСЫ:

1. В каких источниках Международного гуманитарного права содержатся правила, касающиеся защиты некомбатантов?
2. Кого, на ваш взгляд, следует признавать комбатантами, отличается ли его статус от статуса некомбатанта? Если – да, то чем конкретно?
3. Какие положения гуманитарного права нарушены в указанной ситуации?

ЗАДАНИЕ:

Воспроизведите в своей рабочей тетради схему, аналогичную нижеприведенной, и укажите, какие из ответов являются, по вашему мнению, правильными, а какие неправильными.

Вопрос	Ответ	Верно	Неверно
Имеет ли гражданское лицо право участвовать в боевых действиях?	Да, имеет		
Допускается ли комбатант к участию в боевых действиях?	Нет, не допускается		
Вправе ли гражданское лицо братья за оружие, чтобы принимать участие в боевых действиях?	Нет, не вправе		
Может ли гражданское лицо подвергаться нападению со стороны противника?	Да, может, ведь это происходит нередко		
Могут ли гражданские лица подвергаться преследованию и наказанию только за то, что они берутся за оружие?	Нет, не могут		
Несет ли комбатант ответственность за своё участие в боевых действиях?	Да, несет		
Разрешает ли право подвергать комбатанта нападению?	Да, разрешает		
Может ли гражданское лицо служить военной целью для противника?	Нет, ни в коем случае		

§ 3. МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Как видим, гуманитарное право ограничивает право выбора воюющими средств ведения боевых действий. Оно подразделяет эти средства на противозаконные и правомерные, допуская применение одних средств, запрещая другие.

Средства ведения боевых действий, причиняющих чрезмерные страдания, а также наносящие серьезный ущерб природной среде обитания, находятся в полном противоречии с гуманитарной природой международно-правовых норм. Поэтому применение таких средств находится под прямым запретом международного права. Критерием для подобной дифференциации служат мера и степень людских страданий, масштаб ущерба, который наносится среде человеческого обитания. Гуманность данного критерия настолько очевидна, что вряд ли может вызвать сомнение. Соответственно использование таких средств как разрывные пули, биологическое оружие, ядовитые газы и прочее, находятся под запретом международного права. Вместе с тем ряд таких средств как ядерное, нейтронное и многие другие не входят в сферу правового запрета. Между тем, последствия применения такого оружия могут оказаться весьма трагическими. Применение ядерного оружия может поставить под угрозу само существование человечества. Вот почему прогрессивная общественность мира выступает за безоговорочный запрет на применение ядерного оружия. Однако, несмотря на то, что выбор данного оружия находится в полном противоречии с нормами гуманитарного права, оно, как это не парадоксально, до сих пор остается вне правового запрета. Более того, существует довольно распространенное представление о том, что оно служит оружием взаимного сдерживания ядерных государств.

В противоречивости и неоднозначности подхода к данной проблеме проявляется вся глубина ее сложности. О степени сложности этой проблемы свидетельствует острая дискуссия, развернувшаяся в 1997 году на страницах “Международного журнала Красного Креста”, в связи с публикацией Консультативного заключения Международного Суда “Законность угрозы ядерным оружием или его применения”¹.

Консультативное заключение было дано Международным Судом по запросу Генеральной Ассамблеи ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей ООН, оказался настолько сложным, что заключение Международного Суда было принято в результате долгих и острых дебатов. Из 14 судей семь проголосовали “за”, семь других – “против”. Заключение Суда, как отмечает судья Геца Херцег, было принято “лишь благодаря решающему голосу председателя Суда”².

Суд заявил в своем консультативном заключении, что он не может сказать,

“(...) будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства”³.

В процессе дискуссии, развернувшейся на страницах названного журнала в связи с Консультативным Заключением, известные специалисты в области гуманитарного права высказали самые разнообразные суждения аналитического характера.

Вниманию читателя предлагаются фрагменты лишь некоторых комментариев:

¹ Международный журнал Красного Креста, январь-февраль 1997, № 14.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 11.

“В действительности никто не хочет, чтобы ядерное оружие было пушено в ход, и каждый знает, что это стало бы катастрофой для человечества. Если сторонники ядерного сдерживания и хотят во что бы то ни стало сохранить возможность применить ядерное оружие, то именно для того, чтобы повысить надежность этого сдерживания. По их мнению, это – наилучшее средство избежать применения ядерного оружия на практике. И именно к этому же стремятся те, кто считает, что лучше было бы безоговорочно запретить ядерное оружие путем заключения международного договора. Разногласия в мнениях касаются анализа ситуации и стратегии действий, но не конечной цели”¹.

Ив Савдо, директор Управления международного
Права и политики МККК.

... хотя Суд и не высказал своего мнения относительно того, является ли гуманитарное право частью *ius cogens*, потому что его об этом не спрашивали, он косвенно признал такой статус за Основополагающими нормами Гаагского положения и Женевских конвенций 1949 года, назвав их “незыблемыми принципами международного обычного права”².

Эрик Давид

“Однако большинство судей пришли к выводу, что ядерное оружие по своей природе противоречит гуманитарному праву, и судья Хиггинс выступила с Несовпадающим особым мнением”³.

Луиза Досвальд-Бек

Из заявления МККК на Генеральной Ассамблее ООН относительно Консультативного
Заключения Международного суда:

Международный суд впервые провел глубокий анализ международного гуманитарного права, которое регламентирует применение оружия. Мы с удовлетворением констатируем, что Суд подтвердил “нерушимость” некоторых норм, в частности полного запрета на использование оружия, действие которого носит неизбирательный характер, а также запрещения применять те виды оружия, которые вызывают чрезмерные страдания. Кроме того, мы приветствуем твердую позицию Суда относительно применения гуманитарного права по всем без исключения видам оружия, в том числе к новым видам оружия. В связи с этим мы считаем необходимым подчеркнуть, что ни при каких обстоятельствах не существует никакого исключения в применении этих норм. Международное гуманитарное право представляет собой последнее препятствие на пути того варварства и тех ужасов, которые с легкостью могут быть вызваны войной. Оно всегда применяется равным образом ко всем сторонам в конфликте.

¹ Международный журнал Красного Креста, январь-февраль 1997, № 14, с. 8.

² Там же. С. 41-42.

³ Там же. С. 67.

...МККК искренне надеется, что Заключение Суда даст новый импульс усилиям международного сообщества, направленным на то, чтобы избавить человечество от этой ужасной опасности¹.

ВОПРОСЫ:

- Полагаете ли вы, что угроза ядерным оружием в любом случае является незаконной, а потому подлежит запрету?
- Можно ли признать ядерную угрозу правомерной в отдельных исключительных случаях, к примеру, в условиях самообороны?
- Как вы думаете, как соотносится применение ядерных бомб с Женевскими конвенциями?
- Нуждается ли, на ваш взгляд, применение ядерного оружия в безусловном запрете? Если да, то почему? Аргументируйте свой ответ.
- Какую реакцию, по вашему мнению, вызвало Консультативное Заключение Международного Суда у ядерных держав?
- Какое чувство, на ваш взгляд, испытывают сторонники незаконности применения ядерного оружия в связи с Консультативным Заключением?

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

Статья 49

1. "Нападения" означают акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне.
2. Положения настоящего Протокола, касающиеся нападений, применяются ко всем нападениям, независимо от того, на какой территории они совершаются, включая национальную территорию, принадлежащую стороне, находящейся в конфликте, но находящуюся под контролем противной стороны."

Статья 50.

1. В случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом.
2. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами.
3. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера.

I Дополнительный Протокол.

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Проблема защиты гражданского населения от последствий военных действий, как отмечалось уже выше, возникла лишь в XX веке, когда средства ведения войны приобрели ту силу разрушительного воздействия, которой они не обладали в прежние времена. Современные вооруженные конфликты не ограничиваются как прежде противостоянием сражающихся армий. В орбиту театра

военных действий все шире вовлекается гражданское население, которое в "старое, доброе время" не испытывало опасностей войны непосредственно на себе.

Современному гражданскому населению трудно избежать опасностей массированных налетов самолетов, сбрасывающих бомбы на города и села, которые без разбора уничтожают

¹ Международный журнал Красного Креста, январь-февраль 1997, № 14, с. 143-144.

людей, здания, скот и посевы, не оставляя человеку даже надежды на выживание. Если учесть, что ещё большей разрушительной силой обладают ракетные и ядерные орудия, становится очевидным, почему проблема защиты гражданского населения приобретает такую остроту в современную эпоху.

Если в прежние времена для воюющих существовал лишь один военный объект, вокруг которого велись обычно военные действия, с совершенствованием средств ведения войны появился иной – гражданский объект. От неизбежного действия минометного или ракетного орудия погибает и страдает не только гражданское население, но и разрушаются и уничтожаются жилые дома, школы, природные ресурсы... Всё это обостряет проблему защиты гражданского населения от последствий войны. Именно поэтому "Основная норма" (ст. 48) I Протокола обязывает стороны, находящиеся в конфликте,

"всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов".

Протокол запрещает превращать гражданское население в объект нападения, подвергать насилию, либо терроризировать его угрозой насилия. Категорически запрещаются нападения неизбежного характера, в результате которых поражаются не только военные объекты, но и терпит свою жизнь гражданское население и разрушаются гражданские объекты (ст. 51).

**НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
(ИЗВЛЕЧЕНИЯ):**

"Статья 52 – общая защита гражданских объектов

1. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2.
2. Нападения должны строго ограничиваться военными объектами. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.
3. В случае сомнения в том, не используется ли объект, который предназначен для гражданских целей, например, место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки, или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях".

I Дополнительный Протокол.

**НАПАДАТЬ
ТОЛЬКО НА
ВОЕННЫЙ
ОБЪЕКТ!**

Специальная глава (III) посвящена "гражданским объектам". Каждое положение данной главы исходит из одного правила: **нападения во всех случаях должны ограничиваться военными объектами.** Поэтому запрещается совершать враждебные акты, направленные на уничтожение культурного и духовного наследия народов, делать объектом репрессалий исторические памятники, произведения искусства, места отправления культа, причинять ущерб природной среде (ст.ст. 53,55).

**ГОЛОД
КАК МЕТОД
ВЕДЕНИЯ
ВОЙНЫ
НЕДОПУС-
ТИМ...**

Заботой о выживании гражданского населения пронизаны предписания статьи 54, которая запрещает **"использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны"**.

Запрещается подвергать нападению и уничтожению те объекты, которые жизненно необходимы для выживания населения. Речь идет о запасах продуктов питания, посевах, скоте, ирригационной системе, без которых немислимо само существование человека.

Впервые под особой защитой объявляются установки и сооружения, которые таят в себе серьезную угрозу для человеческой жизни. Это касается, например, плотин, дамб, атомных электростанций, которые не должны становиться объектом нападения даже в том случае, если они являются военными объектами (ст. 56).

**ПАДАТЬ
ГРАЖДАН-
СКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ!**

Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны **"постоянно проявлять заботу о том, чтобы падали гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты"** (ст. 57).

На конфликтующие стороны возлагается обязанность принимать все возможные меры предосторожности в отношении последствий нападений. Им надлежит удалять гражданское население, граждан и гражданские объекты из районов, расположенных вблизи от военных объектов; избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них и принимать другие необходимые меры предосторожности для защиты людей.

**НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
(ИЗВЛЕЧЕНИЯ):**

Статья 59.

"Соответствующие власти стороны, находящейся в конфликте, могут объявлять необороняемой местностью любой населенный пункт, находящийся в зоне соприкосновения вооруженных сил или вблизи от неё, который открыт для оккупации его противной стороной. Такая местность должна отвечать следующим условиям:

- a) все комбатанты, а также мобильные боевые средства и мобильное военное снаряжение должны быть эвакуированы;
- b) стационарные военные установки или сооружения не должны использоваться во враждебных целях;
- c) ни власти, ни население не должны совершать враждебных действий;

д) не должны предприниматься никакие действия в поддержку военных операций".

Статья 61.

а) "Гражданской обороной" является выполнение некоторых или всех упомянутых ниже гуманитарных задач, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий или бедствий, а также создать условия, необходимые для его выживания."

б) "организации гражданской обороны" означают те учреждения и другие организованные единицы, которые организованы или уполномочены компетентными властями стороны, находящейся в конфликте, выполнять любую из задач, упомянутых в пункте а), и которые предназначены и используются исключительно для выполнения этих задач..."

I Дополнительный Протокол.

Под особой защитой объявляются I Протоколом "необороняемые местности" и "демилитаризованные зоны". Сторонам, находящимся в конфликте, категорически запрещается "подвергать необороняемые местности нападению какими бы то ни было средствами"(ст. 59). Кроме того, им запрещается "распространять свои военные операции на зоны, которым они по соглашению предоставили статус демилитаризованных зон..." (ст. 59).

Большое внимание уделено регламентации гражданской обороны, определению её задач, к числу которых относятся:

- оповещение;
- эвакуация;
- предоставление убежищ, их устройство;
- мероприятия по светомаскировке;
- спасательные работы;
- медицинское обслуживание и религиозная помощь;
- обнаружение и обозначение опасных районов;
- обеззараживание и другие подобные меры защиты;
- срочное восстановление необходимых коммунальных служб;
- срочное захоронение трупов;
- помощь в сохранении объектов, существенно необходимых для выживания;
- дополнительная деятельность, необходимая для осуществления любой из вышеупомянутых задач, включая планирование и организацию, но не ограничивающихся этим.

Гражданские организации гражданской обороны должны пользоваться уважением и защитой (ст. 62), а на оккупированных территориях власти обязаны способствовать осуществлению ими вышеотмеченных задач (ст. 63). Ничто не должно ставить под угрозу эффективное выполнение их задач. Оккупационная власть не должна требовать от гражданских организаций гражданской обороны предоставления приоритета гражданам или интересам оккупирующей державы (ст. 63).

В случае недостаточной обеспеченности гражданского населения продовольствием и медикаментами стороны по взаимному соглашению могут проводить операции по оказанию беспристрастной гуманитарной помощи даже для гражданского населения противной стороны (ст. 70).

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Оккупирующая держава не должна заставлять, принуждать или побуждать эти гражданские организации выполнять свои задачи во вред интересам гражданского населения.

Оккупирующая держава может разоружать персонал гражданской обороны только по соображениям безопасности.

Предоставление гражданским организациям гражданской обороны защиты может прекращаться лишь при условии, если они, кроме собственных задач, совершают действия, наносящие ущерб противнику.

Протокол подробно регламентирует отношения, связанные с обращением с лицами, которые в силу определенных обстоятельств оказались во власти стороны, находящейся в конфликте. Таким лицам, в частности апатридам, беженцам, предоставляется защита, причем "без какого-либо неблагоприятного различия". За Высокими Договаривающимися Сторонами закрепляется обязанность "любыми возможными путями" способствовать воссоединению, разъединенных вооруженным конфликтом, семей.

Есть в III разделе Протокола статья, посвященная "основным гарантиям". Это статья 75, которая по справедливому признанию известного специалиста в области гуманитарного права Ж. Пикте "содержит настоящий свод юридических гарантий, к которому можно обращаться в любое время, так как он представляет их полный список".¹

Многие положения данной статьи созвучны положениям международных актов в области прав человека, в частности Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международных пактов 1966 года. Она предписывает обращаться с лицами, оказавшимися во власти стороны, находящейся в конфликте гуманно, независимо от их расового, национального, социального происхождения, религии, языка, пола. Каждая сторона должна относиться с уважением к личности, её чести, убеждениям, религиозным обрядам. Запрещается всё, что связано с:

- убийством;
- пытками всех видов;
- телесными наказаниями;
- увечьями;
- надругательством над человеческим достоинством;
- взятием заложников;
- коллективными наказаниями;
- угрозой совершить любое из вышеперечисленных действий.

Статья включает в себя широкий перечень правил процессуального характера, которые должны соблюдаться в отношении лиц, обвиняемых и привлекаемых к уголовно-правовой ответственности. Все её положения обязывают проявлять беспристрастность в судебном решении, исходить из презумпции невиновности, обеспечивать защиту подсудимых и обвиняемых лиц, соблюдать процедурные правила судебного следственного производства.

Особое внимание уделяется в Протоколе регламентации мер по защите женщин и детей (ст.ст. 76–78).

¹ Жан Пикте. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК, 1994. С. 88.

Им предусматриваются и меры по защите журналистов, профессиональная деятельность которых приобретает в современную эпоху особую опасность для их жизни и свободы.

Журналисты, находящиеся в "опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта" рассматриваются Протоколом в качестве гражданских лиц, которые должны пользоваться защитой в соответствии с Женевскими конвенциями (ст. 79).

Придавая большое значение соблюдению конвенций и своих собственных предписаний, Протокол детально регламентирует вопросы, связанные с пресечением нарушений названных актов. Он обязывает Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, **"пресекать серьезные нарушения и принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений конвенций или настоящего Протокола..."** (ст. 86).

Согласно статьи 87 Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, должны требовать от военных командиров, **"чтобы они не допускали нарушений конвенций и настоящего Протокола и, в случае необходимости, пресекали эти нарушения и уведомляли о них компетентные власти"**, а командиры **"принимали меры к тому, чтобы лица, входящие в состав подчиненных им вооруженных сил, были осведомлены об обязанностях, налагаемых на них конвенциями и настоящим Протоколом"**.

Нарушение запретов, которые установлены Протоколом, относятся к числу серьезных нарушений, рассматриваемых в качестве военных преступлений, влекущих за собой уголовно-правовую ответственность.

Для расследования любых фактов, представляющих собой серьезное нарушение Женевских конвенций и Протокола, учреждена Международная комиссия по установлению фактов в составе 15 членов, обладающих "высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью" (ст. 90).

Высокие требования, предъявляемые к Международной комиссии, подчеркивают, насколько важна и ответственна её роль в расследовании фактов, представляющих собой серьезное нарушение норм гуманитарного права и утверждения в межгосударственных отношениях уважительного отношения к предписаниям Конвенций и Протокола.

ИНФОРМАЦИЯ

Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года подписан Республикой Узбекистан 3 сентября 1993 года за № 946-ХII.

Беря на себя обязательство по соблюдению ДПП, Узбекистан признает, что раненые, больные лица, независимо к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой. Медицинское формирование в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения. Физическому или психологическому состоянию здоровья и неприкосновенности лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных? не должен наноситься ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения.

§ 4. II ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Как отмечалось выше, Дипломатической конференцией, состоявшейся в 1977 году, был принят также и II Дополнительный Протокол, касающийся жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Следует заметить, что подавляющая часть норм гуманитарного права касается в основном вооруженных конфликтов международного характера. В этом нет ничего странного, поскольку до второй мировой войны

вооруженные конфликты, как правило, носили международный характер. Однако после второй мировой войны неизмеримо стало возрастать число вооруженных конфликтов немеждународного характера. Между тем в гуманитарном праве существовала лишь одна, общая для всех четырех Женевских конвенций, статья 3, действие которой распространялось на вооруженные конфликты немеждународного характера. Однако, какой бы значительной по своему содержанию не была данная статья, она, в силу своего малого объема, не могла охватить всё разнообразие аспектов этого типа вооруженных конфликтов. Ведь в ней был предусмотрен лишь "минимум" положений, которые обязаны были применять стороны, находящиеся в конфликте. Между тем, внутренние вооруженные конфликты отличаются не

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

I Женевская конвенция состоит из 64 статей.

II Женевская конвенция включает в себя 63 статьи, между тем, как число подобных статей в III Женевской конвенции возросло до 143.

Наибольшее число статей насчитывается в IV Женевской конвенции, где имеется 159 статей.

I Дополнительный Протокол включает в себя 102 статьи, тогда как II Дополнительный Протокол состоит всего из 28 статей.

меньшей, а быть может и большей сложностью, поскольку, немеждународные вооруженные конфликты оказываются наиболее кровопролитными и непримиримыми.

Динамика развития немеждународных вооруженных конфликтов настоятельно требовала большей полноты правового регулирования. Проблема наиболее полного правового регулирования была решена в связи с принятием II Дополнительного Протокола, который был предназначен для применения его именно к внутренним вооруженным конфликтам. Однако, как оговаривает сам Протокол, он должен применяться не ко всем случаям нарушения внутреннего порядка, а только к тем, которые относятся к числу вооруженных конфликтов. Из этого числа исключаются: "беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера" (ст.1, п.2).

II Дополнительный протокол не только подтверждает, но и развивает дальше положения об основных гарантиях гуманного обращения ко всем лицам, которые либо вовсе не принимают непосредственного участия в военных действиях, или же прекратили своё участие в них. В четырех пунктах статьи 4, упомянутой выше, предусматривается запрет: на посягательство на жизнь, человеческое достоинство, взятие заложников, увечья, пытки, несправедливые решения.

Число этих запретов было значительно увеличено II Протоколом, который дополнил их также запретом на коллективные наказания, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме, грабеж, рабство и работорговлю во всех их формах.

Особо регламентирован вопрос об обеспечении заботы и помощи детям. В частности, был установлен запрет на вербовку в вооруженные силы детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, на участие их в военных действиях. Дети, попавшие в плен,

должны во всех случаях подлежать особой защите. В случае необходимости их необходимо эвакуировать из района военных действий в более безопасный район внутри страны.

Предусматривалось, что защита и медицинский уход за ранеными и больными должны осуществляться в соответствии с принципами гуманности. Устанавливалось, что медицинский и духовный персонал, медицинские формирования, санитарно-транспортные средства должны пользоваться уважением и защитой, они не должны быть объектом нападения. Под защитой были объявлены гражданское население и гражданские объекты. Категорически запрещаются **"акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население"** (ст. 13).

Протокол запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий. Он ставит под защиту установки и сооружения, содержащие опасные силы, культурные ценности, места отправления культов.

Под запретом находится и принудительное перемещение гражданских лиц. Распоряжения о перемещении гражданских лиц могут допускаться только по соображениям обеспечения безопасности этих лиц или "настоятельными причинами военного характера". Однако при этом перемещаемые лица должны обеспечиваться жильем, питанием, для них должны быть созданы безопасные для жизни и здоровья условия. Никто из них не может принуждаться покидать свою собственную территорию в связи с конфликтом (ст. 17).

II Дополнительным Протоколом было установлено, что общества помощи, такие как организация Красного Креста и Красного Полумесяца, "могут предлагать услуги с целью выполнения своих традиционных функций в отношении жертв вооруженного конфликта" (ст. 18). Гражданам не возбраняется по своей собственной инициативе подбирать и ухаживать за ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение лицами.

Довольно подробно регламентирован Протоколом вопрос о судебном преследовании и наказании за уголовные правонарушения.

Предъявление обвинения должно исходить прежде всего из презумпции невиновности. Установление виновности не исключает право лица, которому предъявлено обвинение, на судебное разбирательство и адвокатскую защиту. Только обоснованный приговор беспристрастного суда может служить основанием для наложения наказания на виновное лицо.

Суду не дано право выносить смертный приговор в отношении детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Не должен смертный приговор приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, которые имеют малолетних детей.

Многие положения данного Протокола перекликаются с положениями всех четырех Женевских конвенций и I Дополнительного Протокола. В нем нашли свое отражение и многие идеи международных актов в области прав человека. И это вполне закономерно, поскольку жертвами всех типов вооруженных конфликтов неизменно оказываются люди, характер страдания и несчастья которых вовсе не меняются от того, является ли данный вооруженный конфликт международным или немеждународным. Следовательно **все жертвы всех вооруженных конфликтов в равной степени нуждаются в гуманитарной помощи и защите.**

NOTA BENE

I ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ применяется к международным вооруженным конфликтам, в том числе к национально-освободительным войнам, тогда как **II ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ** применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ

(КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В КОДИФИКАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ):

"Принятие в 1977г. Дополнительных Протоколов к Женевским Конвенциям 1949г. «О защите жертв войны» явилось историческим событием, которое сейчас даже трудно переоценить. Государства в 1977г. были убеждены, что научно-технический прогресс в области вооружений сделал необходимым принятие новых норм поведения в условиях вооруженного конфликта, так как совершенствовались методы применения обычного оружия, и само обычное оружие по своему поражающему эффекту стало приближаться к оружию массового уничтожения, то есть поражало всех и каждого без исключения, а также причиняло ущерб окружающей среде, что угрожало жизни целых народов. Все это и заставило государства договориться о новых рамках поведения в условиях вооруженного конфликта".¹

И.П. Блищенко

"... радость, которую мы испытали в момент подписания Протоколов, была, несомненно, оправдана как с точки зрения содержания этого права, так и формулировки его положений. Потому что это действительно хорошее право. Так я считал в то время, считаю и сейчас. Эти документы хорошо составлены: во-первых, в отличие от Гаагского права, они затрудняют ведение военных действий. Во-вторых, если война всё же развязана, это право предусматривает санкции в случае нарушения норм, регулирующих ведение боевых действий. Сегодня всякий, кто преднамеренно нарушит эти нормы, несет прямую индивидуальную уголовную ответственность. Может ли быть иначе, если международное сообщество не только запрещает вооруженные конфликты, но более того, не разрешает применять вооруженную силу в любой форме, а также прибегать к угрозе её применения? Мне кажется, что нет. И было бы несправедливо подвергать критике право, так удачно вписывающееся в правовое пространство, право отражающее стремление установить международный публичный порядок там, где господствует грубая сила".²

Константин Обрадович

IV *"Пусть Протоколы формально и не применялись в удручающе большом числе вооруженных конфликтов, происшедших за последние два десятилетия, однако нельзя недооценивать влияния этих документов на государственную практику. В своем докладе конгрессу о военных действиях Коалиции в Персидском заливе в 1991г. генерал Колин Пауэлл, бывший тогда председателем Объединенного комитета начальников штабов США, ясно дал понять, что положения Дополнительного Протокола I большей частью применялись так, как если бы они составляли нормы обычного права. В частности, во время операций против Ирака соблюдалась статья 51 Протокола I о защите гражданского населения от последствий боевых действий."³*

Дитер Флек

¹ "Международный журнал Красного Креста", сентябрь-октябрь 1997, № 18, с.592.

² Там же. С. 602.

³ Там же. С. 610.

**ФРАГМЕНТ ИЗ СТАТЬИ
"ПРОТОКОЛЫ 1977г. – ВАЖНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА"**

" В конечном счете, самый главный вклад Протоколов видится нам в том, что они явным образом подтвердили следующие три основополагающих функциональных принципа международного гуманитарного права, применяемые во всех ситуациях вооруженного конфликта:

- гуманность: некомбатанты пользуются общей защитой от последствий военных действий; следует проявлять к ним уважение, защищать их и относиться к ним гуманно;*
- военная необходимость: военнослужащие и военные объекты могут подвергаться нападению, но причиняемые при этом страдания и ущерб должны, по возможности, сводиться к минимуму;*
- соразмерность: когда защита является абсолютной, следует добросовестно взвешивать требования "гуманности" и "военной необходимости".*

Рене Козирник

ИНФОРМАЦИЯ

Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного (НВК) характера (протокол 2) от 8 июня 1977 года подписан Республикой Узбекистан 3 сентября 1998 года за № 946-ХП.

Во взятом Узбекистаном обязательстве предусматривается, что лица, не принимающие непосредственное участие или прекратившее принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно, без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

Одной из существенных проблем гуманитарного права является вопрос об имплементации его норм в национальное законодательство.

Эта проблема непростая и требует, естественно, определенного времени для её решения.

В вышеприведенной справочной информации указаны акты гуманитарного права, подписанные Республикой Узбекистан.

В ряду подобных мер находятся нормы уголовного законодательства, предусматривающие юридическую ответственность за преступления против мира и безопасности:

¹ "Международный журнал Красного Креста", сентябрь–октябрь 1997, № 18, с.573–574.

Пропаганда войны, то есть распространение в любой форме взглядов, идей и призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой. –

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Статья 150. Пропаганда войны

Планирование или подготовка агрессивной войны, а равно участие в заговоре для осуществления этих действий –

наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Начало или ведение агрессивной войны –

наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 151. Агрессия.

Нарушение законов и обычаев войны, выражающееся в истязаниях, физическом истреблении гражданского населения или военнопленных, угрозе гражданского населения для принудительных работ или других целей, применении средств ведения войны, запрещенных международным правом, бессмысленным разрушении городов и населенных пунктов, расхищении собственности, а равно отдачи приказа о совершении таких действий –

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества.

Статья 152. Нарушение законов и обычаев войны

УК

Геноцид, то есть умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, их полное либо частичное физическое истребление, насильственное сокращение деторождения либо передача детей из одной этой человеческой группы в другую, а равно отдачи приказа о совершении таких действий –

наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 153. Геноцид

Наёмничество, то есть участие на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях лица, не являющегося гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте, или постоянно не проживающего на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, либо не уполномоченного никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил, с целью получения материального вознаграждения или иных личных выгод, –

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Статья 154. Наемничество

Действия, направленные на побуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, соединенные с угрозой убийством или применением насилия, захватом или удержанием собственности или лица в качестве заложника, нападением на служебные помещения представительств иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой, на принадлежащие или арендуемые ими жилые помещения, в целях осложнения международных отношений, провокации войны или дестабилизации обстановки в Республике Узбекистан –

наказываются лишением свободы от восьми до десяти лет с конфискацией имущества.

Покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, –

наказываются лишением свободы от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи повлекшие:

а) смерть человека;

б) иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества.

Статья 155. Терроризм

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечалось выше основными источниками гуманитарного права являются четыре, признанных во всем мире, Женевские Конвенции. Но жизнь, как известно, не стоит на месте, она находится в состоянии непрерывного развития и изменения. Динамичный процесс её развития вносит свои коррективы в гуманитарное право.

Заключая в 1907 году Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, Договаривающиеся Стороны с чувством глубокого сожаления отмечали невозможность "принять к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи"¹. С заключением в 1949 году Женевских конвенций могло

¹ Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., МККК, 1995. С. 13.

показаться, что такой всеобъемлющий свод соглашений наконец-то создан. Безусловно, Женевские конвенции представляют наиболее полный свод правовых установлений, который когда-либо существовал в истории гуманитарного права. Тем не менее и он оказался не настолько всеобъемлющим, чтобы охватить "все возникающие на деле случаи". Да и может ли тот или иной свод правовых установлений охватить все случаи, если жизнь постоянно "изобретает" всё новые и новые непредсказуемые случаи? Динамика социального развития такова, что право постоянно должно совершенствоваться, обновляясь и дополняясь новыми установлениями, вызванными самой жизнью.

В таком совершенствовании нуждались и Женевские конвенции, поскольку с развитием различного типа вооруженных конфликтов возникала необходимость в регулировании целого ряда вопросов, связанных с более действенной защитой гражданского населения от нападений неизбирательного характера, разграничением гражданских и военных объектов, уточнением перечня серьезных нарушений гуманитарного права.

Основополагающие идеи гуманитарного права подтверждены и двумя Дополнительными Протоколами. Это тем более важно, что все его принципы в официальном порядке распространяются Протоколами и на область вооруженных конфликтов международного характера. Оба Протокола в равной мере утверждают и усиливают принцип гуманности, распространяя защиту на все, без исключения, жертвы различных видов вооруженных конфликтов.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Принцип гуманности, закрепленный во всех Женевских конвенциях и подтвержденный Дополнительными Протоколами, органически сочетается с принципом военной необходимости.

Подобная согласованность означает недопустимость таких военных действий и средств ведения войны, которые могут причинить излишние страдания не только гражданскому населению, но и самим комбатантам.

Дополнительные Протоколы в развитие общего принципа ненападения на гражданское население устанавливают запрет на нападение неизбирательного характера на гражданское население, гражданские объекты, культурные ценности, места отправления культа.

Все объекты, необходимые для выживания гражданского населения, установки и сооружения, содержащие опасные силы находятся под защитой обоих Протоколов.

Оба Протокола запрещают использовать голод как метод ведения войны.

NOTA BENE

Принцип ненападения на гражданское население, характерный для всех Женевских конвенций и Протоколов, берет свое начало в обычном праве. Но свою договорную форму данный принцип приобретает только с зарождением и развитием гуманитарного права.

К числу общих принципов, получивших отражение во всех Женевских конвенциях и I Дополнительном Протоколе относится и принцип покровительства, согласно которому "уважением и защитой" пользуются все покровитель-

ствуемые лица. Правда, степень покровительства может меняться в зависимости от категории покровительствуемых лиц, ведь в одном случае это раненые и больные в действующих армиях, либо раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, в других случаях – это или военнопленные и гражданские лица, но при всех обстоятельствах они всегда должны пользоваться правом на защиту и покровительство, так как они находятся под защитой гуманитарного права. Это означает, что нормы гуманитарного права подлежат безусловному соблюдению. Достаточно вспомнить известные правила о том, что

Договаривающиеся Стороны обязаны при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать конвенционные правила, а военнопленные "ни в коем случае" не вправе отказываться от прав, предусмотренных нормами гуманитарного права, чтобы оценить необходимость абсолютного соблюдения его предписаний.

В соблюдении и применении норм гуманитарного права важную роль играют Державы-Покровительницы, которые призваны охранять интересы конфликтующих сторон.

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

Статья 2.

с) "Держава-Покровительница" означает нейтральное государство или другое государство, не являющееся стороной, находящейся в конфликте, которое было назначено стороной, находящейся в конфликте, и признано противной стороной, и которое согласилось осуществлять функции, возлагаемые на Державу-Покровительницу в соответствии с Конвенциями и настоящим Протоколом;

d) "Субститут" означает организацию, которая выступает вместо Державы-Покровительницы..."

I Дополнительный Протокол.

Держава-Покровительница назначается каждой стороной, находящейся в конфликте, с момента возникновения конфликтной ситуации. Однако в случаях, когда она не назначена, либо не действует, её может заменить другая организация (именуемая "субститут"), которая со всей беспристрастностью и эффективностью должна выполнять функции Державы-Покровительницы.

В качестве субститута может выступать любая гуманитарная организация. В частности МККК, которая благодаря своей подлинно бескорыстной и гуманитарной деятельности, пользуется уважением и доверием всего мирового сообщества.

Её добрые услуги, как правило, встречают самый добрый отклик сторон, находящихся в конфликте.

Следует заметить, что независимо от того, что Протоколы регулируют разные виды вооруженных конфликтов, они объединены общностью подходов и принципов, лежащих в основе защиты покровительствуемых лиц.

Возможно, что II Протокол, как отмечалось в литературе, и уступает в "разработанности и кодификации нормативного материала"¹, однако, вряд ли существует в мире столь всеобъемлющий и совершенный свод законов, который мог бы "объять необъятное". Ведь динамично развивающаяся жизнь всегда таит в себе некоторую потребность, которая определяет необходимость дальнейшего восполнения, дополнения и развития права. Об этом свидетельствует сама история зарождения и развития гуманитарного права, начинавшегося, как известно, всего с десяти статей Первой Женевской конвенции. А ныне только его основные источники включают в себя уже 559 статей. Всё это говорит о том, насколько бесконечен процесс совершенствования права, в какой зависимости находится его развитие от постоянно развивающихся и изменяющихся потребностей жизни.

Будущее развитие гуманитарного права, несомненно, будет связано с дальнейшим его совершенствованием, но Женевские конвенции и Дополнительные протоколы навсегда останутся его фундаментальной основой.

NOTA BENE

С того момента, когда война была поставлена вне закона такие обороты, как "jus ad bellum" и слово "война" вышли из употребления, а "jus in bello" используется в значении "гуманитарное право" или "права вооруженного конфликта", что по сути означает не что иное как "право войны".

НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

"... в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраню и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания".

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны

Статья 1.2. " В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, простирающихся из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания".

I Дополнительный протокол

"... в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, простирающихся из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания".

Конвенция о запрещении или ограничении обычного оружия 1980 года

ЗАДАНИЕ:

Сравнив содержание вышеприведенных положений, определите, **во-первых**, какой единой идеей они объединены.

Во-вторых, назовите имя автора этой знаменитой идеи.

В-третьих, укажите под каким названием эта идея вошла в гуманитарное право. И почему она занимает в нем столь важное место, неоднократно повторяясь в различных актах. Аргументированный ответ следует изложить в письменной форме.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ

ГРАЖДАНСКАЯ БОЛЬНИЦА

Упражнение 13.

Ситуация:

Вскоре после оккупации противником города главный врач больницы получает следующее письмо офицера, командующего войсками:

"Мы провели осмотр Вашей больницы. При этом отметили, что несмотря на то, что (как этого требует ст.20, п.5 ЖК IV) Вы составили список лиц, работающих в больнице и занимающихся лечением больных, Вы не предоставили сертификат, подтверждающий, что Ваше учреждение является гражданской больницей (согласно ЖК IV ст.18, п.2). Вследствие этого Ваше учреждение нельзя считать гражданской больницей, так как оно не отвечает условиям, данным в Конвенциях и предъявляемым к учреждению, в соответствии с которыми его можно было бы рассматривать как гражданскую больницу. Следовательно, ни больнице, ни персоналу не разрешается использовать защитную эмблему (Ж I, ст.38 и КIV, ст.18, п.3).

Немедленно прекратить злоупотребление эмблемой!"

ВОПРОСЫ.

1. К какому типу, на Ваш взгляд, можно отнести данную больницу?
2. Необходим ли сертификат, требуемый К IV, ст.18, п.2, для:
 - признания больницы гражданской больницей?
 - получения ею права пользования защитной эмблемой?
3. Имеет ли персонал больницы право носить защитную эмблему?
4. Какие органы власти оккупированной территории уполномочены давать разрешение на ношение защитной эмблемы?

Часть IX

КОНВЕНЦИЯ 1980 ГОДА

§ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

К числу важнейших источников гуманитарного права последних десятилетий относится Конвенция ООН от 10 октября 1980 года "О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие".

Конвенция явилась результатом определенного компромисса между государствами, позиция которых по отношению к запрету зажигательного оружия была далеко не однозначна. Одни государства высказывались за категорический запрет этого вида оружия, другие, напротив, вовсе не находили необходимым его запрещать.¹

Конвенция не столь объемна по своему содержанию, она содержит всего одиннадцать статей, кроме Преамбулы, в которой Высокие Договаривающиеся Стороны выражают своё желание "содействовать международной разрядке, прекращению гонки вооружений и укреплению доверия между государствами и, следовательно, осуществлению стремления всех народов жить в мире".

Высокие Договаривающиеся Стороны особо напоминают в Преамбуле о том, что каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой, её применения, помнить об общем принципе защиты гражданского населения от опасности военных действий.

Конвенция определяет сферу её применения, порядок ратификации, принятия, утверждения, присоединения к ней, а также характер договорных отношений сторон после вступления Конвенции в силу.

Особенность Конвенции проявляется в том, что её содержательные положения воплощены в четырех, прилагаемых к ней, Протоколах, к числу которых относятся:

- ◆ Протокол о обнаруживаемых осколках (Протокол I);
- ◆ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II);
- ◆ Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III);
- ◆ Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV).

Каждый Протокол касается определенного вида оружия. Опасность этих видов оружия проявляется, во-первых, в неизбирательности их действия. Во-вторых, запрещаемые правом виды оружия причиняют несоизмеримые с военными целями излишние страдания и чрезмерные повреждения, от которых более всего и прежде всего страдает в силу своей незащищенности гражданское население.

§ 2. ПРОТОКОЛ О НЕОБНАРУЖИВАЕМЫХ ОСКОЛКАХ (ПРОТОКОЛ I)

Принятие Конвенции было продиктовано стремлением защитить гражданское население от трагических последствий применения противопехотных мин, метко окрещенных в юридической литературе "скрытыми убийцами". Первый Протокол весьма краток. Он состоит

¹ Фриц Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. М., МККК, 1994. С. 195–196.

всего из одного, но весьма существенного, положения, в котором содержится запрет на применение любого оружия, "основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей".

Протокольный запрет находится в полном созвучии с известным принципом гуманитарного права, который был закреплен ещё Гаагской конвенцией 1899 года, подтвержденным позднее I Дополнительным Протоколом 1977 года.¹

Нетрудно представить, какие тяжелейшие страдания причиняет подобное оружие, насколько было важным обезопасить от его поражающего воздействия не только комбатантов, но и гражданское население.

§ 3. ПРОТОКОЛ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ (ПРОТОКОЛ II)

Вопрос об использовании противопехотных мин волновал мировую общественность не одно десятилетие. Особая опасность этого вида оружия заключалась в том, что мины, в отличие от других видов оружия, проявляют своё губительное воздействие далеко не сразу. Неразминированные территории, поля, участки продолжают составлять потенциальную угрозу для жизни и здоровья людей многие десятилетия спустя после завершения военных действий. Установлено, что мины по срокам длительности

своего действия причиняют гражданскому населению и природе несоизмеримо больший ущерб, чем военным объектам. Жертвами этого вида оружия становится всё живое и неживое, одушевленное и неодушевленное, вся существующая на земле инфраструктура...

И тем не менее добиться полного запрета противопехотных мин человечеству удалось не сразу. Существовало довольно распространенное мнение, что применение этого вида оружия в соответствии с требованиями норм Международного гуманитарного права ничего опасного в себе не таит. Сторонники применения мин ссылались на военную эффективность этого вида оружия. Между тем, анализ эффективности противопехотных мин в условиях войны доказывает обратное. Группа военных экспертов, исследовавших данную проблему по заказу Международного Комитета Красного Креста, пришла к выводу о том, что "даже при условии широкомасштабного применения мины либо дают незначительный эффект,

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

По состоянию на 1995 год из 400 миллионов мин, установленных со времен второй мировой войны, 65 миллионов установлено за последние 15 лет.

По состоянию на 1995 год в 64 странах мира было установлено от 80 до 110 миллионов мин.

Концентрация мин оказалась наиболее высокой в развивающихся странах. Из всех материков более всего пострадала Африка. В 19 африканских странах было установлено приблизительно 37 миллионов мин.

Несмотря на повсеместное распространение мин, 85% всех пострадавших от мин в мире приходится на Афганистан, Камбоджу и Анголу, в которых установлено по меньшей мере 28 миллионов мин.

Установление более 3 миллионов мин во время военных действий в бывшей Югославии говорит об обострении этой проблемы в Европе.²

¹ Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., МККК, 1995, с. 22, статья 2; Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные Протоколы к ним. М., МККК, 1997, с. 237, статья 35, п. 1.

² "Международный журнал Красного Креста", июнь-август 1995, № 5, с. 458, 463-464.

либо вообще не оказывают никакого влияния на исход военных действий. Не было обнаружено ни одного примера того, чтобы исполнение противопехотных мин reshlo исход конфликта"¹.

Протокол II является важным шагом в движении мировой общественности за полную отмену противопехотных мин. Хотя Протокол и не отменил полностью этот вид оружия, его запреты и ограничения послужили необходимой правовой основой для практических шагов в направлении полной отмены противопехотных мин в дальнейшем.

К числу общих ограничений в отношении применения мин, мин-ловушек и других устройств относятся запреты, установленные Протоколом на:

- использование этих видов оружия против гражданского населения или против отдельных гражданских лиц;
- неизбирательное применение указанного вида оружия;
- применения этого вида оружия в любом городе, посёлке, деревне или в другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц;
- применение любой мины-ловушки, предназначенной для причинения чрезмерных повреждений или излишних страданий.

Однако следует отметить, что запрет, установленный данным Протоколом в отношении применения мин против гражданского населения, имел силу только в случаях вооруженного

НОРМАТИВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ):

Статья 2. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Протокола:

1. "Мина" означает любой боеприпас, установленный под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности и предназначенный для детонации или взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства, и "дистанционно устанавливаемая мина" означает любую таким образом определенную мину, установленную с помощью артиллерии, ракет, минометов или аналогичных средств или сброшенную с летательного аппарата".
2. "Мина-ловушка" означает любое устройство или материал, который предназначен, сконструирован или приспособлен для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и который срабатывает неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным".

Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II).³

конфликта международного характера. Ограниченность подобного запрета не лучшим образом сказывалась на гражданском населении. Подсчитано, что только с марта 1994 года в результате применения этого оружия погибли или получили увечья около 56 тысяч человек, в основном – гражданские лица. Прогностические данные говорят о том, что "если государства и международное сообщество не примут мер намного более решительных, чем те, которые вытекают из права, к 2001 году, когда действующий международный договор, регламентирующий применение мин, будет вновь подвергнут пересмотру, жертвами мин могут стать ещё 120 тысяч человек"².

Всё возрастающая угроза минной эпидемии предопределила необходимость пересмотра Конвенции и II Протокола, устранения недостатков в правовом регулировании противопехотных мин.

¹ Противопехотные мины – друзья или враги? Анализ применения и эффективности противопехотных мин в условиях войны (краткое изложение). По заказу МККК, Женева. – Март 1996.

² Остановить минную эпидемию. От переговоров к действию. Краткое изложение позиции МККК. Июнь 1996 года.

³ Международное право. Ведение боевых действий. МККК. М., 1995. С.206.

3 мая 1996 года состоялась Конференция, на которой государства – участники Конвенции ООН 1980 года внесли в нее ряд поправок:

- прежде всего была расширена сфера применения Протокола, его действие было распространено и на немеждународные вооруженные конфликты;
- установлено, что все противопехотные мины должны поддаваться обнаружению, в противном случае их использование запрещается;
- ответственность за разминирование возлагается на тех, кто устанавливает мины;
- полный запрет был установлен на передачу противопехотных мин, не поддающихся обнаружению;
- запрещалась передача любых мин негосударственным образованиям;
- запрещалась передача противопехотных мин государству, которое не связано с Протоколом, за исключением случаев, когда оно согласно применять его положения;
- все противопехотные мины должны располагаться в пределах огражденных и контролируемых минных полей, либо обладать механизмом самоуничтожения;
- на государства возложена обязанность соблюдать требование о введении в действие на своей территории уголовного законодательства, обеспечивающего применение санкций за серьезные нарушения Протокола, сопряженных с гибелью и увечьем граждан.¹

Участники Конференции внесли определенные улучшения в текст Протокола.

**ФРАГМЕНТ ИЗ СТАТЬИ АНИТЫ ПАРЛОУ
"К ВСЕОБЩЕМУ ЗАПРЕЩЕНИЮ МИН".¹**

"Хотя на международном уровне не ведется точной статистики поражений и смертей, вызванных минами, известно, что большую часть пострадавших составляют бедные крестьяне, женщины, а зачастую дети, которые собирают хворост, пасут скот или собирают съедобные плоды или растения в зоне, где до этого проводились боевые действия. Противопехотные мины являются особо коварным оружием, имеющим собственное предназначение по сравнению с другими боевыми средствами и созданными для того, чтобы наносить телесные повреждения солдатам противника. В работе "Land-mines: A Deadly Legacy" даётся описание тех поражений, которые наносит взрыв мины человеку. Мины являются причиной:

"зубительных поражений, наносимых человеку; в ткани тела попадает грязь, бактерии, частицы одежды и металлические либо пластмассовые осколки, вызывая вторичные инфекции. Ударная волна от взрыва мины может стать причиной разрыва кровеносных сосудов на ноге, расположенных гораздо выше места поражения, из-за чего хирурги вынуждены делать ампутацию на уровне расположения разорванных сосудов, а не первичной раны."

Важным достижением являлось распространение действия II Протокола на немеждународные вооруженные конфликты, исключение из сферы его действия спорадических волнений, единичных актов насилия внутри страны.

Но для вступления в действие Протокола с поправками был определен 1999 год. Если учесть, что ежегодно жертвами противопехотных мин становятся около 24 тысяч мужчин, женщин и детей², нетрудно подсчитать сколько людей должны пасть жертвами этого смертоносного оружия в течение предстоящего десятилетия...

Вот почему МККК

¹ "Международный журнал Красного Креста" июнь–август 1995, № 5, с. 482.

² К полному запрещению противопехотных мин. Вопросы и ответы. Отдел по вопросу мин. М., МККК, июль 1997, с. 1.

считал результаты Конференции по рассмотрению действия Конвенции недостаточно эффективными. Он был твердо убежден, что "только предание осуждению, запрещение и ликвидация противопехотных мин способны положить конец гуманитарному бедствию, к которому привело их применение".¹

Однако позиция, занимаемая МККК вовсе не означала, что он не поддерживает ратификацию Конвенции и Протоколов. Напротив, МККК выражает надежду, что "для государств, выступающих в пользу дальнейшего применения мин, Протокол II станет сводом минимальных требований, подлежащих выполнению в обязательном порядке".²

Движение, развернувшееся за запрещение мин, охватило множество стран мира. Весьма активную роль в этом движении играли неправительственные организации, число которых возросло к 1995 году почти до 350 организаций.

Международную кампанию по запрещению мин возглавил руководящий комитет, в состав которого вошли Международная организация инвалидов (Франция), "Хьюман Райтс Уотч" (США), "Медико Интернациональ" (Германия), Консультативная группа по минам (Великобритания), "Врачи за права человека" (США) и Американский фонд ветеранов вьетнамской войны (США).

Многогранная деятельность неправительственных организаций способствовала широкому распространению знаний в области защиты прав жертв вооруженных конфликтов. Доклады, информационные материалы этих организаций, основанные на изучении и обобщении фактологического материала, связанного с трагическими последствиями использования противопехотных мин, становились достоянием не только широкой общественности, но и правительств, привлекая внимание к проблеме запрета смертоносного оружия.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

- Из более чем 255 миллионов мин, изготовленных за последние 25 лет, около 190 миллионов были противопехотными.
- В разные периоды времени по меньшей мере 100 компаний занимались производством 360 видов противопехотных мин в 55 странах.
- По состоянию на 1995 год производилось в среднем 5 миллионов мин в год, тогда как в предыдущие 25 лет ежегодно производилось в среднем 10 миллионов.
- В последние годы основными производителями и поставщиками мин были Китай, бывший Советский Союз и Италия. Среди других крупных поставщиков можно назвать бывшую Чехословакию и бывшую Югославию, а также Египет, Пакистан и ЮАР.

До середины 80-х годов в области производства и экспорта мин лидировали Великобритания, Бельгия и США; другими важными экспортными странами того периода были Болгария, Франция и Венгрия.³

Вопрос о целесообразности применения мин в условиях военных действий становился предметом острых обсуждений Международных конференций, проводимых по инициативе МККК. Деятельное участие принимали в них не только правительственные, но и неправительственные организации. Росло число государств, признававших необходимость полного запрещения противопехотных мин. Когда в 1996 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию, содержащую призыв, обращенный ко всем государствам, "как можно скорее" заключить международный договор о полном запрещении противопехотных мин, ни од-

¹ Остановить минную эпидемию. От переговоров к действиям. Краткое изложение позиции МККК. МККК, июль 1996 года, с. 4.

² К полному запрещению противопехотных мин. Вопросы и ответы. Отдел по вопросам мин. М., МККК, июль 1997, с. 4.

³ "Международный журнал Красного Креста", июль-август 1995. С. 467.

но государство не проголосовало против резолюции. За резолюцию проголосовали 156 государств, воздержавшимися оказались всего 10 государств. А через год, 18 сентября 1997 года, на Дипломатической конференции был принят договор, которым запрещалось использование, производство, хранение и передача противопехотных мин. Государства-участники обязались "ни при каких обстоятельствах" ни разрабатывать, ни использовать, ни хранить, ни передавать или производить противопехотные мины.

На каждое государство возлагалась обязанность уничтожить все хранящиеся мины в течение 4 лет со дня подписания Конвенции.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

- Самый высокий процент жителей-инвалидов отмечен в Камбодже.
- Из восьми с половиной миллионов жителей, которые составляют население этой страны, более 30 тысяч являются ампутантами. Кроме того, по состоянию на 1995 год в лагерях для беженцев, расположенных вдоль границы с Таиландом, проживало ещё около пяти тысяч ампутантов. Только в течение одного 1990 года шести тысячам камбоджийцев ампутировали руку или ногу вследствие поражения, вызванного взрывом мины.
- Камбоджа стала первой из тех стран с огромным количеством установленных мин, где развернулась активная кампания неправительственных организаций, которая помогла камбоджийскому обществу подняться на организованную борьбу с тяжёлым положением, вызванным минами.
- Первая односторонняя инициатива по введению в 1992 году в законодательном порядке моратория сроком на один год на экспорт мин была проявлена Соединёнными Штатами.
- Первой страной, которая откликнулась на эту инициативу, была Франция.

К странам, которые к 1995 году провозгласили всесторонний мораторий, относятся Аргентина, Бельгия, Германия, Греция, Израиль, Испания, Италия, Канада, Польша, Словакия, США, Франция, Чехия, Швеция и ЮАР.¹

**ОБРАТИТЕ
ВНИМАНИЕ!**

Бельгия стала первой страной в мире, которая в законодательном порядке запретила мины. Её закон запрещает применение, производство, поставки, продажу и транспортировку мин.

¹ "Международный журнал Красного Креста", июль-август 1995, № 5, с. 494, 472-474.

**§ 4. ПРОТОКОЛ О
ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ
ОГРАНИЧЕНИИ
ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАЖИГАТЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ
(ПРОТОКОЛ III)**

Данный Протокол запрещает подвергать гражданское население, гражданские и военные объекты нападению с применением зажигательного оружия. Запрещается также превращать в объект нападения леса и другие виды растительного покрова, за исключением случаев, когда они сами являются военными объектами либо используются для укрытия комбатантов.

**§ 5. ПРОТОКОЛ ОБ
ОСЛЕПЛЯЮЩЕМ
ЛАЗЕРНОМ ОРУЖИИ
(ПРОТОКОЛ IV)**

Протокол IV является по времени своего принятия последним Дополнительным Протоколом к Конвенции 1980 года. Его принятие относится к 1995 году.

Протокол IV запрещает применять лазерное оружие, которое специально предназначено причинять постоянную слепоту.

Протокол оговаривает, что запрещение не охватывает ослепление, которое явилось случайным или сопутствующим эффектом правомерного применения лазерных систем в военных целях (ст. 3).

При применении лазерных систем на Высокие Договаривающиеся Стороны возлагается обязанность принимать все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, которые не используют оптические приборы (ст. 3).

Государства – участники Конвенции 1980 года не ограничены в своих возможностях дополнять её новыми Протоколами по мере возникновения в этом необходимости. Наглядным подтверждением такой возможности служит Протокол IV, который был принят государствами через 15 лет после заключения Конвенции в 1980 году.

ИНФОРМАЦИЯ

Узбекистан присоединился к “Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие”, 30 августа 1997 года (Постановление Олий Мажлиса за № 500-1).

Узбекистан ратифицировал данную Конвенцию и все четыре Протокола к ней 29 сентября 1997 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное гуманитарное право является, таким образом, отраслью международного публичного права, нормы которого направлены на регулирование отношений, которые возникают в связи с ведением боевых действий. Его нормы регулируют отношения, которые возникают в подобных ситуациях между государствами, отдельными лицами и государством, а также между отдельными лицами.

Своеобразие гуманитарного права проявляется в том, что его нормы вступают в действие с момента возникновения вооруженных конфликтов. Не случайно эту отрасль принято называть "правом войны" или "правом вооруженных конфликтов".¹

По своей гуманитарной природе эта отрасль права призвана защищать и ограждать людей от жестоких последствий вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера.

С увеличением после второй мировой войны вооруженных конфликтов немеждународного характера прослеживается явная тенденция к увеличению числа норм гуманитарного права, которые регулируют отношения, возникающие в связи с немеждународными вооруженными конфликтами. Об этом свидетельствует сам факт принятия II Дополнительного Протокола, который касается жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Гуманитарное право оказывает защиту независимо от характера вооруженных конфликтов. Оно в равной степени берет под свою защиту как тех, кто подобно гражданским лицам, вовсе не принимает непосредственного участия в боевых действиях, так и тех, кто в силу ранения, болезни или пленения прекратил свое участие в них.

Суть регулирующего воздействия гуманитарного права проявляется в том, что оно:

- * предоставляет покровительствуемым лицам право пользоваться гуманным обращением без какой бы то ни было дискриминации;
- * запрещает пытки, убийства, увечья, посягательство на человеческое достоинство;
- * запрещает применение репрессалий по отношению ко всем жертвам вооруженных конфликтов;
- * запрещает нападения на гражданские лица, население и гражданские объекты;
- * регламентирует защиту прав военнопленных и интернированных;
- * закрепляет принцип юридической ответственности за серьезные нарушения конвенций;
- * запрещает применять оружие и методы ведения военных действий, которые способны причинить излишние повреждения или излишние страдания;
- * предусматривает меры особой защиты наиболее уязвимой части гражданского населения;
- * запрещает всякое принудительное перемещение гражданских лиц, в том числе депортацию;
- * закрепляет принцип защиты культурных ценностей;
- * закрепляет право лиц на судебную защиту.

¹ В связи с запретом войны термин "война" был заменен словосочетанием "вооруженный конфликт", которое приобрело официальное значение.

Таков далеко не исчерпывающий перечень гуманитарных идей и положений, которыми пронизана изучаемая отрасль права. Действенная сила отмеченных положений заключена в обязательности их применения и соблюдения.

Поскольку от характера соблюдения норм гуманитарного права зависит степень защищенности гражданского населения, а также комбатантов, которые в силу объективных причин прекратили свое участие в военных действиях, важное значение придается ответственному отношению государств к обязательствам, взятым ими в процессе ратификации, подписания и присоединения к международным актам в области гуманитарного права.

Согласно нормам гуманитарного права каждое государство обязано не только распространять знания о гуманитарном праве в своей стране, но и приводить национальное законодательство в соответствие с его положениями. Эти требования, предъявляемые к соблюдению государствами международных обязательств, определяются гуманитарной природой права, нормы которого формируются самой жизнью, её настоятельными призывами оказать помощь всем, кто в ней нуждается. И хотя гуманитарная помощь нередко воспринимается как "гуманитарное вмешательство", процесс социального развития свидетельствует о новых тенденциях неприятия подобной трактовки.

Вот что пишет о значении гуманитарной помощи Бернар Кушнер – один из основателей гуманитарного движения "Врачи мира":

"В Гватемале, в Никарагуа, в Перу и в других горячих точках добровольцы гуманитарной помощи, рискуя жизнью, лечат и слушают, лечат и говорят, они стремятся принести братство и надежду на будущее. Они знают, что там, где экстремизм – повседневность, всё не так просто, как кажется, они знают это из первых рук – от раненых, больных, от их семей.

Когда население зовет на помощь, они вмешиваются, невзирая на религиозные убеждения, политику и "святая святых" – границы. Борясь с голодом и массовыми убийствами, эти люди создали единственную мораль, уцелевшую в потоке идеологий, – мораль врача скорой помощи.

Эволюция умов будет медленной. Недоверие правительств будет тормозить действия новаторов. И всё-таки миф невмешательства изжил себя. Тираны, партии-монополисты, религиозные, этнические и культурные угнетатели не смогут больше прятаться за своими границами. Стражи незыблемого порядка, трусы и конформисты, закоренелые антиколониалисты кричат об империализме. В ответ им я заявляю: жертвы не желают мириться с резней. Я заявляю, что голодающие пустынных районов требуют вмешательства спасателей. Я утверждаю, что раненые и их семьи зовут на помощь, когда у них есть свобода звать. Я утверждаю, что женщины не любят умирать при родах, даже если муллы запрещают западную медицину. Настоящий колониализм – в умах тех белых, которые считают себя выше других и приемлют их несчастья, которых не потерпели бы в своей семье. Зло укореняется в тех, кто торгует страданиями других"¹.

"Моралью врача скорой помощи" пронизаны, по существу, все нормы международного гуманитарного права, направленные на гуманизацию методов и средств ведения боевых действий.

¹ Российский бюллетень по правам человека. Выпуск 6. Проектная группа по правам человека. М., 1995. С.109.

Налагая определенные ограничения на ведение боевых действий, закрепляя принцип гуманного отношения к жертвам вооруженных конфликтов, гуманитарное право обеспечивает защиту человека в экстремальных условиях войны, не допуская чрезмерную жестокость, излишние страдания, не оправданные соображениями военной необходимости.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ

- Ахл аз-зимма** – (зиммии – “покровительствуемые”) – иноверцы, признающие власть мусульман, платящие подушную подать (джизью) и получающие за это покровительство (зимма) мусульман: защиту от внешних врагов и гарантию неприкосновенности личности и имущества наравне с мусульманами.
- Ахл ал-Китаб** – (“люди Писания”) – в Коране категория людей, занимающих по религиозному признаку, промежуточное положение между верующими в Аллаха, мусульманами, и неверующими язычниками.
- Автономный** – (гр. *autonomos*) – самоуправляющийся, пользующийся самоуправлением.
- Апробация** – (лат. *approbatio*) – одобрение, утверждение
- Апатрид** – (от греч. *a* – отрицание, *patria* – родина, отечество – не имеющие родины, отечества) – лицо, которое не имеет прав гражданства в данном государстве. Однако такое лицо пользуется во время вооруженного конфликта защитой и покровительством гуманитарного права.
- Беженец** – лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны. Однако оно находится под покровительством гуманитарного права.
- Военные хитрости** – действия, которые направлены на то, чтобы ввести противника в заблуждение, но которые не нарушают норм международного права, не обманывают доверие противоположной стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом.
- Вероломство** – действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия. Вероломство находится под запретом норм гуманитарного права.
- Военнопленный** – к категории военнопленных относятся комбатанты, лица из личного состава вооруженных сил, ополчения и добровольческих отрядов, попавшие во власть противника. Военнопленные находятся под защитой и покровительством гуманитарного права. В случае сомнения в их принадлежности к одной из отмеченных

категорий, такие лица продолжают пользоваться покровительством вплоть до тех пор, пока их положение не будет определено в судебном порядке.

Гражданское лицо

- не является военнослужащим, это мирное лицо. В отличие от официально сражающихся комбатантов, гражданское лицо не вправе участвовать в боевых действиях. Согласно установлениям гуманитарного права оно может подвергаться преследованию только за взятие оружия в руки.

Гражданское население

- состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. Гражданское население находится под общей защитой и покровительством международного гуманитарного права, запрещающего нападения на гражданских лиц и гражданское население в целом.

Гражданские объекты

- это все объекты, которые не являются военными объектами, не используются в целях разрушения, захвата. В отличие от военных объектов они не имеют военного значения.

Гражданская оборона

- направлена на защиту гражданского населения от опасностей, сопряженных с последствиями вооруженных конфликтов, создание необходимых условий для его выживания.

Геноцид

- (греч. *genos* – род + лат. *caedere* – убивать, дословно "уничтожение рода, племени") – уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам – тягчайшее преступление против человечества.

Денонсация

- (фр. *Denonciation* < лат. *denunciatio* – уведомление) – денонсирование договора – уведомление одним государством другого о расторжении заключенного между ними договора.

Джихад

- (араб. "усилие") – борьба за веру (тожд.: джихаз фи сабилиллах – "борьба на пути Аллаха"). Первоначально под Джихадом понималась борьба в защиту и за распространение ислама.

Джизья

- подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся фикихами (правоведами) как выкуп за сохранение жизни при завоевании.

Дискриминация

- (< лат. *Discriminatio* – различие, разделение) – 1) умаление прав; в международных отношениях установление для какого-либо государства, его учреждений или граждан меньших прав, чем те, какие предоставлены другим государствам, их учреждениям или гражданам; расовая дискриминация – угнетение империалистами коренного населения колониальных

стран, угнетение национальных меньшинств, лишение их элементарных человеческих прав, преследование их вплоть до применения кровавых способов расправы (например, линчевание в США); расовая дискриминация основана на человеконенавистнической "теории" расизма; трудовая дискриминация – пониженная оплата за равный труд; политическая дискриминация – лишение избирательных прав.

- Демилитаризованная зона** – зона, которой в соответствии с соглашениями сторон, находящихся в конфликте, предоставляется статус демилитаризованной зоны. Данный статус исключает распространение военных операций на подобные зоны.
- Держава – Покровительница** – институт Держав-Покровительниц применяется в гуманитарном праве в целях охраны интересов сторон, находящихся в конфликте. Державой-Покровительницей является государство, к которому другое государство, именуемое Государством происхождения, обращается с поручением защищать свои интересы и интересы своих граждан перед третьим государством, которое называют Государством пребывания.
- Депортация** – (лат. *deportatio*) – изгнание, высылка гражданского населения. Нормы гуманитарного права не только запрещают, но и рассматривают незаконное депортирование и перемещение в качестве серьезного нарушения, служащего основанием для уголовного преследования.
- Заложник** – лицо, насильственно захваченное и удерживаемое с целью получения за него выкупа, либо совершения обмена его на другое лицо (лиц) или в прочих целях. Нормы гуманитарного права (ст. 3 Конвенции 1949 года) воспрещают взятие заложников.
- Интернирование** – (< лат. *internus* – внутренний) – 1) задержание и разоружение властями нейтрального государства воинских частей воюющего государства, вступивших на территорию этого нейтрального государства; 2) задержание и лишение свободы властями воюющего государства проживающих на его территории граждан неприятельского государства до окончания войны.
- Комбатант** – лицо, принимающее официальное участие в боевых действиях. Как лицо сражающееся, комбатант не только вправе, но и обязан участвовать в военных действиях. В случае пленения комбатант находится под защитой гуманитарного права, приобретая статус военнопленного.
- Кооптация** – (лат. *cooptatio* – дополнительное избрание, довыборы) – пополнение какого-либо выборного органа новыми

членами без обращения к избирателям.

- Конвенция** – (лат. *convento* – договор, условие, соглашение) – международный договор по какому-либо специальному вопросу.
- Конфликт** – (лат. *conflictus* – столкновение) – столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; распря, разногласие, спор, грозящие осложнениями.
- Компонент** – (лат. *componens (componentis)* составляющий) – составная часть чего-либо.
- Лазарет** – (фр. *lazaret*, ит. *lazzaretto*) – лечебное заведение при войсковой части, предназначенное для стационарного лечения больных, не нуждающихся в продолжительном и специализированном лечении; в ряде государств лазаретом называют лечебное учреждение для стационарного лечения больных.
- Мандатарий** – (фр. *mandataire* < лат. *mandatum* – поручение) – уполномоченный: лицо, государство.
- Нейтралитет** – (< лат. *neutralis* – не принадлежащий ни тому, ни другому) – 1) невмешательство в чужие споры, чужие дела; 2) юр. международно-правовое положение государства, не вмешивающегося в войну между другими странами и сохраняющими с ними мирные отношения.
- Нейтральный** – (лат. *neutralis* < *neuter* ни тот, ни другой) – 1) не принимающий участие в споре, не вмешивающийся в борьбу, соблюдающий **нейтралитет**.
- Необороняемые местности** – объявляются таковыми соответствующей властью стороны, находящейся в конфликте. Сторонам, находящимся в конфликте, запрещается подвергать необороняемые местности нападению какими бы то ни было средствами. Необороняемой местностью может объявляться любой населенный пункт, который находится в зоне соприкосновения вооруженных сил или вблизи неё и открыт для оккупации его противной стороной.
- Нейтральная зона** – часть территории между границами двух государств, которая не может служить театром военных действий и на которой ни одно из них не имеет права держать войска.
- "Нападения"** – означают акты насилия в отношении противника, совершаемые как при наступлении, так и при обороне.
- Оккупация** – (лат. *occupatio*) – занятие чужой территории военной силой с целью осуществления каких-либо притязаний,

- например, оккупированные территории государства, побежденного в войне, до заключения мирного договора.
- Преамбула**
- вводная или вступительная часть законодательного или иного правового акта, а также декларации или международного договора.
 - Обычно в Преамбуле в концентрированной форме излагаются основные, наиболее принципиальные положения, цели и задачи данного акта, условия, обстоятельства и мотивы, послужившие поводом для его принятия. В Преамбуле международных актов, как правило, перечисляются государства – стороны данного договора, участники соглашения и т.п.
- Покровительствуемые лица**
- в круг покровительствуемых лиц входят раненые и больные сухопутных, морских, воздушных войн. Это и гражданские лица.
- Презумпция невиновности**
- положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке.
- Ратификация**
- (лат. *ratificatio* < *ratus* – решенный, утвержденный + *facere* – делать) – утверждение органами верховной власти международного договора, который заключен уполномоченными договаривающихся государств.
- Репатриация**
- (ре...+ лат. *patria* – родина) – возвращение на родину военнопленных, гражданских пленных, беженцев, переселенцев.
- Репрессалии**
- (ср.-лат. *repressalia*) – в международных отношениях – принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства. С целью принудить это государство отменить предпринятые им действия или возместить ущерб. Нормы гуманитарного права категорически запрещают применение репрессалий в отношении покровительствуемых им лиц.
- Реституция**
- (лат. *Restitutio*) – восстановление в прежнем правовом положении; в международном праве – возвращение одним государством другому имущества, незаконно захваченного им во время военных действий.
- Реквизиция**
- (< лат. *requisitio* – взыскание) – принудительное отчуждение за плату или временное изъятие государством имущества, принадлежащего частным лицам, кооперативным и другим общественным организациям.

Право реквизиции, признанное за воюющими, допускается гуманитарным правом лишь в случае крайней необходимости (ст. 34 I Женевской Конвенции, ст. 57 IV Женевской Конвенции).

- Субститут** – (лат. *Substitutum* – поставленное взамен) заменитель. Женевские конвенции, предусматривающие институт Держав–Покровительниц, призванных охранять интересы сторон, находящихся в конфликте, одновременно предусматривают и возможность их замены другими гуманитарными организациями, которые могут взять на себя выполнение функций, возложенных на Державы–Покровительницы.
- Организации, заменяющие Державы–Покровительницы, выступают в качестве их субститутов, то есть заменителей.
- Справочное Бюро** – учреждается каждой из находящихся в конфликте сторон для сбора сведений о покровительствуемых лицах, которые находятся в её власти.
- Национальные Справочные Бюро обязаны передавать собранные ими сведения о покровительствуемых лицах Державе, гражданами которой эти лица являются, либо Державе, на территории которой они проживали.
- Спорадический** – (*gr. sporadicus* – *рассеянный, отдельный*) – *единичный, случайный, появляющийся от случая к случаю.*
- Символ** – (гр. *symbolon*) – 1) у древних греков – условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы, тайного общества и т.п.; 2) вещественный, графический или звуковой знак, который служит условным обозначением какого-либо понятия; образ, воплощающий какую-либо идею.
- Скаут** – то же, что бойскаут (англ. *boy-scout* < мальчик + *scout* разведчик – член детской (юношеской) организации военно-политического характера.
- Серьезные нарушения** – Женевские Конвенции 1949 года и два Дополнительных к ним Протокола относят к числу "серьезных нарушений" гуманитарного права ряд правонарушений, которые влекут за собой юридическую ответственность
- Умма (араб.)** – мусульманская община
- Фикх (араб.)** – правоведение
- Эмблема** – (гр. *emblema* – рельефное украшение, инкрустация) – условное или символическое изображение какого-либо понятия или идеи, например, красный крест и красный полумесяц – эмблема помощи, сострадания и милосердия.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Бюншон Франсуа – лицензиат филологических наук и доктор политологии. С 1989 года является заместителем директора управления доктрины, права и связей с Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца.

Блищенко И.П. – доктор юридических наук, профессор международного права, был членом делегации на Дипломатической конференции 1974–1977 года.

Давид Эрик – профессор Брюссельского открытого университета, Бельгия.

Динштейн Иорам – профессор международного права и президент Тель-Авивского университета, Израиль.

Дитер Флек – директор Департамента международных соглашений и политики федерального министерства обороны, Бонн.

Досвальд-Бек Луиза – магистр права (Лондон), заместитель начальника юридического отдела МККК.

Кальсховен Фриц – один из ведущих специалистов в сфере права вооруженных конфликтов, автор книги “Ограничение методов и средств ведения войны”. Принимал непосредственное участие в работе Дипломатической конференции (1974 – 1977 г.г.) в качестве докладчика специальному комитету по обычным видам оружия.

Кольб Робер – докторант по международному праву Института международных исследований в Женеве.

Кушнер Бернар – один из основоположников гуманитарного движения “Врачи мира”.

Кондорелли Лунджи – профессор международного права юридического факультета Женевского университета, главный ученый советник Европейского института (Флоренция).

Козирник Рене – заместитель директора Управления международного права и политики МККК.

Лосье Жан-Жорж – работал в МККК. В 1943 году был назначен директором Отдела по делам военнопленных, интегрированных и гражданских лиц, а в 1946 году – редактором “Международного журнала Красного Креста”.

Меран Жак – лицензиат в области гуманитарного права, доктор наук в области политологии. Работает в Движении Красного Креста с 1962 года.

Мак-Кормак Тимоти Л.Х. – доктор, профессор МГП Мельбурнского университета в Австралии.

Мартенс Ф.Ф. – выдающийся российский юрист, дипломат, публицист, автор двухтомного курса «Современное международное право цивилизованных народов» (1881 – 1882 г.г.).

Обрадович Константин – участвовал в Дипломатической конференции (1974 – 1977 г.г.) в качестве члена югославской делегации и заместителя Первого Комитета.

Пикте Жан – доктор юриспруденции. В течение многих лет выполнял ряд важных функций в МККК. Занимал пост Секретаря по правовым вопросам, директора МККК, Президента и директора Института Анри Дюнан. Он участвовал в качестве эксперта в работе Дипломатической конференции 1949 года, руководил публикацией четырех комментариев к Женевским конвенциям.

Пустогаров В.В. – юрист-международник, доктор юридических наук; ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук. Автор первой монографии о Ф.Ф. Мартенсе. В марте 1996 года удостоен премии им. Ф.Ф. Мартенса Российской Академии наук.

Парлоу Анита – юрист и журналист. Освещала гуманитарные проблемы и вопросы прав человека в “Вашингтон Пост”, “Атланта Конститьюин”, “Монитор Рэйдио”, “Нэшнл Паблик Рэйдио”.

Рерих Н.К. (1874 – 1947) – известный российский художник-ученый, художник-литератор, художник-философ и правовед, академик Петербургской Академии художеств. В 1929 году опубликовал проект по охране культурных ценностей (Пакт Рериха).

Сандо Ив – член исполнительного Комитета МККК, директор Управления международного права и политики МККК.

Свинарски Кристоф – региональный делегат МККК в Восточной Азии.

Херцег Геза – судья Международного Суда.

АББРЕВИАТУРА

1. **ГК** – Гаагская конвенция
2. **ДП1** – Дополнительный Протокол Первый
3. **ДП2** – Дополнительный Протокол Второй
4. **ЖК** – Женевская конвенция
5. **“ic”** – *internes civiles* = *civilian internees* = гражданский интернированный
6. **МГП** – Международное гуманитарное право
7. **МККК** – Международный Комитет Красного Креста.
8. **МВК** – Международные военные конфликты.
9. **НВК** – Немиждународные военные конфликты.
10. **ООН** – Организация Объединенных Наций
11. **ОКП** – Общество Красного Полумесяца.

ABOUT THIS BOOK...

This textbook on international humanitarian law has been prepared within the framework of a long-term co-operation between the Center for Studies of Human Rights and Humanitarian Law under the Tashkent State Institute of Law and the regional office of the International Committee of the Red Cross in Central Asia.

The writing of this textbook was necessitated by a number of factors. Having originated in the 1960's, international humanitarian law has gone successfully through the trials of two world wars, uncountable military conflicts and has demonstrated to the world the advantages of legal protection to all victims of warfare. However, for many nations it is still a "terra incognita". For this reason, special importance is attached by the 1949 Geneva Convention to dissemination of knowledge about humanitarian law, by advising governments to incorporate it into the curricula of both military and general education.

The question has become especially relevant now, in the New Independent States, and particularly - in Uzbekistan.

Prior to acquiring state independence, all these countries constituted the Soviet Federation in the capacity of "sovereign Union republics". With the overgrowing of the Soviet Federation into an excessively centralised state, the sovereignty of these states became a fiction, so none of these countries could in reality devise and implement their domestic and foreign policies independently. The Union republics were estranged from foreign political activities and could maintain their links with foreign countries only through the mediation of the all-Union bodies. International law was viewed as something abstract and not related to domestic national law. Even its studies were abstract, because not being the subjects of external political relations in reality, the national republics were deprived of the opportunity of training their own diplomats. The curricula of the universities of law did not cover humanitarian law either, thus leading to a gap in studies of this major field of international law. With state independence there began a new epoch in the development of the CIS states as fully-fledged members of the international community. Hereafter, international law in the sovereign states will no longer be an abstract concept but a functioning system of standards applied in international relations.

Intensely developing international co-operation made the question of disseminating knowledge about international humanitarian law even more palpable and more essential. It is the students of law who will work in the future as legal advisers or consultants for military, security, foreign or other bodies.

This textbook is among the first steps undertaken in the country for devising educational books covering one of the least studied branches of the international law.

The writer was striving to show the ideological and theoretical foundations of international humanitarian law and the sources and reasons of its origin. The textbook highlights the main postulates of international law, specifying and analysing its sources. Special attention is given to the four Geneva Conventions, Additional Protocols and 1980 Convention.

A diversity of methodological tools have been applied by the author in order to demonstrate and to analyse how humanitarian law standards have been developing.

This will enable students to combine the analysis of the regulatory acts with a consideration of the problems of humanitarian law and to address real life situations. To broaden its outlook, the textbook has included some selections from regulatory acts, newspapers, fiction and such headings as "Facts and Statistics", "It is Interesting to Get to Know", etc.

Галия Мамраевна Тансыкбаева

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Ответственный редактор:
доктор юридических наук **Х. Т. Адылкариев**

Компьютерная верстка: В. В. Петренко
Издательский дом "Эльдинур"
Ташкент, ул. Абая, 6

Сдано в производство с оригинал-макета 18.11.99 г.
Формат 60x84 1/8, объём 9. 67 печ. л.
Тираж 2000 экз. Заказ № 545

Отпечатано на фабрике цветной печати при
Государственном комитете Республики Узбекистан по печати.
ул. У. Юсупова, 86

